Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 5-54-14. Телефонограммы . . 4-06-00. Иностр. отд. . . 2-71-84. По Союзн. Респ. . . 3-91-01. Отд. хроники . . . 5-80-31. Парт. жизнь . . . 5-57-34. Рабочая жизнь . . . 5-57-88. Деревня . . . 4-08-09. Ночн. ред. . . . 5-88-09. «Прожектор» . . . 1-51-12. «Предприятие» . . . 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца . . 2 р. 85 к. На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ . . 1 р. — к. На 6 „ 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 4 июня н. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Глав. конторы . . 5-26-07. „ бухгалтерии . . 2-83-28. „ отд. об'явлений . . 2-53-77. „ городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 293 (3224). Среда, 23 декабря 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 293 (3224).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Оппозиция в поисках принципиальной линии.

В прениях партс'езда по отчету Центрального Комитета нашей партии представители *новой оппозиции* не перестают вести атаку на Центральный Комитет. По всем признакам, однако, видно, что эта атака не может увенчаться никаким, даже малейшим, успехом. Это и совершенно понятно, поскольку представители оппозиции не в силах выдвинуть и противопоставить линии ЦК какую-либо «свою» принципиальную и деловую программу. Не имея собственной деловой программы, новые оппозиционеры вынуждены оперировать лишь трескучими фразами и намеками, шарахаться из стороны в сторону, предаваться нервной политической суете. Ленинский с'езд остается и останется, конечно, чуждым паническим заклинаниям и оппозиционной суете. Ему нужна политика. Он эту политику для всей нашей партии, для всех наших организаций суверенно определит, он властно укажет на тот путь, по которому наша партия без дискуссионной лихорадки пойдет к следующему XV с'езду нашей партии.

Среди немногих кажущихся сколько-нибудь «принципиальными» и практическими мотивов для выступления на с'езде новой оппозиции особенно серьезным она сама считает предложение заострить внимание нашей партии на «борьбе с отрицательными сторонами нэпа». Борьба с *опасностями нэпа*—вот что оппозиция делает стержнем партийной политики для переживаемого и предстоящего периода.

Может ли, однако, партия удовольствоваться и удовлетвориться такой программой оппозиции? Нет, не может. И партия в целом и ее ленинский ЦК никогда не закрывали глаз на отрицательные черты, связанные с исторической полосой новой экономической политики. Ни партия в целом, ни ее Центральный Комитет никогда не прекращали и не прекратят *борьбы с опасностями и трудностями нэпа*. Под руководством ЦК большевистская партия опасности нэпа *побеждала и будет побеждать*. В этой области—в деле борьбы с минусами нэпа—Центральному Комитету и партии у новой оппозиции поучиться *нечему*. До сих пор товарищи из оппозиции не сделали ни одного самостоятельного практического предложения, не выдвинули ни одного делового мероприятия по борьбе с «отрицательными сторонами нэпа». Этот характернейший факт бросается всем в глаза. Его может констатировать и весь наш с'езд и вся масса рядовых членов партии.

С другой стороны, можно ли «борьбу с отрицательными сторонами нэпа» делать политическим ключом или, как любят выражаться представители оппозиции, «философией» текущего и предстоящего периода? Разумеется, нельзя. Тот, кто выбрасывает определенный политический лозунг, тот должен заботиться прежде всего о том, чтобы этот лозунг был характерным, был специфичным именно для данного определенного периода. Ленин учил нас давать не лозунги вообще,—он издевался над таким лозунготворчеством,—но лозунги, которые бы схватывали особенности момента, их бы резюмировали. Схватывает ли это особенное, это специфическое *для нынешнего периода открытая оппозиционерами «Америка»*—борьба с отрицательными сторонами нэпа? Нет, не схватывает. Борьба с трудностями и опасностями нэпа продолжается и будет продолжаться на всем историческом протяжении нэпа. И поэтому паническим вздором является предложение оппозиции превратить эту борьбу в лозунг дня, сделать ее «философию» именно переживаемого периода.

Четырнадцатая партийная конференция своими известными решениями по вопросу о политике в деревне указала, как на основную задачу для партии в деревне, борьбу за середняка. Именно *в борьбе за середняка*, а не в «*уступке кулаку*», как это думают оппозиционные товарищи, заключается суть решений XIV партконференции.

Можно ли считать, что задача завоевания середняка, поставленная четырнадцатой партконференцией, нами *уже решена*? Нет, тысячу раз нет. Нам здесь еще непочатый край работы. Этой настоятельнейшей, необходимейшей для партии работы бросать нельзя, прикрываясь «левыми» криками о кулацкой опасности. Нельзя становиться левее ленинизма. Надо не на словах, а на деле, опираясь на бедноту и ее организуя, крепить ленинский прочный союз с основной массой *нашего крестьянства*. *Только в условиях* фактического упрочения этого союза мы можем строить социализм в нашей стране, и его построим. Понятно, почему с'езд и вся партия будут на этом со всей силой настаивать. И партия будет со всей силой бороться и изживать то, что скрывается под псевдонимом слишком рьяной «борьбы с кулацкой опасностью», что есть совсем не ленинская оппозиционная «середнякобоязнь».

На партс'езде

Пятый день был последним днем прений. В утреннем заседании бурное пламя полемики стало понемногу стихать. Страстность речей и напряжение в зале заметно ослабели.

С утра выступили т.т. Рудзутак, Сарвин, Ларин, Кабанов, Ломов.

Простая, но очень содержательная, горячая речь т. Кирова была очень хорошо принята с'ездом, увидевшим в ней подлинное отражение настроений партийной массы на местах.

Дальше говорили т.т. Жданов, Зеленский и Чаплин.

Очередная вспышка произошла, само собою, при выступлении т. Сафарова. *Успокоившаяся было аудитория* сразу насторожилась от его полемически сугубо задорного тона и начала протестами реагировать на все его заявления. Однако, залу не пришлось *долго протестовать*: тов. Сафаров очень быстро покинул трибуну. Утреннее заседание закончилось тов. Ломовым.

Вечер опять наэлектризовал с'езд.

Началось с выступления тов. Ворошилова. Затем говорили т.т. Голощекин и Струппе. Наконец, выступил и А. И. Рыков, слово которого уже с утра ожидалось с нетерпением.

Встреченный долгим грохотом аплодисментов, Рыков начинает свою речь в полной тишине, тихим медленным голосом.

Постепенно лицо оратора оживляется. Речь его звучит быстрее, *громче*, и черные трубы усилителей уже непрерывно рвут, едва успевая передавать поток рыковской речи.

Оратор взял себе заданием проанализировать *физиономию оппозиционной группы* на нынешнем с'езде и положения, составляющие ее платформу.

Разбирая состав новой оппозиции, тов. Рыков отмечает его неоднородность, подчеркивает случайность и противоречивость причин и побуждений, об'единивших различных по своим устремлениям и подходам товарищей.

Затем Рыков переходит к подробному разбору и перечислению моментов, вызвавших недовольство и критику «ленинградской группы». Он приходит к заключению, что эти моменты вообще несущественные и уж во всяком случае *ничтожны, как причина для разжигания* яростной дискуссии внутри партии.

Конец речи А. И. Рыкова был «заострен» несколькими цитатами из прошлогодних речей и документов Г. Зиновьева, в которых тот выступал за единство партии и за борьбу с внутрипартийными фракциями и группировками. Оратор призывает ленинградскую организацию на деле вернуться к этим заявлениям тов. Зиновьева.

Последние слова тов. Рыкова горячо призывающие партию к единству, прерываются бурей аплодисментов и возгласов.

Бурная овация старому партийному бойцу стихийно переходит в «Интернационал», «Интернационал»—опять в овацию.

Под этим знаком под'ема и единства после выступления сорока четырех ораторов заканчиваются *прения по первым вопросам повестки*. И сегодня—заключительные слова.

МИХ. К.

XIV С'ЕЗД РКП(б).

Отчет Центральной Ревизионной Комиссии.

Доклад тов. Курского.

Товарищи! Если организационный отчет указал те основные линии, которые проводила наша партия по отношению к рабочему классу, к крестьянству, к госаппарату, и основные моменты внутреннего нашего партийного строительства, то доклад ревизионной комиссии, конечно, имеет несравненно более узкие задачи. Все же основная задача, которая стоит перед ревизионной комиссией, состоит в том, чтобы дать ответ партийному с'езду, насколько был слажен рабочий аппарат Центрального Комитета, чтобы проводить в жизнь те решения и постановления, которые партийный с'езд принимает, и которые будут основой практической и политической программы для ближайшего периода после с'езда.

Поставив такую задачу, я прежде всего должен остановиться на тех достижениях, которые имеются в рабочем аппарате нашего ЦК. Достижением, в первую очередь, нужно считать проведение планового начала в работе, как оргбюро ЦК, так и отделах ЦК партии.

Оргбюро в начале этого года, т.-е. в январе 1925 г., приняло первый, так сказать, основной план своей работы. Я бегло напомню вам этот план, чтобы показать, какой охват работы был намечен оргбюро. Этот план касался 23 вопросов и ставил в области производства вопрос о производственных совещаниях и конференциях. Далее—вопрос о внутрипартийном строительстве, об учете и распределении *партработы*. *В области работы в деревне* намечен ряд практических мероприятий по усилению партийной подготовки работников в деревне, о профсоюзах в деревне и т. д. Поставлен ряд вопросов в области печати, в частности о руководстве издательской работы и т. д., а также в области национальной политики и советского строительства в национальных республиках. Наконец, вопросы советского строительства, вопросы просвещения, вопросы военного строительства.

Ознакомление с протоколами и всеми материалами оргбюро показало, что январский план был выполнен быстро и с надлежащей полнотой,—можно сказать: чуть ли не на все сто процентов. Это об'ясняется тем, что вопросы этого плана вытекали из постановлений XIII с'езда и предварительно намечались отделами. Там они предварительно прорабатывались и затем уже ставились на оргбюро, причем были назначены председатели комиссий, которые в свою очередь подбирали состав комиссий. Таким образом, мы имеем уже в феврале и марте ряд проработанных ответов на те задачи, которые стояли перед оргбюро.

Так было с работой оргбюро в январе.

Другим планом, который имело оргбюро, был сентябрьский план. Каникулярное время, очевидно, создало некоторый перерыв в плановой работе. Сентябрьский план наметил 16 вопросов, в том числе вопрос внутрипартийного руководства, и доклады 9 местных организаций—парткомов и обкомов. Этот план тоже был выполнен в значительной степени. Из 9 намеченных организаций были заслушаны доклады 7 организаций, и затем был проработан ряд вопросов, но полностью этот план не выполнен именно потому, что здесь как раз наступила подготовка к партийному с'езду, и, очевидно, проработать всю сумму вопросов, намеченных оргбюро, было невозможно. Первое, что мы можем здесь указать, это то, что в работе оргбюро, основного органа, который ведает организационными вопросами внутрипартийного строительства, было положено в этот период времени, от XIII до XIV с'езда, плановое начало, и это начало было проведено в жизнь в значительной степени. Это—первое достижение, которое мы должны отметить в работе оргбюро.

Если мы обратимся к отделам, то увидим, что самый план оргбюро основывался на предварительной проработке вопросов в отделах, и таким образом плановое начало, которое мы отмечали в работе оргбюро, было увязано с плановой работой отделов ЦК. Таким образом, мы должны отметить, как крупнейшее достижение в работах аппарата нашего ЦК,—проведение планового начала.

Другим крупным достижением в работе ЦК нужно считать установление непосредственной связи и увязка работы аппарата нашего ЦК, его отделов с соответствующими отделами местных парткомов. Этой задаче послужили те совещания, которые устраивались отделами нашего ЦК. Здесь ревизионная комиссия особенно останавливается на том совещании, которое было в мае созвано орграспредом. Это—совещание заведующих оргдотделами губкомов, крайкомов и райкомов. Как это совещание, так и ряд других совещаний, которые были созваны агитпропом, отделом печати, отделом работы среди женщин, представляли собою, прежде всего, хорошую проработку тех практических вопросов, которые стояли перед местными органами, и, во-вторых, они самым теснейшим образом связывали аппараты нашего ЦК с соответствующими аппаратами местных парткомов. Вот почему этим совещаниям нужно отвести самое существенное значение. Для того, чтобы оживить работу ревизионных комиссий на местах, ряд губкомов к работе их уже относится с чрезвычайным вниманием, и им отводится значительная роль в деле улучшения аппарата партии,—я полагаю, что к этим совещаниям надо будет прибегать и в области ревизионной нашей работы. Таким путем мы сможем притти к тому, чтобы ревизионные комиссии об'единяли опыт своей работы и вливали в нее то живое начало, которое мы со всей ответственностью можем констатировать в работах отделов ЦК.

Третьим достижением в аппарате ЦК, общим успехом его нужно считать проведение в технической работе нашего аппарата Центрального Комитета начал научной организации труда, по крайней мере, в той его области, которая безусловно уже оправдала себя. Это—переход на картотеку. В любом отделе, который мы ревизовали, мы встречали хорошо организованную техническую часть работы. Так, например, ревизуя в частности работу бюро секретариата, мы здесь могли констатировать чрезвычайно существенное применение картотеки, которое будет иметь громадное значение не только при изучении истории нашей партии, но и в повседневной политической работе. Это—создание справочного кодификационного кабинета или бюро, в котором решения нашего Политбюро за прежнее время разносятся на карточки, и таким путем есть возможность в любой момент быстро ориентироваться в прошлой работе Политбюро, найти те постановления, которые имеют значение при наведении той или иной справки.

Вот, товарищи, те основные достижения, которые касаются всего аппарата в целом, и которые должны были быть отмечены ревизионной комиссией. На ряду с этим мы должны отметить и те общие недостатки, которые имеются в нашем аппарате. Прежде всего надо отметить текучесть аппарата, текучесть технического личного состава, и даже ответственных работников, которыми располагает наш аппарат.

Другой общий недостаток в аппарате ЦК, который мы должны указать, касается одного очень важного и очень значительного отдела, отдела печати. Этот недостаток, по мнению ревизионной комиссии, заключается в необычайно широком охвате работы. Здесь не только идеологическое руководство печатью, но за целый период, по крайней мере за половину того периода, который является подотчетным в настоящее время, отдел печати ставил перед собой часто организационные задачи. Здесь безусловно нужно указать на необходимость размежевания работы отдела печати с теми советскими органами, которые также должны быть проникнуты коммунистическим содержанием, коммунистическим составом, и вести организацию и регулирование в области печати в отношении советско-партийной и ведомственной печати.

Вот общие недостатки, которые мы должны здесь отметить.

Переходя к анализу работы организационно-распределительного отдела, мы должны здесь отметить крупнейшие достижения, которые удались не без большого труда, *ибо по протоколам оргбюро* видно, что 7 раз ставился на повестку дня вопрос о номенклатуре должностей. Если в предыдущем периоде учет наших ответственных товарищей, которые выдвигались партией на должности, был в значительной степени упорядочен, то в этом году к самому с'езду мы имеем еще более серьезные успехи, которые состоят в том, что проведена определенная грань между теми случаями, когда партия в лице своих центральных органов выдвигает ответственных работников, и когда это является прерогативой мест и проходит просто в советском порядке.

К числу недостатков орграспреда надо отнести то, что до настоящего времени орграспред не кодифицировал те постановления и циркуляры, которые издавались ЦК и касались организационной работы, которые и сейчас имеют актуальное значение. Плановое начало в работе орграспреда было проведено почти полностью. Из докладов местных организаций, которые были поставлены на заседание оргбюро, 7 из 9 организаций сделали доклад предварительно в орграспреде; сообщался детально материал, прорабатывались проекты резолюций и т. д.

Ответственных инструкторов в аппарате орграспреда в настоящее время имеется 13 вместо 27 намеченных. Это дефект, который был в предыдущем аппарате, и об'ясняется трудностью подыскания товарищей, на которых можно было бы возложить такие ответственные функции.

Теперь о работе информационного отдела. Информационный отдел расширил свою задачу и добился того, чтобы его информация широко охватила партийную и советскую жизнь. Но материалы информационного отдела, в первую очередь его еженедельные сводки, далеко не достаточно используются и по партийной и по советской линии. Ревизионная комиссия полагает, что эта информация должна получить более широкое распространение, так как она дает возможность ориентироваться во всех явлениях партийной и советской жизни.

Переходя к работе отдела печати, необходимо отметить необыкновенный размах и рост самого дела печати в нашей стране. Достаточно сказать, что разовый тираж наших газет превышает 7 м., а если взять крестьянские газеты вместе с центральными органами, которые попадают в деревню, «Известиями» и «Правдой», то тираж газет в деревне доходит до 2 миллионов. Здесь мы имеем прямое выполнение директивы, которая была дана XIII партс'ездом,—довести тираж газет в деревне до 2 мил. экземпляров.

Отдел печати развил усиленную работу по наблюдению за нашими издательствами. В этом отношении отдел печати справедливо относит к числу своих достижений то, что им были рассмотрены и согласованы около 88 редакционных планов главнейших издательств.

Основной недостаток, который отмечает в своей работе сам отдел печати, это—слабость местных отделов печати. Если сузить размах работы отдела печати и направить ее по руслу того идеологического руководства, которого в праве требовать от этого отдела партийный с'езд, если соответствующим образом размежевать работу отдела печати с теми советскими органами, которые также призваны ведать делом регулирования, каковыми являются Главлит, книжная палата, комитет по делам печати,—если произвести это размежевание, то тогда отдел печати будет таким органом, который самым действительным образом будет оказывать влияние на подбор редакторского состава и на те издательства, в которых ближайшим образом заинтересована партия,—партийные издательства и, в частности, выпускающие литературу по ленинизму.

Работа агитпропа в настоящем году полностью отвечала той основной линии, которая намечена в организационном докладе тов. Молотова, и которая заключается в том, что партвоспитательная работа должна носить массовый характер. Одним из положительных достижений агитпропа является создание в крупных ячейках так называемых агитпропорганизаторов, которых насчитывается до $4\frac{1}{2}$ тысяч.

Точно так же в поле зрения агитпропа находились и основные ячейки культурного просвещения, каковыми в деревне являются избы-читальни, которых, как указывал тов. Молотов, насчитывается свыше 20 тысяч, а по данным агитпропа—$21\frac{1}{2}$ тысяча.

В целях дальнейшего укрепления аппарата ЦК ревизионная комиссия считает необходимым:

1) Принять меры к созданию более постоянного состава ответственных и технических работников в отделах ЦК, установив обязательный срок работы в аппарате ЦК, в случае переброски на работу из местной парторганизации.

2) Провести точное разграничение центральных и местных финансовых средств парторганизаций, в частности поручить ЦК по орграспреду установить точное распределение по штатным группам парторганизаций и провести в жизнь тарифы ответственных работников и для партийных организаций.

3) Выработать меры более полного и планомерного использования материалов информационного отдела, для чего указать сроки разработки информационных материалов с заданиями других отделов и допустить рассылку еженедельных сводок информотдела также партийным руководителям хозяйственных, административных и культурных центральных советских учреждений.

4) Принять меры к дальнейшему размежеванию работы отдела печати ЦК и советских органов—книжной палаты, Главлита и комитета по делам печати.

5) Перейти к шестимесячной отчетности местных парткомов перед ЦК РКП.

6) Провести в ближайшее время кодификацию действующих постановлений ЦК общего нормативного характера, а также циркуляров ЦК.

7) Ввести плановое начало в курортно-лечебное дело.

8) Признать своевременным усиление работы ревизионных комиссий парткомов, установление плановости в их работах по обревизованию партаппаратов и об'единение и регулирование работы их путем созыва совещаний и инструктирования центром.

Товарищи! Поставив вопрос о том, действительно ли аппарат ЦК в лице его отделов в состоянии провести те задания, которые настоящий партс'езд на него возложит, ревизионная комиссия с полной ответственностью заявляет, что этот аппарат задания с'езда выполнит. (Аплодисменты).

Содоклад тов. Г. Е. Зиновьева.

В нашей работе мы встречаем три основных трудности: 1) затяжка мировой революции, 2) трудность строительства социализма в отсталой стране с преобладанием крестьянства (эти две трудности мы видели с первых дней революции и успешно преодолевали их), 3) трудность создания коллективного руководства нашей партией. Эта трудность имеет громадное значение и только сейчас она вырисовывается со всей ясностью.

Некоторые товарищи об'являют нэп социализмом. Такая точка зрения есть идеализация нэпа, идеализация капитализма. В экономической структуре нашей страны преобладает система госкапитализма.

Нам неправильно предлагают сосредоточить огонь на уклоне, переоценивающем кулака, тогда как гораздо большую опасность представляет кулацкий уклон, уклон, недооценивающий кулака. Кулак растет. Его экономическая мощь и политический вес громадны. Кулак имеет свое дополнение в городе: 1) нэпман, 2) новая буржуазия вообще, 3) верхушка спецов, 4) верхушка служащих (которых у нас два с половиной миллиона), 5) часть буржуазной интеллигенции, 6) все капиталистическое международное окружение.

По вопросу о росте партии следует работать в том направлении, чтобы громадное большинство членов партии составляли рабочие от станка. Не следует переборщивать в деле приема в партию крестьянства. В этом деле надо быть очень осторожным.

— Товарищи, самым важным фактом для всех нас, пожалуй, для всей страны и в значительной мере для Коммунистического Интернационала является развернувшаяся в самое последнее время полемика между нами,—полемика, главным образом, направленная против ленинградских работников. Эта как бы неожиданно вспыхнувшая полемика, с одной стороны, уже имеет свою историю, а с другой—она, несомненно, отражает кое-какие серьезные явления в стране. Мне кажется поэтому необходимым,—и я думаю, что это будет в интересах партии,—если мы до конца самым откровенным образом выскажем перед нашим партийным с'ездом наше понимание спорных вопросов.

Конечно, в высшей степени нежелательно преждевременно выносить на широкое обсуждение какие-либо разногласия, пока есть серьезная надежда изжить их в более узком кругу. Одна опасность заключается в том, чтобы преждевременно вынесены те или другие разногласия. Но существует и другая опасность. Если серьезные разногласия загнать внутрь, если слишком долго пытаться их изживать в узком кругу, то может возникнуть положение, подобное тому, которое создалось у нас сейчас. Если присмотреться к тому, что происходит сейчас в связи с нашим с'ездом, то, мне кажется, приходится скорее пожалеть не о том, что слишком рано, а о том, что слишком поздно вынесли эти вопросы. (Голоса с мест: «Правильно!»). Конечно, это не значит, что мы не найдем их разрешения. Мы их разрешим и пойдем дальше, продолжая ту великую работу, которую ведет наша партия. Но для партийного с'езда, для всей партии было бы лучше, если бы разногласия, наметившиеся среди основного ядра большевиков-ленинцев вот уже около полутора лет,—если бы они в соответствующей форме были поставлены во-время.

Вы все, конечно, помните, что одним из важнейших мест в политическом завещании Ленина является следующее:

«Конечно,—писал Владимир Ильич,—в нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т.-е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол *будет неизбежен*, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола»...

(Н. Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 124).

Мне кажется уместным напомнить сейчас эти слова не потому, чтобы я хотел утверждать, будто такая опасность вплотную *над нами* гавсела. Ничего подобного! Мы на то и большевистская партия, чтобы видеть такие опасности в тенденции, чтобы десять раз проверять свой путь, не допуская до такого обострения, когда бы такая опасность стала актуальной.

Положение, в котором застает страну наш с'езд, можно свести к следующим пяти пунктам.

Во-первых. Мы подходим к пятилетию новой экономической политики. Мы целиком вошли в полосу строительства. Я думаю, в данном случае можно рискнуть употребить громкое слово и сказать, что мы вошли в полосу великого строительства. Это заявление не будет преувеличением, оно не звучит фразой. Действительно, мы с головою окунулись в хозяйственное и культурное строительство, мы вплотную вошли в такой период, который впоследствии в истории нашей революции будет, несомненно, назван *полосой великого строительства*. Это—*первое*, чем характеризуется нынешнее положение.

Во-вторых. Эти пять лет доказали, что дорога через нэп к социализму или, как говаривал Владимир Ильич, «не иначе, как через нэп»,—эта дорога единственно правильная. Все толки о том, будто у нас есть *какие-либо сомнения* насчет самого нэпа, насчет самой дороги, по которой мы идем, абсолютно ни на чем не основаны. «Не иначе, как через нэп»,—это было сказано правильно, это доказано целым пятилетием, имеющим решающее значение в нашем строительстве.

В-третьих. *Бесспорно и всем ходом* нашего хозяйственного развития доказано, что мы действительно строим социализм в нашей стране. **Мы говорим лишь о том, можно ли окончательно построить социализм и закрепить социалистический строй в одной стране, и притом не в такой стране, как Америка, а в нашей, крестьянской.** Мы не спорим о том, что строительство социализма в одной стране невозможно: количество наличного пролетариата в Советском Союзе для этого достаточно, хозяйственные предпосылки налицо, общеполитическая обстановка вполне благоприятна для того, чтобы с большим успехом строить социализм, памятуя, что поддержка международного рабочего класса к нам идет, что окончательно наше строительство социализма будет завершено в *международном масштабе*.

В-четвертых. Доказано, что мы строим социализм и должны его строить в тесном союзе с основной массой крестьянства, с *громадным большинством* деревни, со всей массой бедноты и середняков против кулака.

Наконец, **пятое**, чем, по-моему, характеризуется современный период, это—необычайно пробудившаяся активность, прежде всего, пролетариата и вообще трудящихся масс,—можно даже сказать, всего населения нашего Союза.

Вот в нескольких словах основной итог пятилетия нэпа. **Каковы главные *трудности в нашей работе*?** Их, по-моему, три. Они образуют как бы фон всей картины нашего строительства. Первая трудность—затяжка мировой революции. В начале Октябрьской революции мы были убеждены, что рабочие других стран окажут нам непосредственную поддержку в течение месяцев или во всяком случае немногих лет. Теперь, к сожалению, доказано, что затяжка мировой революции есть факт, что частичная стабилизация капитализма представляет собой целый период, и что с этой стабилизацией связан новый, более сложный, комплекс трудностей.

Вторая трудность общеизвестна, это—строительство социализма в отсталой стране, с таким громадным преобладанием крестьянства. Это—трудности, в которых мы отдавали себе отчет с первых дней революции и которые мы с успехом преодолевали.

Третья трудность—создание коллективного руководства нашей партией после смерти Владимира Ильича. Только сейчас, мне кажется, она вырисовывается с *полной ясностью*. Это—*немаловажная* трудность, потому что руководить партией значит вместе с тем руководить государством. Это не только организационный вопрос, это—политическая проблема глубочайшей важности.

Вот в какой обстановке мы имеем ряд довольно значительных успехов, с одной стороны, и ряд трудностей, не зависящих от нашей воли, которые заложены в об'ективном положении вещей,—с другой. *Колебания и ошибки отдельных из нас* естественны и в известной мере неизбежны, нужно только не скрывать их в тех случаях, когда дело идет о чем-нибудь серьезном, нужно уметь ослаблять их и делать во-время соответствующие исправления. Неизбежность этих ошибок и колебаний заложена в пестроте нашего хозяйственного уклада, в затяжке международной пролетарской революции и, наконец, в том, что мы — единственная партия в стране, о чем нам не раз приходилось говорить на предыдущих с'ездах. В нашу партию порою врываются такие веяния, которые при наличии других партий проявились бы там. Нам частенько приходится считаться не только с тем, что мы—одна партия, но и с тем, что мы вынуждены ряд *важнейших разногласий от времени до* времени загонять внутрь, не вынося их на широкое обсуждение. Ряд крупных разногласий, связанных с вопросом о крестьянстве, мы в течение довольно долгого времени загоняли, так сказать, в одну комнату, надеясь на то, что сами найдем достаточно приемлемое для всей партии решение. Вот эти все трудности, вместе взятые, и приводят к тому, что отдельные ошибки неизбежны, и мимо них нашему партийному с'езду не пройти.

Если бы нас спросили в тот момент, когда мы начинали нашу революцию, сколько времени требует наша партия на то, чтобы, хотя бы *вчерне*, завершить свою программу,—едва ли многие из нас назвали бы слишком большой срок, едва ли кто-либо стал тогда говорить о *десятилетиях*. *Если бы нам тогда дали* пять лет, мы все считали бы, что срок этот весьма значителен и достаточен вполне. Однако, товарищи, не так далеко до первого десятилетия нашей революции. А вышло так, что теперь мы должны потребовать от истории, по крайней мере, еще одно десятилетие. Я не хочу этим сказать, что в течение ближайшего десятилетия в других странах не будет революций,—они наверное будут,—но все-таки теперь, имея уже исторический опыт, мы знаем, что для завершения, хотя бы в основных чертах, нашей программы *нам нужно* еще *десятилетие* пролетарской диктатуры. Владимир Ильич выразил эту мысль в фразе:

«10—20 лет правильных отношений с крестьянством, и обеспеченная победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора».

(Н. Ленин. План брошюры «О продовольственном налоге». «Большевик», 1925 г., № 7, стр. 76).

Это не значит, что в этот десяток лет диктатура у нас будет развиваться в старых формах. Нисколько! Это не значит, что мы будем, так сказать, тыкать диктатуру народу, населению, что мы будем об этом кричать, что мы будем ее выпячивать. Нет никакого сомнения в том, что из года в год формы пролетарской диктатуры будут изменяться, улучшаться и кое в чем смягчаться. Нет никакого сомнения, что если бы мы этого не понимали, то мы не были бы ленинцами. Мы должны понять, что мы теперь вошли в полосу великого строительства, что *мы работаем в обстановке*, во многих отношениях радикально отличающейся от прежней. И формы диктатуры также должны меняться. Возьмем, например, лозунг оживления советов: это—не только организационный лозунг, он, несомненно, имеет в виду и общую задачу улучшения, усовершенствования форм нашей диктатуры. Об этом, впрочем, среди нас нет спора. Но надо отдать себе отчет в том, что добрый десяток лет диктатуры нам еще необходим для завершения, как я уже говорил, хотя бы в основных чертах нашей программы.

Если в ближайшие годы стабилизация действительно будет продолжаться, и если дальнейшее развитие диктатуры у нас будет происходить в сравнительно мирной обстановке, то совершенно ясно, что мы будем иметь перед собой то, что можно назвать «стабилизационным настроением». Хорошая сторона здесь заключается в том, что это позволит нам с головою уйти в хозяйственное строительство, т.-е. в то, во имя чего происходила наша революция. Но несомненно, что *эти стабилизационные настроения* несут с собою и известные опасности, что они будут приносить иногда и действительное, подлинное ликвидаторство и некоторые *гнилостные процессы*. «Враг—не полчища белогвардейцев... враг—обыденщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью,—писал Владимир Ильич,—вот враг». Я напомню, что на последнем с'езде, на котором Владимиру Ильичу удалось выступить,—на XI с'езде партии, в марте 1922 г., он говорил:

«Сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и, тем не менее *борьба с капиталистическим обществом* стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг».

Мне кажется, товарищи, что сказанное здесь Ильичем целиком относится не только к 1922 г., но в гораздо большей степени оно может быть отнесено и к 1925 г., а, вероятно, в той или иной форме и к 1927 г.

Нам нужно понять следующее: существование диктатуры мы сохраним на определенное количество лет, но вместе с тем мы должны уметь улучшать ее формы *для того, чтобы поднимать все более* широкие пласты народа, втягивая их в наше пролетарское государство и помогая им перевоспитываться в нашем духе. Вместе с тем надо понять, что этот процесс сравнительно мирного развития, позволяющий нам действительно начать строительство социализма,—вместе с тем связан и с известными опасными моментами, сразу невидными простому, невооруженному глазу. Надо видеть сильные и слабые стороны той «обыденщины», о которой говорил Владимир Ильич, и вовремя уметь предупредить ее отрицательные влияния.

О структуре нашей экономики.

Перехожу к отдельным пунктам наших разногласий. В последнее время для нас как бы неожиданно, как снег на голову, по выражению некоторых делегатов, обрушился спор по вопросу о госкапитализме. Ни на одной партийной конференции мы этого вопроса не обсуждали, ни на одной партийной конференции до последнего времени не было речи о том, что у кого-либо из нас в этом вопросе есть «ликвидаторство», есть «полуменшевизм» и проч. Многие из вас, вероятно, только в поезде, только по дороге сюда, случайно узнали эту немаловажную новость. Я думаю, товарищи, что в действительности, как это часто бывает у нас, и в этом как бы «академическом» споре на деле, наверное, за обсуждаемыми вопросами кроется что-то весьма важное в области политики. У нас часто бывало так: мы спорили по вопросу о профсоюзах, о сращивании их с государством, а на деле оказалось, что

спорили мы о нэпе, что спорили мы о том, каковы должны быть взаимоотношения пролетариата и крестьянства.

Чтобы взять быка за рога, я думаю, товарищи, необходимо, прежде всего ответить тем, кто сейчас пытается представить дело так, будто у нас никакого госкапитализма и чуть ли не вообще никакого капитализма нет. Я считаю, что в действительности здесь дело идет о попытке некоторых товарищей об'явить сейчас нэп социализмом. (Смех, шум). Такая точка зрения, такая позиция представляет собой идеализацию нэпа, идеализацию капитализма. (Голос: «Кто так думает?») Что нэп есть дорога к социализму, это бесспорно, но что нэп не есть социализм, это положение мне кажется также бесспорным. (Голос: «Это—вопросы школ политграмоты»). Так вот, товарищи, мне кажется, что именно отсюда идет этот спор. Конечно, тот, кто идеализирует нэп, не может не оспаривать формулировки Ленина в вопросе о госкапитализме. Я вам сейчас докажу бесспорность своего утверждения.

Вы знаете, товарищи, что тут спор идет далеко не о «терминах», как это пытаются иногда представить, извращая всю суть в постановке этого вопроса. Такому заявлению никто и не поверит. Спор идет о системе политики, об оценке структуры экономики в нашей стране. Каждому из нас приходилось, к сожалению, в том или ином вопросе не соглашаться с товарищем Лениным и при этом быть неправым и попадать впросак. Это случилось и с тов. Бухариным по вопросу о госкапитализме. Конечно, во многих вопросах Ленин и Бухарин защищали одно и то же. Но есть такой вопрос, в котором как раз эти имена противопоставлены одно другому: это—в споре о госкапитализме. Вот чего нельзя забывать и чего нельзя оспаривать никаким большинством голосов, ибо это—факт. В этом вопросе имена Ленина и Бухарина противопоставлены друг другу. С какого момента? Начиная со статьи Владимира Ильича «О левом ребячестве» и кончая его последней работой о кооперации. Во всех работах Владимира Ильича, в которых затрагивается эта тема, красной нитью проходит расхождение между ним и тов. Бухариным. И вот теперь, товарищи, мы присутствуем при попытке провозгласить официальной точкой зрения партии те взгляды тов. Бухарина по вопросу о госкапитализме, которые он разделял и разделяет сейчас и против которых в свое время решительно боролся Владимир Ильич. При чем дело идет тут не об академическом вопросе и не о термине, а о чем-то гораздо более важном.

Я, грешный человек, думаю, что дело тут идет об основах ленинизма. В последнее время, товарищи, многие толкуют так, что не надо, мол, слишком много цитировать Владимира Ильича, что так начетчики только делают, что это «ветхий завет» у нас и т. д. Так иногда говорят. И говорят еще так: зачем цитировать Ленина, у него можно найти что угодно, как у дядюшки Якова товару всякого. Мне кажется, что это абсолютно неправильно и неверно. (Голоса: «Кто так говорит?»). Многие так говорят. Я думаю, товарищи, что в вопросе о госкапитализме, т.-е., по-моему, в коренном вопросе, который у нас не со вчерашнего дня только встал, который толкует о структуре экономики нашей страны,—что как раз в этом основном вопросе нам нет никаких оснований в чем бы то ни было менять позицию, в чем бы то ни было «дополнять», «совершенствовать», «улучшать», «поправлять» Ленина.

Что бесспорно в этом вопросе о госкапитализме? Бесспорно, по-моему,—и как будто все это признают,—указание Ленина на существование пяти хозяйственных укладов в нашей республике: патриархального, мелкотоварного, частнохозяйственного, госкапиталистического и социалистического. Это указание Ленина вы все помните, и мы все его повторяем. Оно бесспорно.

Во-вторых, бесспорно то, что наша госпромышленность, как выражался Владимир Ильич, есть предприятия «последовательно-социалистического типа». Я дальше еще буду говорить о том, что отсюда отнюдь не вытекает, будто на этих предприятиях уже господствует полный социализм.

Что далее бесспорно? Бесспорно, по-моему, в-третьих, то, что наиболее ясным примером госкапитализма Владимир Ильич считает концессии и аренду. Они представляют наиболее ясный пример, как он говорил, госкапитализма в чистом виде.

Вот эти три вещи бесспорны.

А что спорно, или что хотят сделать спорным теперь? Спорно то, что госкапитализм будто бы сводится только к концессиям и аренде. Это положение неверно. Это есть ревизия ленинизма. Это есть идеализация нэпа, идеализация капитализма. При этом забывают такую «мелочь», как свобода торговли, как существующая у нас форма распределения и потребления, как неизбежное нарастание капитализма из индивидуального крестьянского хозяйства. Вот действительно область спорная между нами.

Конечно, госкапитализм не отделен от социализма китайской стеной. Владимир Ильич в одном месте говорит, что госкапитализм, это—«три четверти социализма». Поэтому надо постоянно иметь в виду и это замечание. Некоторые пытаются представить дело так, будто бы я, грешный человек, выдумал совсем недавно, что у нас преобладает система госкапитализма, что госкапитализм—самое характерное, самое основное в нашем строе, что это есть неправильная постановка вопроса, что этого никогда не было сказано у Владимира Ильича.

Тут уж позвольте мне, товарищи, выступить в роли начетчика, обратиться к «ветхому завету» и несколько остановиться на тех определениях, которые давал в этом вопросе Владимир Ильич. Я возьму немногое из сказанного по этому поводу Ильичем и приведу эти выдержки в хронологическом порядке. Отсылаю вас в целом к книжке «Ленин о госкапитализме», которая, вероятно, роздана или будет роздана вам на-днях. Книжка содержит только материалы, только подбор того, что сказано Владимиром Ильичем о госкапитализме. Вот первая речь его о продналоге на собрании московских ответственных работников в апреле 1921 года. Там сказано так:

«Я и говорю: при таких условиях госкапитализм—что это такое? Это будет об'единение мелкого производства. Капитал об'единяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из-под нее вывернуться нельзя, и кто захочет вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена,—появляется капитализм». Дальше идет оценка всего нэпа:

«Политическая обстановка весной 1921 года,—писал Владимир Ильич,—показала нам, что неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступить на позиции госкапитализма, перейти от штурма к осаде».

Весной 1921 года, характеризуя тогдашнее положение, он писал, что вся политическая обстановка показала нам, что «неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступать на позиции государственного капитализма, перейти от «штурма» к «осаде»[1]). Здесь дело шло не о том, чтобы сдать полторы—две концессии или сдать несколько предприятий в аренду, дело шло обо всем маневре, который известен под именем нэпа.

«Задача перехода к нэпу в том и состоит, что после попыток непосредственного социалистического строительства в условиях, трудных условиях гражданской войны, в условиях, когда буржуазия навязывала формы жесточайшей борьбы, перед нами весной 1921 г. стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходимо для того, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т.-е. обеспечения экономического перехода к основам социализма».

И, наконец:

«Теперь я возвращаюсь к развитию своей основной мысли. Этот весенний переход к новой экономической политике, это наше отступление к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма, — оказалось ли оно достаточным, чтобы мы, приостановив отступление, стали уже готовиться к наступлению? Нет, оно оказалось еще недостаточным»[2]).

Мне кажется, товарищи, что из этих характеристик, из того, что Ленин говорил в самом начале нэпа, явствует, что для него вопрос о госкапитализме был не вопросом о полутора или двух концессиях или арендных договорах, а что для него это был главный, обширнейший вопрос, теснейшим образом связанный с пятью хозяйственными укладами, теснейшим образом связанный с экономической структурой нашей партии. Вы найдете у Владимира Ильича не раз заявление о «строе» государственного капитализма.

Возьмите хотя бы последнюю статью о кооперации, которую теперь пытаются часто противопоставить тому, что Владимир Ильич говорил раньше о госкапитализме; в ней он писал:

«... Всегда, когда я писал о новой экономической политике, я цитировал свою статью 1919 года о государственном капитализме. Это вызывало не раз сомнения некоторых молодых товарищей. Но их сомнения направлялись преимущественно по адресу абстрактно-политическому.

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй (заметьте: тот строй!), при котором средства производства принадлежат рабочему классу, и этому рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако, они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» употреблялось, во-первых, для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против так называемых левых коммунистов, а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики; для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным государственным капитализмом, о котором я говорил, вводя читателя в новую экономическую политику[3]).

Я повторяю определение Владимира Ильича. Он спорит против тех, кто считает, будто «нельзя назвать государственным капитализмом тот строй, при котором средства производства принадлежат рабочему классу»...

И в другом месте Владимир Ильич говорит:

«Оживление экономической жизни, —а это нам нужно во что бы то ни стало,—повышение производительности, что нам также нужно во что бы то ни стало,—все это мы уже начали получать посредством частичного возврата к системе (заметьте: системе!) государственного капитализма»[4]).

В ноябре 1922 года, в одной из своих последних речей, на IV конгрессе Коминтерна, за несколько недель до статьи «О кооперации», Владимир Ильич говорил:

«Я поставил себе тогда задачу раз'яснить, в каком отношении друг к другу находятся эти элементы, и не следует ли один из несоциалистических элементов, именно государственный капитализм, расценивать выше, чем социализм. Я повторяю: это всем кажется странным, что несоциалистический элемент оценивается выше, чем социализм, в республике, которая назвала себя социалистической. Но это недоумение раз'яснится, если вы вспомните, что мы не рассматривали хозяйственный строй России, как нечто однородное и высокоразвитое, а в полной мере сознавали, что имеем в России патриархальное земледелие, т.-е. наиболее примитивную форму земледелия, на ряду с формой социалистической»[5]).

Это Владимир Ильич говорил перед IV конгрессом Коминтерна в одной из последних своих речей, за несколько недель до того, как им была написана статья «О кооперации».

Я бы мог удесятерить количество подобных выдержек из Ленина, но не буду этого делать в докладе. Вы найдете эти выдержки в книжке «Ленин о государственном капитализме», о которой я раньше упоминал. Нет ни малейшей возможности отрицать, что именно так смотрел на государственный капитализм Владимир Ильич, и нет ни малейшего основания усомниться в том, что спор по этой линии против него вел тов. Бухарин, начиная с 1918 года и продолжая его и поныне. Однако, в последнее время дело приняло такой оборот: вопрос о свободе торговли, о роли капитализма вообще оставлен в стороне, а весь спор сосредоточен на утверждении такого рода: дескать, вы (т.-е. мы, несогласные с тов. Бухариным в этом вопросе) заявляете, что наша государственная промышленность есть государственный капитализм или просто капитализм, что на наших госпредприятиях есть эксплоатация рабочих и т. п.

Товарищи, я позволю себе обратиться тут к одной статье тов. Бухарина, написанной им 8 февраля 1922 года. Накануне XI с'езда нашей партии, когда подготовлялись тезисы Ленина о профсоюзах, в специальном номере «Правды», посвященном этим тезисам, тов. Бухарин поместил статью на тему «Хозяйственные формы в Советской России». Первые же строки этой статьи говорят: «Складывающаяся у нас система хозяйственных отношений обозначается обычно термином государственный капитализм».

Кем обозначается? Рабом божьим Зиновьевым? Нет, тов. Лениным обозначается. Так писал тов. Бухарин 8 февраля 1922 года в связи с тезисами Владимира Ильича о профсоюзах. Дальше тов. Бухарин говорит: «Между тем хозяйственные отношения у нас настолько сложны, что они не укладываются в какое-нибудь одно понятие». Он спорит против этого термина открыто. Первые его строки начинались с констатирования факта, что складывающаяся в нашей стране система хозяйственных отношений, а не только концессии или аренда, у нас обычно обозначается термином «государственный капитализм». Это было весной 1922 года.

Вопросу о государственной промышленности тов. Бухарин посвящает в этой статье целый раздел.

Он ставит вопрос так:

«Предприятия пролетарского государства. Сюда относятся предприятия, национализированные пролетарским государством. Это—государственная монополия. Однако, это вовсе не государственно-капиталистическая монополия, ибо при государственно-капиталистической монополии собственником предприятия является буржуазия, «конституировавшаяся как государственная власть» (Маркс). У нас же собственником национализированных предприятий является рабочий класс, а так как характеристика способов производства определяется именно отношениями собственности, то совершенно ясно, что термин «государственно-капиталистическое предприятие» отнюдь не приложим к предприятию, принадлежащему рабочему государству».

Слушайте дальше:

«С другой стороны,—говорит т. Бухарин,—такое предприятие еще не является социалистической производственной единицей в строгом смысле этого слова, ибо понятие социалистического хозяйства предполагает строго проводимую планомерность всего хозяйственного процесса, тогда как у нас, в особенности при условиях новой экономической политики, момент планомерности отступает далеко на задний план перед моментом приспособления к рыночной кон'юнктуре».

Итак, тов. Бухарин констатировал в этой статье следующее: во-первых, что у нас обычно наша система хозяйственных отношений называется «государственный капитализм». Это было при Владимире Ильиче. Во-вторых, он лично не соглашается с этим. В-третьих, предприятия пролетарского государства он не считает государственно-капиталистическими, но тут же добавляет, что они не являются социалистическими в строгом смысле этого слова. Последнее замечание особенно важно, так как теперь малейшая оговорка о том, что наши предприятия, будучи предприятиями последовательно-социалистического типа, в то же время, однако, не являются уже вполне, на все сто процентов, социалистическими, что надо видеть связь наших национализированных предприятий со стихией рынка, с 22 миллионами индивидуальных хозяйств, — вызывает горячие нападки, вызывает самые тяжкие обвинения.

Такие указания теперь рассматривают, как вы знаете, не более и не менее, как «ликвидаторство», «безверие», «пораженчество» и т. д. Вот почему, товарищи, я счел нужным напомнить вам об этом «ликвидаторском» заявлении самого т. Бухарина.

Тов. Бухарин в своей статье, переходя к вопросу о предприятиях смешанного типа, пишет:

«Совершенно ясно, что такого типа смешанные предприятия не являются государственно-капиталистическими предприятиями и в то же время не являются чисто пролетарскими предприятиями».

Теперь все как-будто склонны признавать смешанные общества предприятиями государственно-капиталистическими. Но тов. Бухарин оспаривал это положение. На этих примерах вы можете видеть, кто отступает, кто путает, кто навязывает неправильную точку зрения, которая раньше была индивидуальной, но которую сейчас хотят сделать точкой партии. Тов. Ленин на XI с'езде, через несколько дней после этой статьи т. Бухарина, говорил: «Жаль, что на с'езде нет т. Бухарина (не знаю, почему не было тов. Бухарина, вероятно, он отсутствовал по болезни) (Бухарин: «Я был в Берлине»), хотелось мне с ним немного поспорить, но лучше подожду до следующего с'езда. По вопросу о госкапитализме наша пресса, вообще наша партия, делает ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать госкапитализм, и заглядываем в старые книги».

Тов. Ленин поспорил на этом с'езде не с тов. Бухариным, а с тов. Преображенским, который в основном защищал ту же точку зрения. Этот спор достаточно всем вам известен, не буду его здесь напоминать.

Вот как обстояло дело. Вот почему приобретает такое большое значение заявление Н. И. Бухарина весной нынешнего 1925 года,—заявление, которое, кажется, стало уже достаточно популярным из его статьи в «Красной Нови» (май 1925 г.), где он открыто говорит, что по двум вопросам из всех тех, по которым он спорил с Вл. Ильичем, он не согласен с ним до сих пор—по вопросу о пролетарской культуре и по вопросу о госкапитализме.

«Надо сказать, впрочем,—продолжает тов. Бухарин,—что в вопросе о государственном капитализме Владимир Ильич сам расшифровал свою позицию в своих последних статьях о кооперации. Раньше у него, у Ленина, выходило так, что нет никакого социализма, что есть маленький островочек социализма, а все остальное—государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся».

У кого не сведены здесь концы с концами? Тов. Ленин-де расшифровал и вышло почти-что по Бухарину. Во-первых, я вам читал, что именно «расшифровал» Влад. Ильич. Он продолжает говорить о строе государственного капитализма. Во-вторых, если Влад. Ильич расшифровал и так расшифровал, что во всем будто согласился с тобой, Бухариным, то почему ты, тов. Бухарин, заявляешь, что не согласен с ним до сих пор. Как мы можем поверить, что у Ильича якобы «выходило так, что нет никакого социализма, что есть маленький островочек социализма, а все остальное—государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся».

Если кто-нибудь по нынешним временам сказал бы что-либо такое про «островочек», то его не только пессимистом обложили бы, а уж не знаю, какое словечко нашли бы для него. Оказывается, Ильич был пессимистом. Нет совершенно иного выбора,—тут две точки зрения: или—точка зрения т. Бухарина, или—точка зрения тов. Ленина. Тов. Бухарин имел право защищать свою точку зрения, и он защищал ее. Влад. Ильич имел право крыть и крыл его. Партия становилась на точку зрения В. И. Теперь, когда В. И. нет, и Бухарин хочет свою точку зрения навязать партии, долг каждого из нас, здесь сидящих, тех, кто остается на позиции В. И., сказать: а вот В. И. думал так-то, и, по-нашему, он был прав. Если по этому поводу будут кричать о пораженчестве, ликвидаторстве, безверии и т. д.,—пусть кричат сколько угодно. Не думайте, что можно кого-либо в нашей партии этим запугать. Бросьте такие мысли, не запугаете никого. (Аплодисменты ленинградской делегации).

Тов. Бухарин говорил в своей речи на московской конференции: если мы допустим мысль, что национализированные предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями, если мы это скажем прямо, то как мы можем повести кампанию по поднятию производительности труда? Рабочие не станут тогда поднимать производительность труда на фабриках, которые не являются чисто социалистическими. Вот где действительно настоящий пессимизм. Но был еще больший пессимизм в словах нашего уважаемого председателя Алексея Ивановича Рыкова, когда он в своей речи на краснопресненском активе недавно сказал: «Я не чувствовал, к сожалению, ни на одном рабочем собрании, чтобы рабочий класс действительно осязал, что вот он дожил до того момента, когда начинают закладывать первые кирпичи нового социалистического общества». (А. И. Рыков. «Перед новыми задачами». Изд. «Московский Рабочий», 1926 г., стр. 42). Я думаю, что здесь-то и кроется пессимизм. Рабочие отлично чувствуют начало великого строительства.

Вот, говорят, есть такой провинциальный город Ленинград, в котором очень много «пораженцев». Я думаю, там вы моментально почувствовали бы, что рабочие ни капельки не сомневаются насчет того, что дожили до того момента, когда мы начинаем закладывать первые кирпичи социалистического строя. Возьмем, например, хотя бы такую «мелочь», как производственные совещания, имеющие непосредственное и огромное отношение к вопросу о поднятии производительности труда. В Ленинграде они развиты, как нигде. Во всяком случае вы не будете, товарищи, отрицать, что в вопросе о производственных совещаниях ленинградские предприятия не отстали от других, несмотря на то, что именно ленинградскому руководству приписывают всякие пессимистические взгляды на характер нашего производства.

Рабочие—не дети, рабочим не надо подносить ничего сусального, позолоченного, убаюкивающего, они прекрасно знают сильные и слабые стороны нашего хозяйства и в частности нашей государственной промышленности. Они прекрасно знают, что наши советские фабрики и заводы в основном—предприятия последовательно-социалистического типа. Об этом мы не спорим. Они отдают себе отчет в том, что мы завоевали эти предприятия, что мы изгнали оттуда эксплоататоров, что наши фабрики и заводы работают на рабочий класс, что мы там имеем основные предпосылки для того, чтобы строить и построить социализм. Но они вместе с тем превосходно знают, что их фабрика связана с рынком. Они знают все теневые стороны, всю отсталость нашей техники, они знают отсталость формы нашей зарплаты, ее невысокий сравнительно уровень, и они берут дело так, как оно есть. Они достаточно хорошо знают, как все обстоит вокруг нас, чтобы не надо было подслащивать, подсахаривать действительного положения вещей. Смотрите смело правде в лицо. И будьте убеждены: рабочий поймет, что вся наша промышленность принадлежит рабочему классу, что он на своей фабрике должен работать так, как надо работать для своего класса, так, как надо работать подлинным строителям социализма.

Итак, товарищи, я думаю, что бесспорным является то, что Ленин говорил о пяти укладах, и бесспорно то, что наша государственная промышленность, это—предприятия последовательно-социалистического типа, но не вполне еще социалистические, как признавал это и тов. Бухарин весной 1922 г., и, наконец, бесспорно то, что наиболее простым и ярким примером государственного капитализма в такой стране, как наша, являются концессии и аренда. Но столь же бесспорным для нас должно быть и то, что этим не исчерпывается государственный капитализм, что нельзя забывать о свободной торговле, о ее формах, о планировании и распределении, о возрастании капитализма из индивидуальных хозяйств. Нельзя забывать, что все это, поскольку оно подчинено контролю государства,—все это Владимир Ильич называл государственным капитализмом, называл условно, добавляя, что это — своеобразный государственный капитализм, радикально отличающийся от государственного капитализма буржуазных стран, что он подчинен и ограничивается рабочим классом, пролетарским государством. Но вместе с тем Владимир Ильич говорил: для того, чтобы рабочие ясно видели, что капитализм у нас есть, для этого не нужно идеализировать и замазывать действительность.

Здесь спор не терминологический, ибо вокруг Бухарина теперь создается целая «школа», пытающаяся затушевать действительность и отступить от классовой точки зрения. Иначе можно было бы поспорить в книжках, как советовал Владимир Ильич делать иногда, когда затрогивались вопросы чисто академические. Но мне кажется, спор возгорелся тут не случайно, ибо это теснейшим образом связано с политикой, с тем, что эта «школа» или «школка» хочет поставить дело так, что вопрос: «кто — кого», капитализм—социализм или социализм—капитализм?—что этот вопрос у нас уже будто бы решен, что он снят с очереди. Эта «школа» замазывает классовую борьбу, замазывает действительные столкновения между элементами социалистическими и капиталистическими в нашей стране, и она пытается терроризовать всякого, кто указывает на ее извращения и искажения основ ленинизма, превращая таковых в пораженцев, ликвидаторов и т. п.

В этом споре затронут серьезнейший политический вопрос. Замазывать то, что у нас есть, подсахаривать нэп, попытку об'явить нэп социализмом,— этого ни в коем случае нельзя допустить. Я думаю, что здесь партия целиком должна будет остаться на точке зрения Владимира Ильича; достаточно известна открытая борьба тов. Ленина и тов. Бухарина в этом вопросе, достаточно ясна вся действительность, достаточно благоприятны для социалистического строительства итоги первого пятилетия нэпа, но вместе с тем капитализм у нас есть, государственный капитализм у нас налицо. Об этом надо сказать прямо рабочим, а если не скажем, то они поймут это, как глубокую фальшь, и будут правы. Только с этой точки зрения и нужно оценить подлинный удельный вес поднятого шума нашей печатью по поводу того, что кто-то пересматривает Владимира Ильича и кто-то является ликвидатором и пораженцем. Это—серьезнейший политический вопрос, мимо которого пройти нельзя, и никому не удастся так скоро пересмотреть ленинизм в этой области. (Аплодисменты ленинградской делегации).

Крестьянский вопрос.

Перехожу к вопросу **о крестьянстве и к вопросу о середняке в первую очередь.** И тут, товарищи, я должен начать с того, что, может быть, и не нравится и покажется преувеличением кое-кому. **Кто не хочет сказать по-ленински всю правду о кулаке, тот неизбежно должен своего соседа упрекать в недооценке середняка.** В этом гвоздь всего нашего спора. В самом деле, у нас есть часть товарищей, у которых настроение такое, что если ты мне не докажешь, что у нас есть 110 проц. середняка, то тогда вопрос социалистического строительства не на мази, и неизвестно, что с нами будет. Возьмите, например, Пешехонова, который просится к нам: если-б он был в России и вздумал бороться против нас, то какими методами? Вы думаете, что он сказал бы прямо, что он за кулака? Нет, он стал бы обвинять нас в том, что мы недооцениваем середняка.

Вы знаете, что меня, грешного, обвиняли в том, что я забыл о середняке. (**Голос с места.** Это верно; забыли). Я знаю, что сейчас в партии гуляют всякого рода слухи: и батрацкие, и бедняцкие уклоны, и каких только уклонов не приписывают нам. Тут вы нас не запугаете, мы партии скажем то, что мы думаем, и партия нам скажет. (**Голос с места.** Да, мы скажем). Конечно, не особенно удобно цитировать самого себя, но, поскольку тут делается определенное нападение, никакого выбора нет, тем более, что те выступления, из которых я приведу цитаты, делались мною не лично от себя, а в большинстве случаев,—вероятно на 100 проц.,—по поручению партии.

Позвольте вам напомнить только несколько таких заявлений. Начну с 1918 г.

В ноябре 1918 г. (еще до VIII с'езда партии, где мы приняли всем известную резолюцию о крестьянстве) ЦК партии дал мне поручение сделать доклад об упразднении комитетов деревенской бедноты. Я цитирую по тогдашней стенограмме мой доклад. В этом докладе я выступал против тех, кто хотел организовать только деревенскую бедноту, деревенский пролетариат, и не хотел видеть, что у нас есть «средний» крестьянин, который является многочисленной прослойкой деревни и который нам крайне нужен, и, следовательно, отбрасывать его в сторону наших врагов мы не должны... **С одной стороны—маленькие кучки бывших кулаков... С другой стороны,—вся деревня. Вот центр нашей работы».**

(Стеногр. отчет, изд. ВЦИК, стр. 90).

Я не думаю, товарищи, чтобы здесь была какая-нибудь особая заслуга. Каждый большевик мог это сказать в 1918 г., но все-таки, если мне говорят, что теперь, в 1925 году, я забыл середняка, теперь, когда вся обстановка неизмеримо более ясна, чем в 1918 году, позвольте мне в интересах самозащиты напомнить, что в ноябре 1918 г. мы это умели сказать от имени партии.

Позвольте мне, товарищи, также напомнить вам еще слова, которыми мы закрывали XIII с'езд партии. Мы сказали:

«Интерес нашей партии заключается именно в том, чтобы организовать, с одной стороны, батрака и маломощного, и, с другой,—привлечь на их сторону лучшую часть середняков против кулака».

(XIII с'езд РКП. Стенограф. отчет, изд. «Красная Новь», стр. 624)

Позвольте мне, товарищи, напомнить, наконец, еще только одно заявление, сделанное мною в своем докладе на предыдущей ленинградской конференции в январе 1925 г. и имеющееся в брошюре под названием «О необходимости трех «перестраховок».

Я тогда говорил:

«Сейчас у нас середняк часто еще похож на бедняка. У нас положение такое, что к нему на местах бывают иногда слишком строги. Бывают факты, когда наш середняк не хочет употребить весь навоз на удобрение, потому что говорит себе: не знаю, будет ли эта земля у меня и впредь, да как взглянут на меня, если я оправлюсь хозяйственно. Иногда так и бывает: если он мало-мальски оправился, то его чуть ли не лишают избирательных прав...

Не нужно бояться того, что середняк будет сытно есть; если он сыт,—это еще не значит, что он кулак. Нужно различать, нужно **дифференцировать,** как учил Владимир Ильич. Конечно, надо всячески обрезывать кулака, но не задевать при этом подлинного середняка, с которым нам нужен союз».

(**Г. Зиновьев.** «О необходимости трех перестраховок», изд. «Прибой», 1925 г., стр. 30—33).

Когда между этими датами успел я отречься от необходимости союза с середняком? Неужели кто-нибудь всерьез может этому поверить? Я думаю, товарищи, никто всерьез этому поверить не сможет. (Голоса: А «Философия эпохи»? «Документы»!). Совершенно верно, нужны документы, и я буду подтверждать все это целым рядом документов, как, например, две ненапечатанных статьи Н. К. Крупской, одна ненапечатанная статья Каменева, первоначальный проект «Философии эпохи». (Шум, смех). Вы смеетесь, как будто вы читали этот первоначальный проект. Я удивляюсь, как вы могли прочесть то, что не было напечатано. А было бы полезно вам с ним познакомиться. Со своей стороны я, конечно, постараюсь этому посодействовать. Кроме этого, желательно было бы вас познакомить также еще с заявлением четырех товарищей, подписанным Крупской, Сокольниковым, Каменевым и мною, в котором абсолютно нет ни одного грана секрета, ибо без этого материала трудно судить о наших настоящих и мнимых ошибках. Теперь в газетах пишут гораздо более резкие вещи, чем там. И действительно, будет гораздо лучше, если с'езд получит возможность с этими документами ознакомиться. (**Голоса:** «Правильно»).

Итак, товарищи, по вопросу о крестьянстве я уже показал, что в вопросе о середняке нам довелось защищать точку зрения, общепринятую нашей партией. Мне хотелось бы еще дать маленький исторический очерк развития нашей политики по отношению к крестьянству в пореволюционный период. Тут три основных этапа. Их изложил самым наилучшим образом Владимир Ильич. В книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он писал:

«Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплоатируемыми **против капитализма,** в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится **социалистическою».**

(**Н. Ленин,** т. XV, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», стр. 508).

Если быть очень строгим критиком из школы красной профессуры, можно сказать, что Ильич «забыл середняка», потому что здесь никакого середняка нет. Сначала, говорит, вместе со всем крестьянством в буржуазно-демократической революции,—правда, «всем» взято в кавычки, имеется в виду основная масса крестьянства,—и затем в союзе с крестьянской беднотой, полупролетариатом и всеми эксплоатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских кулаков, и тогда мы проведем социалистическую революцию и социалистический переворот в деревне. Но, конечно, Ильич не забыл середняка.

Когда был поставлен и в какой обстановке вопрос о нейтрализации середняка? С начала буржуазно-демократической революции, когда мы вовлекли в революционное движение всю основную массу крестьянства против помещиков, тогда дело не шло о нейтрализации середняка, ибо даже некоторая часть кулаков в то время шла за нами. Когда же можно было говорить о нейтрализации? В тот момент, когда мы раскололи деревню и привлекли пролетариев и полупролетариев деревни на свою сторону; когда начиналась гражданская война внутри деревни, когда переходили к социалистическому перевороту внутри деревни, когда в деревне господствовали комбедовские методы работы,—тогда можно было для начала довольствоваться нейтрализацией. Это—второй этап, и третий—это на VIII партс'езде, когда Ильич во весь рост поставил вопрос о середняке; там говорилось уже не о нейтрализации, а о необходимости **тесного и прочного союза с середняком** для хозяйственного строительства и хозяйственного союза с ним. Вот те три основных этапа в нашей крестьянской политике, и никто не претендует на то, чтобы их пересмотреть. В резолюции II всемирного конгресса Владимир Ильич разобрал роль крестьянства до пролетарской революции, во время революции и после. Поскольку говорилось на первые две темы—до пролетарской революции и во время пролетарской революции,—все это было сказано для партий западноевропейских и восточных, для тех партий, где у власти еще капитал. Поскольку дело шло о задачах после завоевания власти, постольку он говорил и о нас. Ничего другого нам не нужно, и никто не претендует на какие-либо новшества в этом вопросе.

Иногда думают, что разногласия или ошибки мои и других товарищей начались со времени XIV конференции. Дескать, вы были несогласны с XIV конференцией, на октябрьском пленуме была попытка сорвать решения XIV конференции, эта попытка так или иначе продолжается. Вот где якобы действительные корни разногласий. Это абсолютно неверно. **С решениями XIV конференции мы были и остаемся совершенно согласны.** Решения эти совершенно правильны. Лозунг о развитии производительных сил в деревне верен. Более того, в вопросе о необходимости некоторых уступок верхушке деревни, относительно аренды и наемного труда мы целиком солидарны с тем решением, которое вынесено XIV партконференцией.

С нашей стороны не было и нет ни малейших попыток сорвать эти решения, потому что они правильны. Они предвидели нарастание капитализма в деревне. Для того, чтобы не быть голословным, придется сослаться и тут на самого себя, на доклад, который я делал по поручению Центрального Комитета партии об итогах XIV всесоюзной партийной конференции на фракции С'езда Советов.

Может быть, многие из вас слышали этот доклад, он вышел затем отдельной брошюрой. Нынешних споров тогда еще не было, доклад читался по свежим следам XIV партийной конференции, назавтра после ее закрытия, когда подводились еще первые итоги ее. Каковы были итоги? Мы сказали:

«Можно было бы условно сказать, что у нас есть два главных внутренних и два главных внешних фронта...

... Как обстоит дело в данный момент на этих четырех фронтах? На фронте промышленности наше наступление по всей линии развивается все более и более бурно, с могучим устремлением вперед. На фронте сельского хозяйства мы допускаем частичное отступление (о котором я буду еще говорить) при общем перевесе наших сил. Я думаю, что наши постановления относительно земельной аренды и применения наемного труда в земледелии содержат в себе элементы отступления (мы после поясним подробно, в каком смысле), которое, однако, сопровождается выравниванием фронта для продолжения наступления в экономической области и в деревне».

(**Г. Зиновьев.** Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР, изд. «Московский Рабочий», 1925, стр. 19).

По поводу этого термина «отступление» я должен здесь сделать маленькую оговорку. Я заметил, что слово «отступление» некоторым товарищам кажется неправильным и вызывает с их стороны обвинение в отступленчестве,—вот, мол, говорят, человек полюбил отступление. Я должен совершенно официально сообщить, что перед этим докладом я ставил в руководящем коллективе ЦК вопрос о том, должно ли употреблять слово «отступление» в связи с этими двумя уступками. Мне было поручено, при одном или двух голосах против, и то не особенно настаивавших на своем, но считавших лишь, что нецелесообразно употреблять это слово. Большинство же было солидарно, что это слово надо сказать, что оно будет верно, что нельзя этого факта скрывать. Вот почему, если говорят, что слово «отступление» было употреблено неправильно, что оно свидетельствует об отступленчестве, я должен категорически заявить, что оно принадлежит не лично мне, а большинству членов Политбюро.

Я продолжаю цитату:

«Это уже не то отступление, о котором говорил т. Ленин в 1921 г. Тогда мы совершали ставшее необходимым отступление по всей линии с тем, чтобы потом остановиться и произвести перегруппировку сил.

Теперь совсем другое. В общем мы наступаем, и лишь на отдельном участке фронта мы должны допустить частичный отход, чтобы выравнять линию. Разве не бывает на войне такой обстановки, когда армия, даже имеющая перевес над другой, вынуждена бывает допускать частичный отход на том или другом участке? Бывает! То частичное отступление, которое мы сейчас допускаем на одном из участков, целиком вытекает из главного отступления 1921 г., которое было необходимо, неизбежно и полезно нам. Оно логически связано с нэпом в целом. Мы хотим выравнять фронт, между прочим, для того, чтобы лучше обойти противника—кулака. Конечно, обходное движение имеет свои опасности. Сколько раз говорилось о том, что всякий совершающий обход рискует сам быть обойденным. Это мы должны помнить и теперь. Но, товарищи, волка бояться — в лес не ходить. Весь нэп нам показал, что мы **умеем** обходить противника без того, чтобы быть обойденными. Такой обход мы сейчас должны умело совершить».

(**Г. Зиновьев.** Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР, изд. «Московский Рабочий», стр. 19—20).

Вот как мы об'яснили смысл резолюции XIV конференции назавтра после нее.

Перефразируя Ленина, я дал тогда следующую характеристику нэпу:

«Нэп есть построение социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянского населения». И дальше я указывал:

«И важнейший вопрос, из которого мы должны исходить при оценке принятых нами решений, заключается в том, чтобы выяснить, действительно ли эти решения вытекают из особенностей преобладания мелкого крестьянства в нашем населении, и действительно ли они продвигают нас дальше по пути строительства социализма или уводят с этого пути? Вопрос стоит не так: построили ли мы уже социализм, или не построили (ясно, что пока еще не построили), а суть его заключается в том, удерживаем ли мы подступы, **пути к социализму** в обстановке преобладания мелкого и мельчайшего крестьянства, в обстановке, из которой мы вырваться не можем. Только так должны мы подойти к нынешним решениям».

(**Г. Зиновьев.** Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР, изд. «Московский Рабочий», стр. 22—23).

Вот какое толкование давали мы резолюциям XIV конференции по свежим следам ее.

Было ли другое тогда толкование? В том-то и дело, что **было,** и вот здесь начинается у нас расхождение. Другое толкование было незадолго до XIV конференции и немедленно после нее, и во время самой XIV конференции. Другое толкование, это есть то, что мы оспариваем. Мы не оспариваем постановлений ЦК, но мы оспариваем решительно и будем до конца оспаривать другое толкование XIV конференции, которое мы считаем неправильным.

Другое толкование связано прежде всего с лозунгом «обогащайтесь». Оно теснейшим образом связано с этим лозунгом, который был высказан, если не ошибаюсь, незадолго до конференции и который стали развивать особенно подробно после конференции. (**Голоса с мест:** «А богатеющая деревня?»). Тот, кто не понимает разницы между необходимостью богатеющей деревни и лозунгом «обогащайтесь», тот трудно разбирается в элементарных для большевика вещах. (Аплодисменты ленинградской делегации). Я не буду, конечно, на с'езде раз'яснять эту разницу. Ее понять нетрудно. Лозунг «обогащайтесь» был и остается неправильным. Он 6 месяцев гулял по нашей стране. Его пыталась поправить статья Н. К. Крупской, которая не была напечатана. Когда вы прочтете эту статью, вы увидите, что ничего ужасного, полемического или резкого в ней нет. Лозунг «обогащайтесь» стали потом еще больше развивать, всячески распространять и популяризовать. И этому немало содействовало неправильное представление обо всей нашей политике в деревне. Вслед за лозунгом «обогащайтесь» стали появляться и другие неправильные вещи рядом с ним. Вот, например, тогда же была придумана версия, будто у Ленина было два стратегических плана: один в 1921 году и другой—в 1923 году. В «Большевике» Бухарин писал про Ленина:

«Нам кажется, что, когда мы переходили к новой экономической политике, у тов. Ленина был при разрешении этой проблемы один стратегический план, а когда он писал свою статью о кооперации, т.-е. оставлял нам последнее завещание в смысле основ экономической политики, у него был другой стратегический план. Эти оба плана не есть абсолютная противоположность, они, конечно, связаны друг с другом.

...Этот первый стратегический план совершенно ясен. Нам нужно достигнуть социализма, т.-е. планового хозяйства,—это есть наш идеал. Нам нужно сделать целый ряд уступок крестьянскому хозяйству, потому что крестьянин на нас напирает. Но мелкобуржуазная стихия—наш главный враг, мы должны ее преодолеть в союзе с крупным капиталистическим союзником—концессионным капиталом, государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии. Кооперация в этом плане определяется, как важнейшее звено государственного капитализма, потому что кооперация это есть такое звено, которое в первую очередь помогает капиталистическим элементам, кулацким элементам деревни. Но это не страшно. Мы припаяем эти элементы посредством кооперации к системе нашего государственного капитализма, регулируемого диктатурой пролетариата, и таким образом в состоянии будем, держа блок с этими капиталистическими элементами, преодолевать многочисленные миллионные атомы мелкобуржуазной стихии. Таков был этот план.

Если мы сравним теперь только-что изложенное с тем, что было написано в последней статье Владимира Ильича о кооперации, то мы увидим совершенно другой план. В первых строках этой статьи дается ряд положений о государственном капитализме. Насчет кооперации там уже не говорится, что это—звено государственного капитализма».

(**Н. Бухарин.** «О новой экономической политике и наших задачах». «Большевик», № 8, стр. 10—14).

Я позволю себе тут еще на минуту вернуться к первой части своего доклада. Эта работа тов. Бухарина о двух стратегических планах неверна. Он мимоходом говорит о **«системе»** госкапитализма у Ленина, когда он хотел припаять, между прочим, элементы кооперации. Но это — мимоходом.

Один план будто бы был у Ленина в 1921 году, а другой—в 1923 году. И этот план 1923 г. рисуется так, что он близко подходит к лозунгу «обогащайтесь» или к лозунгу врастание кулака в социализм. В той же статье, трактующей о двух планах, он писал:

«...Если у нас нет банков, а создается мелкобуржуазная кооперация, то она нас **давит.** А если у нас есть банки, то она от нас **зависит;** мы ее кредитуем; если мы ходим голенькими, то кулак нас побеждает экономически, а если он является вкладчиком наших банков, он нас не победит. Мы ему оказываем помощь, но и он нам. В конце концов, может быть, и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись».

(**Н. Бухарин.** «О новой экономической политике и наших задачах». «Большевик», № 8, стр. 10—14).

Вот и подождем, пока внук или внучка кулака подрастут и разберут этот спор. Подумайте, что означает такое заявление. Мы все знаем тов. Бухарина. Кому бы могло придти в голову год тому назад, что именно он, тов. Бухарин, скажет: «обогащайтесь» в ожидании и надежде, что внуки кулака его поблагодарят, и т. д.?

Никто бы этому не поверил. И именно потому, товарищи, что эти слова принадлежат такому выдающемуся деятелю нашей партии, как т. Бухарин,—а чем лучший работник сказал их, тем они симптоматичнее,—именно это обстоятельство доказывает, что эти идеи носятся в воздухе и ищут проводников, находя их в самых неожиданных местах, где меньше всего, казалось бы, они должны встречать себе сочувствие. Вот где начинается попытка второго истолкования решений XIV партконференции. И она продолжается дальше. Слепков, ученик тов. Бухарина, выдвинул лозунг «расширения нэпа в деревне». Была и такая попытка истолкования решений XIV конференции,—попытка явно неправильная. Я говорил, что расширение нэпа в деревне означает и расширение нэпа в городе.

Расширение нэпа в деревне в таком истолковании, это—без пяти минут неонэп который подсовывают нам противники. Может быть, вы думаете, что только я «придираюсь» к этому. Ломинадзе, далеко не симпатизирующий теперешним руководителям ленинградской организации, хотел выступить против подобных теорий. Прочитав статью т. Слепкова, он дал ей такую оценку:

«В статье т. А. С. (Слепкова) вы не найдете ни одного указания на то, что нынешнее развертывание нэпа неизбежно связано с известным оживлением капитализма в деревне. Наоборот, тов. А. С. прямо отрицает это. А отрицая этот неоспоримый факт, тов. А. С. немедленно приходит к ложным политическим выводам».

Эта статья, к сожалению, также не увидела света, и я думаю, что полезно было бы познакомиться и с этим документом. Такова вторая попытка толкования резолюции XIV конференции. Довольно давно появились в «Комсомольской Правде» две статьи тов. Стецкого, где он попытался расшифровать лозунг «обогащайтесь», назвав его новым этапом новой экономической политики. Разве все это не попытки расширительного толкования решений XIV конференции, имевшей значение с'езда? Я не буду приводить того, что сказано было т.т. Стецким, Богушевским, Слепковым, Кантором, Спасским и целым рядом других товарищей, которые наполняли наши центральные органы своими статьями, печатавшимися без примечаний (правда, иногда через два месяца появлялось несколько строк от редакции, по существу совершенно не затрагивавших серьезнейших ошибок данных товарищей).

Вот, если бы против этих-то товарищей открыли огонь, хотя бы в сто раз меньший, чем против Саркиса и ленинградцев, для партии было бы куда полезней, и мы имели бы гораздо меньше разногласий. Почему же это не было сделано? Не толь-

1) Н. Ленин. Речь на московской губернской партийной конференции 1921 г., т. XVIII, ч. 1, стр. 396.

2) То же. Т. XVIII, ч. 1, стр. 396—397.

3) Н. Ленин. О кооперации, т. XVIII, ч. 2, стр. 142—143.

4) Н. Ленин. Речь на московской губернской партийной конференции, том XVIII, ч. 1, стр. 397.

5) Н. Ленин. Собр. соч. т. XVIII, ч. 2, стр. 88.

но ни одного слова, ни одной серьезной попытки одернуть их не было сделано. Во время октябрьского пленума было решено, что Слепков неправ, что надо выступить против него, что надо его одернуть. А назавтра, после того, как раз'ехались товарищи с пленума, это помешали конкретно сделать. Ни одного слова против него не сказано и до сих пор. Он неприкосновенен. Он может толковать, как хочет, резолюции XIV конференции: «расширение нэпа», «новый этап новой экономической политики», «обогащайтесь» на все лады и т. д. Как раз по самым больным, по самым важным вопросам. Вот в чем были, действительно, наши разногласия и к чему они сводятся сейчас. На октябрьском пленуме приняли единогласное решение, которое мы безраздельно признали, но от него начинают отступать, его начинают менять, начинают говорить (с мест: «Кто начинает говорить?»),—я сейчас скажу, кто начинает говорить,—что, дескать, сейчас дело не в опасности кулака, не в кулацком уклоне, а в чем-то другом. Открыть огонь нужно в другом направлении. Та выдержка, которую я вам сейчас приведу, покажет вам, по кому, действительно, открывают огонь.

На московской губпартконференции т. Куйбышев заявил:

«В области партийно-идеологической трудности заключаются в возможной панике перед несколько возросшими элементами кулачества, в забвении в силу этого центральной роли середняка и решающего значения союза с ним рабочего класса, в непонимании кардинального значения кооперации, в преувеличении имеющегося в деревне расслоения и в построении,—на основании этого панического преувеличения,—разных левых теорий... Конечно, на ряду с паникой перед кулаком, на ряду с преувеличением расслоения деревни и отказом на этой почве от прежней испытанной тактики союза с середняками, на ряду с этим уклоном реален и другой уклон—в сторону замазывания происходящего расслоения, отрицания кулака, его опасности, и, как следствие этого уклона,—отсутствие стимула к организации бедноты, забвение ее интересов... Этот уклон также вреден, но, на мой взгляд, он не представляет для нас такой реальной сегодняшней опасности... Этот уклон не может иметь сколько-нибудь широкого распространения среди организованных членов партии. А вот другой уклон, прикрывающийся левыми фразами, является значительно более опасным». (Голоса с мест: «Правильно!»).

Я не знаю, товарищи, может быть, это и правильно, но это не то, что сказано на октябрьском пленуме ЦК. Это не то, что вы должны признать. Всякий, кто прочитает резолюцию октябрьского пленума, увидит, что я прав. Если вы пришли к тому, что этот второй уклон гораздо опаснее, чем первый, вы имеете полное право об этом сказать, но тогда не кричите, что мы срываем решение XIV конференции и решение октябрьского пленума; тогда скажите, что теперь выводы надо сделать другие, что решения нашей партии в этой области были недостаточно правильны и нужно их поправить. А то выходит так, что медведь корову дерет, да сам же и ревет.

Вы предлагаете пересмотр октябрьской резолюции и предлагаете его совершенно неправильно.

Вы не можете отрицать того, что у нас в Грузии, например, доходило до серьезных разговоров об отмене национализации земли. Вы этого не знаете? Вы должны это знать. Если вы этого не знаете, то вы в центральном органе нашей партии в Тифлисе, в «Заре Востока», от 14 июля, найдете определенное указание на то, что в грузинском НКЗеме выработаны были тезисы о частичной отмене национализации земли. Хорошо, что наши грузинские товарищи сейчас же приняли самые решительные меры против этого уклона. Но если в нашей большевистской партии, в тезисах, исходящих от группы наших же товарищей, начинают говорить об отмене национализации земли после XIV партконференции,—разве это шуточка! Нет, это—не шуточка, это симптом серьезного явления, который мы не можем оставить без внимания.

Или вот, например, товарищи, я зачитаю вам следующий отрывок из речи тов. Г. И. Петровского на пленуме украинского ЦК 23—25 июля 1925 г., когда он, обращаясь к своим товарищам по украинскому ЦК, заявил:

«Дальше, товарищи, насчет классовой борьбы. Это мне напоминает несколько тот момент, когда буржуазия подготовлялась к Великой французской революции на основании учения классовой борьбы, а потом, когда она взяла власть в свои руки, и рабочий класс начал организовываться и вести борьбу против нее, то буржуазия стала против классовой борьбы. Не шибко ли мы, товарищи, здесь поворачиваем?..».

Дальше он продолжает:

«...Уже и сейчас в некоторых селениях меня встречали преимущественно середняки и заможные селяне, оттирая при таких встречах бедняков.

Можем ли мы потворствовать такому явлению? А эта тенденция, товарищи, сейчас проявляется очень сильно. Нэп, так сказать, пробивает себе дорогу, и если мы его не боимся в городе, то не забывайте, что в селах бедноте и слабым еще коммунистическим организациям трудно будет справиться с этими нэповскими тенденциями»...

(Июньский пленум ЦК КПУ, стеногр. отчет, стр. 93).

Я спрашиваю вас: кому это говорил тов. Петровский на пленуме ЦК Украины, не забываем ли мы насчет классовой борьбы? Зачем он проводил свою аналогию? Ведь более острую аналогию трудно себе представить. Он напоминает о Великой французской революции, в которой буржуазия вначале была за классовую борьбу, а потом боролась против нее. Ведь это напоминание есть симптом глубочайший, над которым надо задуматься! А нам говорят, что никакие уклоны не опасны и т. д. Из всей нынешней обстановки, если мы действительно вступаем в стабилизационный период, если этот период затянется на несколько лет, если экономика и «обывательщина» будут действовать,—при таком положении вообще будут расти такие настроения или не будут? Должны они расти? Могут и должны! Ясно, товарищи, что они должны расти, и от них уйти некуда.

Вот почему я не согласен с попыткой пересмотра октябрьской резолюции. По-моему, она нуждается лишь в уточнении и углублении. Но ни в коем случае нельзя говорить, что кулацкой опасности нет, что кулаки—одиночки и т. д. И, конечно, дело не в Богушевском, а в том, что полгода гулял лозунг «обогащайтесь», что этот лозунг истолковали и вульгаризировали еще больше; говорили о расширении нэпа в деревне, следовательно, о расширении нэпа в городе, говорили о новом этапе новой экономической политики, говорили о необходимости денационализации земли и т. д. А на заседании украинского ЦК прозвучали те слова, которые я вам повторил.

Я уже вам сказал с самого начала, что тот, кто не хочет договорить до конца в вопросе о кулаке, тот неизбежно будет впадать в панику и уверять, что другие не замечают середняка. В действительности же в 1925 г. нам нечего впадать в панику.

Теперь многие говорят об оптимизме и пессимизме. А может быть, вы помните, что было 3 года назад на XII с'езде? В тот период только начинался под'ем нашего хозяйства, и быть тогда оптимистом (см. политотчет ЦК, сделанный мною) было труднее, чем на XIV с'езде. Вот почему, товарищи, вы отвечайте политически, а не криками: «паника, паника». Это—факт, товарищи, что дело дошло до таких вещей, что до сих пор нельзя было поправить неправильные толкования линии нашей партии. Почему Слепков может писать о расширении нэпа в деревне, а Надежда Константиновна Крупская не может его поправить? Почему Стецкий может говорить о новом этапе нэпа, а Ломинадзе не может его поправить? (Голос: «Не бейте на чувства. Мы—народ закаленный. Это ведь XIV партс'езд, не забудьте»). Я знаю, что вы—народ закаленный. Пусть мне докажут, что в большевистской партии был когда-нибудь период, когда статьи, вроде статьи Богушевского, без всякого ответа могли гулять месяцами; я такого периода не помню; я знаю историю партии, никогда у нас этого не было и быть не должно.

Связано ли это с нашей общей обстановкой? Конечно, связано. Кулак в нашей деревне представляет количественно сравнительно небольшую силу. Мы все это знаем. Он составляет три-четыре процента, может быть, теперь процент этот немножко увеличился.

Статистика, как вы знаете, у нас хромает, и очень трудно найти точную бесспорную цифру, на которую можно было бы сослаться. Мы примем эту цифру. Но экономическая мощь его какова? Ленин говорил в 1918 году, что «кулачья» было, примерно, 2 миллиона. Вполне вероятно, что сейчас надо сказать: полтора миллиона. Допустим. У нас батраков количественно, вероятно, тоже около полутора миллиона. Как-будто количественно одна и та же сила, а сравните нынешний удельный вес, экономическую мощь, политическое значение той и другой группы в деревне,—сравните это, и вы уже должны будете сказать, что удельный вес вот этих полутора миллионов кулаков, вот этих 3—4 проц.,—что их экономическая мощь, удельный вес громадны—куда больше, чем батрака. Вот почему, товарищи, вопрос этот приобретает громадное значение и внутри страны, и на международной арене.

Кулак имеет дополнение и в городе. Его дополнением являются, во-первых, нэпман, во-вторых—новая буржуазия вообще, в-третьих—верхушка спецов, которая теперь является все более и более необходимым элементом в нашем хозяйстве, в-четвертых—верхушка служащих, которых у нас 2½ миллиона и у которых, конечно, есть известная прослойка не наша, которая, конечно, ищет известной политической смычки с растущим кулаком; в-пятых—часть буржуазной интеллигенции, в-шестых—все капиталистическое международное окружение, которое питает и которое благословляет и поддерживает кулака всячески.

С нашей стороны была бы паника, если бы мы, указывая на рост кулака, не указывали вместе с партией средств, противоядий для того, чтобы побороть его. Мы указываем также и на другое,—как мы должны помогать бедняку, как вместе с ним вступать в союз с середняком, чтобы изолировать кулака. Вот если бы этого не было, тогда была бы паника. А если вместе со всей партией мы даем совершенно определенные ответы, если указываем, как это побороть, то я решительно не вижу, каким образом, где тут паника. По-моему, никакой паники тут нет. Я вижу здесь только нежелание посмотреть на вещи, как они есть. У нас доходит до диких вещей, я видел вчера в «Правде», в статье Зайцева, он поучает нас про середняка: «Середняки,—говорит,—а не буржуа»; противопоставление такое: середняки, а не буржуа! Что это значит? Конечно, середняк—не Ротшильд, это, конечно, не классический тип буржуа. Мы знаем это очень хорошо. Мы знаем также, что в перспективе, когда середняк станет «цивилизованным кооператором», как говорил Ильич, он не будет ни в каком смысле буржуа. Но сейчас середняков можно и должно назвать мелкими буржуа. Кто этого не видит, тот бесплодно идеализирует середняка.

Или, когда я читаю речь такого ответственного товарища, как т. Бауман, на московской конференции, я нахожу там такие слова:

«Владимир Ильич говорил о данных условиях России, при данном преобладании мелкобуржуазного капитализма в нашей стране. Теперь мы не имеем преобладания мелкобуржуазного капитализма в нашей стране. Теперь мы не имеем преобладания мелкобуржуазного капитализма, не имеем тех данных условий, о которых говорил Вл. Ильич».

Верно ли это, т. Бауман, не торопитесь ли вы? Разве мы не имеем преобладания мелкобуржуазного капитализма? Что, у нас нет 22 миллионов крестьянских дворов? 10 миллиардов руб. крестьянской продукции? Разве не растет еще капитализм? Откуда у вас вдруг такие поспешные выводы? У нас, видите ли, уже нет тех условий, о которых говорил В. И.! Прав был старик тогда, при тех условиях, а теперь, говорят, условия изменились, должна измениться и тактика. Нет, «данные условия» еще не настолько изменились, к сожалению. Не торопитесь и не говорите этого, потому что это режет ухо и ничего с подлинным ленинизмом, т. Бауман, не имеет.

Вот журнал нашего ЦК—«Деревенский Коммунист». Там один товарищ говорит:

«Новый курс партии вызвал ряд недоумений у деревенских работников. Задается вопрос:

— Не означает ли новый курс, расширяющий возможности для хозяйствующего крестьянства,—не означает ли он отказа от старого, недавнего курса партии на деревенскую бедноту, на особую поддержку бедноты советским государством?

Ошибка в понимании нового курса чаще всего в том именно и заключается, что деревенские товарищи отвечают на этот вопрос положительно: да, новая политика означает отказ старого курса на бедноту. Эта распространенная ошибка ярко выразилась в таких словах одного товарища на сельском собрании:

— Теперь один середняк для партии дороже, чем 10 бедняков».

(«Деревенский Коммунист», № 23, 1 декабря 1925 г., стр. 6).

Вот психология: один середняк для партии дороже, чем десять бедняков. Это писал не я. Это написано в органе ЦК нашей партии. Если бы у нас начали преобладать зайцевские настроения—это был бы не большевизм, это был бы какой-то «осередняченный» большевизм, который мало общего, очень мало общего имел бы с тем, чему учил нас Владимир Ильич.

Далее, когда я читаю во время дискуссии о комнезамах на Украине тов. Н. Н. Попова, который пишет такую вещь... (С места: «Решение о комнезамах одобрено ЦК РКП»). Мне кажется, что это решение совершенно правильно, и оно должно проводиться в жизнь, как оно намечено. (С места: «ЦК РКП подтвердил это решение»). Да, ЦК РКП подтвердил решение. С решением о комнезамах я согласен, оно правильно, но вот что пишет Н. Н. Попов, и что мне кажется, неправильным:

«Переход к нэпу и ликвидация политики раскулачивания натолкнулись на значительное противодействие со стороны комнезамов, отнявши у них главный смысл существования и наиболее сильное средство притяжения. Стремясь компенсировать комнезаможников, советская власть пошла на путь предоставления им всевозможных хозяйственных льгот. Однако, при скудости экономических ресурсов страны эти льготы были слишком недостаточны, чтобы устранить тяготение к старым методам раскулачивания. Но, распространяясь не на все незаможное селянство, а только на членов комнезамов, эти льготы создали среди последних тенденцию к настоящему обособлению не только от окружающего крестьянства, но и от его бедняцкой части, поскольку последняя не входила в КНС. Существование таких льгот по налогам, землеустройству, соцстраху, приему детей в школы делает пребывание в КНС особенно привлекательным для нехозяйственных элементов сельской бедноты, склонных к паразитическому существованию на государственный счет. Главным образом среди этих элементов (сельской бедноты) до сих пор живет тоска по прежним методам раскулачивания и надежда на их возвращение. Живя такой надеждой, комнезаможник этого типа, к сожалению, довольно распространенного, наплевательски смотрит на свое хозяйство, считая, что его должен кормить кулак. Если же государство по каким-то соображениям запрещает брать у кулака, так пусть оно дает само.

В значительной степени благодаря такой психологии не дали больших результатов попытки поставить комнезамы на путь экономической самопомощи.

Партия наша должна, наконец, признать, что в своем настоящем виде комнезамы являются анахронизмом эпохи военного коммунизма. Это вытекает из целого ряда совершенно бесспорных положений, целиком и полностью подтвержденных последними обследованиями ЦК».

Мне кажется, что это довольно ново. Надо полагать, что тов. Попов знает незаможников на Украине лучше, чем я. Но я сильно сомневаюсь в том, что бедняк привык думать так, что раньше его кулак кормил, пусть его теперь кормит государство. Нам кажется, что вся наша партия до сих пор думала наоборот. И мне кажется, что десятки таких «обмолвок», которые имеются, далеко не случайны. Само собой понятно, что мы вовсе не должны повести новую политику, политику раскулачивания. Это было бы грубейшей ошибкой. Мы должны вести политику XIV партийной конференции. Мы должны кулака окружать хозяйственными мерами, но все-таки мы должны помнить, что такое кулак.

Что писал Владимир Ильич о кулаке? Может быть, кто-нибудь скажет, что об этом напоминать излишне, что это уже всем известно; так и быть, позвольте мне быть в данном случае «начетчиком», позвольте мне напомнить некоторые определения кулака:

«...Кулаки—самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплоататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки—меньшинство в народе... едва ли больше двух миллионов (будет) кулачья, богатеев, спекулянтов хлебом. Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войной крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся... Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли»...

Товарищи, конечно, таким языком можно и должно было писать в 1918 году, и не скажу, что мы должны слово в слово повторять это же в 1925 г.; несомненно, это писалось в момент самой острой борьбы; однако, товарищи, вот что сказано о кулаках, которые имеются в нашей стране и о которых помнить нужно. Их нельзя выслать за границу, как мы высылаем Рябушинских и Милюковых, это слой населения, который глубоко корнями ушел в нашу землю, который имеет громадное политическое влияние в деревне. Конечно, в 1925 году мы не можем разжигать классовой борьбы в деревне, но все-таки, товарищи, когда я вам читаю выдержки, характеризующие настроения некоторых товарищей, то, мне кажется, что в виде противоядия их не грех напомнить о том, что говорил Владимир Ильич о кулаке; совсем не грех сказать, чтобы об этом знал бедняк, которого кулачье порой ведет за собой. Это не значит, конечно, что мы хотим раскулачивания, мы, товарищи, в настоящее время слишком сильны, чтобы прибегать к этой мере или чтобы раздувать гражданскую войну в деревне, мы боремся против этого; это не значит, товарищи, что мы должны выдвинуть лозунг—раздеть кулака, ограбить кулака, но это значит, что мы должны дать такой лозунг, который бы правильно обозначал нашу политику, мы должны дать знать бедноте, что мы не позволим кулаку раздевать и грабить ее. Сейчас кулак растет и пытается раздевать бедняка, относительно которого мы не можем забывать... Тов. Молотов в своей недавней речи считал, что у нас 40—45 проц. бедноты; может быть, эта цифра не совсем правильна, так как статистика у нас хромает, но за неимением других цифр мы будем исходить из этих цифр. 40—45 проц. бедноты—это почти половина деревни, хотя и меньшая половина; это десятки миллионов людей. Мне кажется, считать, что эта масса «наплевательски» смотрит на хозяйство,—нельзя. Я не буду идеализировать бедняка; Ильич учил не идеализировать даже рабочего, в котором есть и разлагающиеся элементы.

Но основная масса бедняков, конечно, хочет трудиться и улучшать свое хозяйство. Не следует пересматривать резолюцию октябрьского пленума в другую сторону. Не следует забывать, что местами кулак начинает возвращать себе раскулаченную землю, не следует забывать, что сообщал екатеринославский губком о том, как происходила весною волна беспартийных конференций, решительно направленная против бедноты, когда не пропускали ни одного коммуниста, ни одного комсомольца и выставляли требование о возврате земли; не следует забывать того, что происходило на Кубани, что растет в Сибири. Этого не следует забывать не для того, чтобы впасть в панику, не для того, чтобы вернуться к раскулачиванию, не для того, чтобы вернуться к военному коммунизму или отказаться от нэпа,—это вздор. Конечно, социализм мы будем строить не иначе, как через нэп. Но не следует подсахаривать нэп. Не следует говорить, что из формулы «нэп всерьез и надолго, но не навсегда» можно вычеркнуть слова «но не навсегда», как это предлагал в одном случае тов. Бубнов.

Это одно с другим тесно связано неразрывными узами. Когда же вам говорят об этом, хотят напомнить, вы говорите: это паника, ты забываешь середняка. Нет, ни в коей мере мы не забываем середняка, знаем, что это есть основная масса, основная фигура. Мы знаем, что мы живем в период, когда дело идет уже не о нейтрализации середняка, а о тесном союзе и сотрудничестве с ним. Но вместе с тем мы знаем, что у нас 40—45 проц. бедноты, что эта беднота своими силами без нашей помощи подняться не сможет,—это бесспорно. Но мы, рабочее государство, по мере сил будем помогать, конечно, не тем элементам, которые не хотят работать. Но мы должны дать по рукам тем, которые забывают об этом. (Голос с места: «Кто?»). Вы спрашиваете: кто? Я вам процитировал: неужели у вас заложены уши ватой, что вы спрашиваете—кто. Я вам цитировал Куйбышева.

Я хотел бы сказать еще следующее. У нас есть умный враг Милюков. Он выпустил на немецком языке книгу о нашей революции. Его кулак очень интересует. В нем он видит свою единственную надежду.

...«Если бы к власти пришел другой класс, то, по всей вероятности, в первом ряду оказались бы,—говорит Милюков,—на виду эти хозяйственно-крепкие элементы деревни. И как раз говоря о них, нельзя говорить о полной темноте и некультурности. Дети сельских богачей не остались без образования. Их отцы куда лучше, чем серая масса, осознали взаимоотношения между городом и деревней, между сельским хозяйством и промышленностью»...

Вот как думает политик Милюков. Мы прекрасно знаем, что все планы Милюкова, Устрялова и проч. компании, несомненно, построены на песке. Несомненно, они не увидят, как ушей без зеркала, того, чего они ждут. Но следует помнить, на что они ставят ставку.

Пролетариат стал более сильным, мы имеем большую опору в деревенской массе. Но для того, чтобы наше усиление шло как можно скорее, как можно безболезненнее, для этого мы должны дать отпор тем, которые идут в разрез с ленинизмом, с нашей общей линией. Вот то, что мы имеем сказать по вопросу о так называемой недооценке середняка.

Внутрипартийные вопросы.

Наконец, товарищи, третий и самый трудный для меня вопрос, это—вопрос о партии и коллективном руководстве партией. Я сказал уже, что это есть третья область трудностей, с которыми нам приходится считаться. В конце-концов, какой у нас основной таран, основной утес против всех опасностей? Это—наша партия, наша РКП. Это—основное. Поэтому мы должны здесь особенно внимательно присматриваться к тому, что происходит.

Я хочу несколько остановиться на составе нашей партии в связи со ставшим теперь очень модным вопросом об «аксельродовщине».

Я прежде всего хотел сказать, что предложил бы я, например, XIV с'езду, если бы он меня спросил. Я предложил бы подтвердить решения XIII с'езда нашей партии. Там было сказано:

«Близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. С'езд поручает Центральному Комитету всю работу вести в том направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на производстве».

(Из резолюции XIII с'езда. Стеногр. отч., стр. 273).

Вот решение, принятое на XIII с'езде нашей партии. (Голоса: «Правильно!»). Если правильно, так спрашивается: по какому поводу шум относительно аксельродовщины? И почему так страстно реагируют на Саркиса и так вяло реагируют на Богушевского? Почему так страстно реагируют, повторяю, на предложение, что надо побольше рабочих в партию? Я вам процитировал то, что было сказано на XIII с'езде. Что произошло после XIII с'езда? Мы продвинулись в области хозяйства в значительной мере вперед, все это признают, мы подходим к довоенной норме. Прекратилось деклассирование пролетариата, активность бьет ключом, культурный уровень рабочего поднимается, и т. д., и т. п. И вот по этому случаю нам предлагают пойти немножечко назад. По этому случаю поднимают шум об аксельродовщине. Как это преломляется в некоторых организациях, например, в тульской, одной из хороших пролетарских организаций? Возьмем два номера «Коммунара», там имеются две статьи. В одной статье говорится:

«Хотя в статье тов. Саркиса и говорится кое-что о крестьянском характере нашей страны и трудностях руководства такой страной, однако, совершенно недооценена и забыта необходимость некоторого отражения этого крестьянского характера страны на самом составе партии. ...Точка зрения тов. Саркиса—совершенно ошибочная точка зрения, реально не осуществимая и могущая при попытках ее осуществления привести к разжижению состава партии мало организованными, политически недорослыми до партии, отсталыми слоями рабочих, а также к осложнению отношений с крестьянством, которое в том случае, если стать на точку зрения тов. Саркиса в практике, попытается с большим основанием найти выход своей политической активности по иным, чем наша партия, политическим каналам».

(Тульский «Коммунар», № 284 (2216) от 13 декабря 1925 г.).

Днем же раньше эта же газета помещает передовицу, в которой мы находим следующее место:

«...Прием в партию в деревне, в особенности крестьян, должен сохранить тот темп, который достигнут партией в самые последние месяцы—август, сентябрь, октябрь, когда среди принятых в партию крестьяне составляли 40 и выше процентов»...

(Тульский «Коммунар», № 283 (2215) от 12 декабря 1925 г.).

Верно ли это, что мы должны принимать 40 проц. всех новых членов из числа крестьян? Неверно! Я думаю, все должны признать, что здесь неправильное устремление. Я думаю, неправильно также было бы сказать, что политическая активность крестьянства, если ее не будут брать в партию, пойдет иным каналом. Мы должны политическую активность крестьянства организовывать другим путем—беспартийный актив вокруг советов, кооперации, исполкомов и т. д. Мы не можем дать сколько-нибудь широкого исхода большой политической активности крестьянства через ряды нашей партии. Но когда рядом с такими предложениями о приеме крестьян предостерегают против отсталых слоев рабочих,—что же это такое в самом деле!

Я читал глубоко пессимистическую в этой части речь тов. Бухарина на московской конференции, который говорит, что такое теперь рабочий класс, сколько в нем нового, не переваренного элемента, сырья и т. д. Меня это чрезвычайно удивляет. Откуда это идет так много сырья? Разве мы не понимаем, что дело будет так, что основное ядро рабочего класса будет переваривать сырье, а не наоборот? Откуда опасения, что мы возьмем такое большое количество, что не успеем переварить. Конечно, надо различать районы. Одно дело—Иваново-Вознесенск, другое дело—Урал, другое дело—Москва, Ленинград, Донбасс и т. д. Надо считаться с наличием наших сил для того, чтобы переработать, как следует, новых членов партии.

Но, товарищи, откуда эта боязнь рабочего класса? Я не понимаю, откуда она. (Голоса: «Боязни нет»). Но этими двумя статьями это показано, показано и тем воплем, который подняли против Саркиса. Человек посылает статью в «Правду», статья не печатается. (Голоса: «Правильно!»). Может быть, это и правильно, не будем спорить, хотя при демократии накануне с'езда, когда об'явлена дискуссия, можно дискутировать. (Голоса: «Кто об'явил дискуссию?»). Редакция «Правды» об'явила дискуссию. Я не понимаю вот чего: если статья не печатается, то как можно выхватывать отдельные кусочки, полемизировать и приписывать аксельродовщину? Так, товарищи, не делается. Что такое Аксельрод? Аксельрод, это—меньшевик, патриарх меньшевизма (он и сейчас еще жив, недавно праздновал 75-летие). Аксельрод предлагал широкую рабочую партию против нашей большевистской партии. Теперь ярлык аксельродовщины пришивается тем товарищам, которые повторяют основное положение большевизма о том, что наша партия по своему составу должна становиться все более и более рабочей. Саркису «аксельродовщина» не подходит. То, что вы не замечаете бревна в своем глазу, а в глазу соседа замечаете сучок, это наводит на тревожные размышления.

Я думаю, что мы должны, конечно, принимать в партию лучших из крестьян от сохи, но мы должны принимать строго, принимать скупо, с разбором. Активность крестьянства мы должны проводить по другим линиям, а не по чисто партийной. И учитывая консолидацию и рост рабочего класса, рост промышленности, учитывая, что мы вошли в полосу великого строительства, мы должны теперь пополнять нашу партию наиболее лучшими элементами пролетариата. Ни в каком случае нельзя бросаться с вилами на того, кто это предлагает, и называть это аксельродовщиной. У меня есть статистические данные о составе нашей партии, которые я привожу на основании цифр заведующей статотделом ЦК тов. Смиттен. Может-быть, я здесь повторю то, что сказал т. Молотов, прошу извинения у товарищей, но это займет немного времени. Для меня это было ново. Говорится о том, что «характерной чертой социального состава принятых в партию за время с XIII по XIV с'езд является постепенное понижение процента рабочих при росте абсолютного числа их». Дальше говорится, что процент коммунистов, работающих в производстве, по отношению ко всем членам РКП понизился с 40,8 до 37,5 при одновременном усилении удельного веса служащих как в городской, так и особенно в крестьянской части партии. Получилось, что директива XIII с'езда о том, чтобы «в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка», не выполнена. Наоборот, здесь получился шаг назад—вместо 40,8 проц. у нас 37,5 проц. Конечно, разница сравнительно маленькая, ее возможно легко исправить. Но из этого видно, что ни в каком случае ни от какого разбухания мы не страдаем, никакого переполнения нашей партии нет. И в частности ленинградская организация, которой вы бросаете упрек, меньше всего разбухла, была осторожнее всех в приеме, осторожнее, чем московская организация, принимала гораздо более скупо. Это—факт, доказанный итогами. Итог нашей партийной статистики говорит о том, что опасности разбухания, опасности аксельродовщины нет. А в нашей партийной печати, провинциальной, в речах говорят о том, что есть другая опасность, что мы можем превратить нашу партию в рабоче-крестьянскую. Партия должна остаться рабочей. Вот почему столь поразительна та страстность, с которой говорили и кричали об аксельродовщине. С такой страстностью раздувают этот вопрос. Это—явно неправильно.

Вот, товарищи, то, что я хотел сказать о необходимости регулирования социального состава нашей партии. И, конечно, если тут говорить без «страстей», то мы найдем скоро общее решение.

Теперь я хотел бы сказать о нашем руководстве. Уже из того, что я вам привел, из целого ряда колебаний в крупнейшем принципиальном вопросе, вы можете ясно видеть, что в ряде случаев твердой политики не было. Твердый подбор по организационной линии был, а твердая политика была далеко не всегда; это надо видеть ясно, потому что какая же это твердая политика, когда у нас шесть месяцев гуляет лозунг «обогащайтесь»? Какая это твердая политика, когда у нас могли писать то, что писали? Я думаю, что, конечно, промахи были, и это надо сказать совершенно открыто. Конечно, у нас лучший Центральный Комитет, какой мы только знаем, спорить против того, что это—отбор всей партии, никто, конечно, не может, но это не значит, что мы должны заниматься самовосхвалением, и это не значит, что мы будем принимать твердые жесты за твердую политику. В вопросе о крестьянстве, важном, решающем вопросе, нужно проявить гораздо больше твердости, чем ее проявляли до сих пор.

Я думаю, что в вопросе о Ленинграде политика была неправильная: неправильно, когда ищут каких-то «зловредных агитаторов». Это—неверный подход. Мы всегда смеялись над таким подходом, когда говорилось, что виноваты не рабочие, а виноваты зловредные агитаторы, которые на верхушке сидят и «мутят». Представьте себе на минутку такое положение: представим себе на минутку, что линия Ленинграда действительно абсолютно неправильна, что все эти ошибки действительно есть и т. д. Я на минутку это допускаю. Но как же нужно поступать, чтобы все это было прекращено? Об'явили, что это были зловредные агитаторы. Если бы это было так, то почему эти «агитаторы» просили несколько раз устроить совместное совещание, прежде чем составить окончательное мнение? Ведь этого не хотели. Делегации отказывались выслушать ленинградцев. В партийной практике до сих пор такого случая не бывало. (Голоса с мест: «Это неверно»).

Это абсолютно верно; а если вы считаете, что товарищи поступили неверно, то давайте поправим,—это легко поправить. По тем сведениям, которыми я располагаю, это абсолютно верно. Я думаю, что задача состоит не в том, чтобы изловить зловредного агитатора, а дело в том, чтобы подумать хорошенько, почему это так случилось, почему в этом вопросе так страстно реагируют ленинградские рабочие. А я вам говорю, товарищи: против теорий «Богушевских», против «обогащайтесь»,—как бы вы ни вырывали этих «зловредных агитаторов» из Ленинграда,—рабочие-коммунисты протестовали и будут протестовать. (Аплодисменты ленинградской делегации).

Здесь вчера было сказано об усталости. В Центральном Комитете партии не обсуждался этот вопрос, и я не знаю, было ли поручение заявлять об этой усталости,—насколько я знаю, не было. Я думаю, что мы ни капли не устали и не устанем в деле защиты ленинизма, где бы это нам ни пришлось делать. (Аплодисменты ленинградской делегации).

Вопрос заключается не в усталости, а вопрос заключается в том, что мы переживаем очень трудный период. Я думаю, что если бы у нас не было вообще ни малейших шероховатостей, если бы у нас было полное единство и если бы во главе партии и сейчас стоял Владимир Ильич, то и то в настоящее время со всем тем переплетом, который мы имеем, трудности все же были бы,—другие трудности, чем были несколько лет тому назад: трудности роста, трудности стабилизации, но трудности, с которыми нельзя не считаться, и эти трудности, как, например, трудности, вызываемые крестьянским вопросом, не случайны в той международной обстановке, в которой приходится сейчас работать.

Мне кажется, что против сползания мы обязаны предупредить; против этого сползания мы обязаны бороться, хотя бы и в меньшинстве. И я думаю, что наша партия примет соответствующие меры. Необходимо иногда итти против течения, и здесь ничего решительно не поделаешь.

Каждый из нас исполнит свой долг, как это необходимо. Но из того, что я изложил, из освещения этих отдельных эпизодов мы должны притти к мнению, что мы скорее поздно, чем рано, вынесли эти документы на обсуждение партии, что действительно их надо прочесть, надо вспомнить, что говорил Владимир Ильич о тех, которые судят о вопросах без документов. Не надо поддаваться, не надо решать вопрос так, будто все это происходит потому, что кто-то кого-то любит или не любит, что это паника и т. д. Нужно решить вопрос, куда мы идем. Если мы начнем анализировать насчет паники и т. д., то надо брать аргументы, надо брать политику, политическое положение; нужно понять, как это случилось, что кое-где образовалась целая школа, ревизующая Ленина, надо понять, почему вдруг это произошло. Тогда мы увидим, что теория о двух стратегических планах была совершенно зря выдумана Бухариным, что зря противопоставляется последняя статья Владимира Ильича «О кооперации» статье 1921 г., что зря создается целая «школа», которая безвозбранно печатает о пораженцах, и т. п. Шутка сказать: у нас, в большевистской партии, в 1925 г., оказывается, есть пораженцы, в то время, когда все растет,—в чем дело, это надо же понять, обсудить и об'яснить.

Вот почему, товарищи, не взыщите. Можете выругать меня как угодно, сказать, что мы не правы, можете искать об'яснения совершенно не там, где оно имеется, но наш долг сказать вам всю правду. Кто хочет говорить, что нэп, это—социализм,—вот это есть ликвидаторское безверье. Если вы говорите: Ленин думал, что у нас островок социализма, да и тот затонул,—вот это ликвидаторское безверье. Кто не хочет сказать всей правды о кулаке, тот неизбежно должен подсовывать своему оппоненту недооценку середняка. Кто не хочет понять, что основной вопрос, это—вопрос о нэпе, тот должен будет сказать: давайте вычеркнем из формулы последние слова «не навсегда». Кто не хочет совместно проводить намеченную партией линию, должен сказать это открыто.

Уклоны есть, но не по линии недооценки середняка; не было у нас ни одного расхождения ни по одному мероприятию, ни по одному декрету, ни по одной политической мере, ни по решениям XIV конференции в связи с середняком. А вот насчет кулака мы можем другой уклон указать в десятках случаев,—и это в обстановке, когда вокруг нас ходят на цыпочках Милюковы и прочие.

Вот наши взгляды, товарищи. Судите нас, если хотите, но за эти взгляды мы стоим, мы нисколько их не уступим, и куда бы, на какое бы место нас партия ни поставила, мы будем служить попрежнему ленинизму. (Аплодисменты ленинградской делегации).

Приветствия XIV с'езду РКП(б).

Групповое собрание членов и кандидатов 15 коллективов Выборгского района (Ленинград) шлет пламенный привет XIV с'езду РКП(б).

Мы непоколебимо уверены, что все решения партийных организаций крупнейших пролетарских центров (Московского, Иваново-Вознесенского, Уральского, Тульского, Украинского и других) не направлены против всей ленинградской организации.

Ленинградская организация всегда будет надежнейшим оплотом ленинизма.

Мы выражаем несокрушимую уверенность, что верховный орган партии—XIV с'езд, к которому приковано внимание партии и всего международного пролетариата, разрешит все стоящие перед партией задачи и, не отступая ни на шаг от твердокаменной ленинской политики, осудит все имеющиеся в партии уклоны тех или иных товарищей и уверенно поведет рабочий класс к дальнейшим завоеваниям социалистического строительства.

Да здравствует XIV с'езд!

Да здравствует штаб ленинизма—ЦК РКП(б)!

На имя тов. Сталина получено следующее приветствие с'езду:

1.200 членов и кандидатов РКП(б) кол-вов Балтийского судостроительного и механического завода и линкора «Октябрьская революция» (Ленинград), собравшись на очередной пленум, передают пламенный пролетарский привет верховному органу нашей партии XIV с'езду партии. Мы надеемся, что XIV с'езд в полном единодушии разрешит все вопросы, стоящие на его повестке и вынесет решения, еще более укрепляющие и сплачивающие партию в основах подлинного ленинизма, решительно осуждая всякие попытки ревизии и искажения учения Ильича, откуда бы они ни исходили (недооценка кулацкой опасности, неясность в вопросе о госкапитализме). Мы, со своей стороны, заявляем, что приложим все силы, всю свою волю к проведению и исполнению этих решений в нашей практической работе. Да здравствует XIV с'езд ленинской партии! Да здравствует единство партии! Да здравствует ленинизм!

«Общее собрание кол-ва РКП(б) Борисоглебско-Ленинградской кавалерийской школы просит вас передать XIV партс'езду горячий коммунистический привет. Собрание уверено, что все вопросы, стоящие перед с'ездом, будут разрешены в духе учения Ленина».

Рабочие и работницы ф-ки «Красных Текстильщиков» (6. Голутвинская м-ра) шлют горячий привет XIV с'езду, авангарду пролетарского авангарда. Нанеся первый удар царизму в дни 1905 г., рабочий класс во главе с коммунистической партией быстро пришел к победоносной революции 1917 года.

Коммунистическая партия в течение 8 лет вела рабочий класс и крестьянство по пути социалистического строительства, достигнув под'ема нашей промышленности, сельского хозяйства, укрепления смычки города с деревней. Мы уверены, что и в дальнейшем партия, руководствуясь учением Ленина, справится со всеми трудностями, стоящими на ее пути, и пойдет к новым победам и завоеваниям.

XIV с'езду РКП(б), верным ученикам Ленина, строителям нового общества шлют свой привет рабочие и работницы прядильной ф-ки им. III конгресса Профинтерна.

Товарищи, мы зорко следим за вашей работой и ждем от вас, как от коллективного вождя трудящихся Советского Союза, дальнейших указаний.

Знайте, товарищи, что ваши решения найдут себе верных проводников в наших пролетарских рядах.

Мы неуклонно будем проводить в жизнь ваши указания о восстановлении нашей социалистической промышленности, укреплении мощного союза рабочего класса с крестьянством и дальнейшем развитии нашей кооперации.

Всесоюзное общество друзей радио, об'единяющее более 200.000 организованных радиолюбителей, шлет свой горячий товарищеский привет XIV партийному с'езду.

Беспартийная рабоче-красноармейская конференция 1-го района гор. Ярославля шлет свой горячий привет XIV с'езду РКП(б).

Желаем с'езду дружной и усиленной работы в разрешении вопросов, поставленных перед с'ездом, и выражаем полную уверенность, что с'езд вынесет решения, направленные на закрепление наших достижений, и укажет пути дальнейшего развития.

ХАРЬКОВ, 21 декабря. (Наш корр.). Комиссия незаможных селян отправила XIV всесоюзному с'езду партии приветствие от незаможного селянства Украины.

«Незаможное крестьянство,—говорится в приветствии,—верное идее коммунистической партии и заветам тов. Ленина, сейчас реорганизует свои ряды на основе решений партии, направленных к укреплению сельского хозяйства. Проводя свою реорганизацию, незаможники рука об руку с середняками пойдут по ленинскому пути поднятия и укрепления народного хозяйства великого Советского Союза».

Об итогах XXII ленинградской губпартконференции.

Заслушав доклад об итогах XXII губпартконференции, групповое собрание коллективов РКП(б) военно-медицинской академии, Финляндского участка, «Красной Работницы», военно-технической академии, группкома строителей, телеграфных мастерских и друг. присоединяются к резолюциям, отражающим общую линию нашей партии.

Собрание отмечает четкое руководство Центрального Комитета нашей партии, обеспечивающее бурный рост нашего сельского хозяйства и социалистической промышленности.

Собрание отмежевывается от выступлений и ошибок отдельных товарищей и выражает твердую уверенность, что XIV партс'езд преодолеет все затруднения и изживет разногласия и ошибки отдельных товарищей. Под руководством ленинского штаба—ЦК—вся партия твердо и сплоченно пойдет по ленинскому пути к новым победам в деле социалистического строительства.

Об'единенное собрание коллективов РКП(б) завода имени К. Маркса, завода «Ильич», завода «Русский Рено», института охраны материнства и младенчества, фабрики «Красная Нева», фабрики «Торнатор», заслушав доклад о работе XXII губпартконференции ленинградской организации, постановило:

1. Присоединиться ко всем решениям губпартконференции и проработать их во всех цеховых ячейках.

2. Собрание приветствует ленинское руководство ЦК нашей партии, обеспечившее быстрое развитие государственной промышленности—основной базы социализма.

3. Собрание считает решения октябрьского пленума ЦК нашей партии о работе в деревне правильными. Расслоение в деревне есть. Наша главная задача—завоевание середняка и сплочение его с деревенской беднотой для совместного строительства социализма в Советском Союзе через кооперацию.

4. Собрание выражает твердую уверенность, что партс'езд преодолеет все затруднения, разрешит очередные задачи и изживет разногласия между отдельными товарищами. Под руководством ленинского ЦК вся партия пойдет по ленинскому пути к новым победам и достижениям в деле строительства социализма.

5. Собрание шлет коммунистический привет XIV с'езду—боевому штабу нашей ленинской партии—и выражает надежду увидеть его в нашем городе.

Декларация губпартконференции отклонена.

Письмо в редакцию.

Расширенное бюро коллектива военно-политической академии им. Толмачева (Ленинград) просит напечатать следующее заявление, посланное в василеостровский районный комитет РКП(б):

«Расширенное заседание бюро коллектива военно-политической академии им. Толмачева (с активными работниками) на основе последней информации Ц. О. (от 20 декабря) партии констатирует, что в настоящее время уже совершенно открыто группа ленинградских работников во главе с т. Зиновьевым выступила против линии ЦК, в качестве особого течения в партии.

Впервые в истории партии политическому отчету ЦК противопоставлен доклад одного из виднейших членов ЦК. С величайшим возмущением мы отмечаем, что широкая масса партийцев ленинградской организации была введена недопустимым образом в заблуждение. Нам раз'ясняли, что никакой речи нет о противопоставлении особой линии ленинградской губпартконференции линии ленинского ЦК. Под флагом защиты ленинградской организации от делающихся якобы на нее нападок фактически на рабочих ячейках проводилась, в порядке отчетной кампании, оппозиционная платформа.

Мы самым решительным образом протестуем против использования заслуженного авторитета ленинградской организации для оказания давления на высшую инстанцию партии—ее с'езд, в целях проведения оппозиционной платформы, извращающей ленинизм.

Мы настаиваем перед василеостровским комитетом партии—руководящим партийным органом района—о немедленном созыве актива, а затем и партколлективов для протеста против действий части ленинградской делегации на с'езде, срывающих железное единство наших большевистских рядов и пытающихся ложно противопоставить ленинградскую организацию всей партии».

Прения по политическому и организационному отчетам ЦК РКП(б).

РЕЧЬ ТОВ. Н. И. БУХАРИНА.

Содоклад по отчету ЦК противопоставляет свою линию линии ЦК. Поднимая шум о кулацком уклоне оппозиция не выдвигает каких-либо новых мероприятий по оказанию помощи деревенской бедноте. Два предложения оппозиции—о создании середняцких групп деревенской молодежи и о принятии в партию большинства промышленного пролетариата—не выдерживают никакой критики.

В основе дискуссии лежит вопрос об отношениях между рабочим классом и крестьянством в современных условиях. Оппозиция сомневается в возможности строительства социализма на основе отсталой техники и экономики нашей страны при подавляющем большинстве крестьянского населения. Это — старое неверие в силы рабочего класса, руководящего крестьянством, недооценка крестьянства, как основного союзника пролетариата.

В противоположность утверждению оппозиции, что нэп это только „отступательное движение ленинизма", Ленин определял нэп, как отступление, переорганизацию рядов и наступление перестроенным фронтом.

Некоторые товарищи уже отказались от своих ошибок; мы хотим, чтобы вся оппозиция признала свои ошибки, выражающиеся в неправильном определении госкапитализма, в недооценке середняка, а главное, чтобы они проявили полную лояльность к высочайшему учреждению партии—Цека.

Все члены партии, не исключая оппозиции, должны признать решения с'езда единственно правильным истолкованием ленинской партийной линии.

Товарищи, я очень благодарен тов. Зиновьеву и думаю, что вместе со мною благодарен весь с'езд за то, что тов. Зиновьев свой доклад построил не в том тоне, который мы слышали ежедневно со страниц «Ленинградской Правды», а [illegible].

Я [illegible] сначала сделать одно замечание. Мы на настоящем с'езде имеем перед собой чрезвычайное, исключительное явление в нашей партийной жизни. По отчету ЦК выступает содокладчик—член Политбюро ЦК. Мы, таким образом, имеем налицо факт первостепенной политической важности. Если раньше все время речь шла о том, что будто бы никто из ленинградских руководителей вовсе не имеет в виду Центрального Комитета [illegible] большинства нашей партии, а все дело в [illegible] Богушевском (как [illegible] тов. Саркис), что все дело в [illegible] Бухарина, хотя [illegible] товарищи, мягко выражаясь, [illegible] ленинградский пролетариат. (Голоса: «Правильно!» Шум. Евдокимов: «Неправда! С'езд должен быть информирован»). Товарищи, я не хотел ровно никого обидеть. Это было бы смешно в такой серьезный момент... (Евдокимов: «Сказать, что обманули целую организацию. Это же обидно!»). Повторяю: смешно в такой момент [illegible]. Это не соответствует серьезности момента, а я могу вам доказать по стенограммам всех прошлых выступлений на ленинградских собраниях и на губернской конференции, что выступавшие там ораторы определенно подчеркивали, что речь идет о противопоставлении [illegible] линии ЦК. Это факт, а сейчас [illegible] с'ездом [illegible] противопоставляет свою линию линии ЦК. (Аплодисменты). Если же за линию ЦК, то совершенно неизвестно, для чего нужен содоклад.

Почему я для чего я все это говорю? Для того, чтобы весь с'езд и вы, товарищи по Ленинграду, знали, что речь идет о [illegible] внутри нашей партии.

Итак, я говорю, что самый факт содоклада по отчету ЦК представляет собой явление чрезвычайной политической важности. У нас за последние годы была стычка с оппозицией, но оппозиция никогда не требовала себе содоклада по отчету ЦК. Это показывает, насколько действительно сейчас остро положение, и с какой большой серьезностью мы должны отнестись к той дискуссии, которая сейчас развернулась внутри нашей партии, и которой сейчас отмечен XIV партийный с'езд.

К чему сводятся практические предложения оппозиции?

Я должен, товарищи, сделать еще и второе замечание, касающееся различного рода практических мероприятий, которые нам предлагают. Нам говорят, что большинство ЦК повинно в потакании кулацким и прочим уклонам. Прекрасно, что же вы предлагаете? *Какие* **конкретные мероприятия**? Что вы предлагаете **нового** в области практических мероприятий, что вытекало бы из вашей позиции, с таким мужеством защищаемой вами? В чем система ваших мероприятий, где они? Вот, когда **таким образом** поставить вопрос, мы сразу же наталкиваемся на удивительное обстоятельство. Поднят великий шум. Поставлена на ноги огромнейшая, великолепнейшая в общем организация, противопоставлены здесь, на партийном с'езде, два докладчика. А где же, спросим мы вас, ваши практические предложения по линии помощи бедноте, обуздывания кулака, *по линии* новых мероприятий, ведущих к организации деревенской бедноты, или каких-нибудь административных или экономических мероприятий по отношению и против кулачества? Мы этих практических предложений не видели, их нет. Вы подписали вместе с нами резолюции XIV партийной конференции, которые прошли единогласно. Вы подписали вместе с нами и резолюции октябрьского пленума, которые тоже прошли единогласно. Что могли мы предложить при зрелом обсуждении вопроса о помощи деревенской бедноте? Вы знаете, каковы главные *решения*, выдвинутые нами на очередь в этой области. Это—решения о материальном фонде для помощи бедноте, с одной стороны, о бедняцких группах в деревне—с другой. А что же вы предлагаете **сверх** этого?

Впрочем, два предложения специфического свойства мы видим со стороны новой оппозиции.

Первое из них—в области работы комсомола, и второе—в области регулирования состава нашей партии.

В области комсомола от них исходило предложение, которое гласило, что вокруг комсомола нужно создавать делегатские собрания из беспартийной середняцкой молодежи. Мы против этого возражали. (**Голоса с места:** «Этого не было»). Будьте любезны выйти сюда на трибуну и сделать ваши заявления. Уверяю вас, что я не устал и вполне могу выдержать с вами словесный *бой*. Товарищи, такое предложение по работе комсомола было, и оно было отвергнуто большинством Центрального Комитета. Почему оно было отвергнуто? Потому, что мы считаем, что если бы мы сейчас стали организовывать середняцкую молодежь вокруг комсомола в особую организацию, *хотя и группирующуюся* вокруг комсомола, то эта организация превратилась фактически в антипролетарскую организацию,—хотим мы того или не хотим. А мы этого не хотим, потому что это может означать **разрыв блока** между рабочим классом и крестьянством, *потерю* **пролетарского руководства**. И если с этой точки зрения мы посмотрим на это упомянутое мною предложение, то мы должны будем констатировать, что оно идет по линии **капитуляции** пролетариата перед **мелкой буржуазией**.

У нас было с вашей стороны и второе *предложение*. Это—саркисовская постановка вопроса о партии. Тов. Зиновьев в своем содокладе об этом не говорил. Как ни старался он прикрыть то, что случилось, но этого на самом деле прикрыть нельзя. Он говорит: «Почему вы полемизируете со статьей, которую *вы не напечатали*?» Это—мелочь, но я должен ответить на этот упрек, ибо он направлен по моему адресу. Я отвечаю: потому не мог напечатать, что тов. Зиновьев увез эту статью в своем собственном кармане и ее, несмотря на свое обещание, не возвратил. (**Смех**). Это—мелочь, но тов. Зиновьев как-то позабыл, что обещал редакции «Правды» ее возвратить. Конечно, я не буду обвинять его в похищении злосчастной саркисовской статьи. Дело не в этом, а в сути предложения. Саркис написал свою статью таким образом, что можно было понять, что он предлагает 90 процентов состава всего промышленного пролетариата от станка ввести в партию. Фраза была выражена так, что можно было именно так ее понять.

Тов. Саркис раз'яснил свою точку зрения так: я, мол, хотел сказать нечто другое: не 90 процентов состава промышленного пролетариата от станка должно войти в партию, а 90 процентов партии должно состоять из рабочих от станка *через год, к следующему, XV партийному* нашему с'езду.

У нас около миллиона членов партии из них около 600 тысяч—не рабочие от станка. По Саркису, они должны составлять 10 проц. Так как он умеет считать до ста, то он должен неизбежно притти к выводу, что вся партия должна состоять из 6 млн. А так как партия равняется сейчас всего лишь одному миллиону, то, значит, т. Саркис предлагает партии к следующему партийному с'езду, в течение года, экстренным порядком—в порядке спасения от кулацкой опасности—набрать 5 миллионов членов партии. Очевидно, в связи с тем, что многие товарищи у нас заражаются рыночной кон'юнктурой и категориями нэпа, они любят употреблять в своих выступлениях проценты. Что ни лозунг, то проценты: 100 процентов, 90 процентов, 80 процентов и т. д. Одним словом, начали торговать. Но, товарищи, это уменье **торговать** предполагает ведь и некоторое элементарное уменье **считать**. И этого элементарного уменья считать тов. Саркис не обнаружил. Ну, хорошо, можно его отдать в первоначальную школу для обучения арифметике, но от этого партии ни капли не легче, ибо все это имеет *политический*, а не арифметический смысл. Если бы мы следовали советам тов. Саркиса, мы бы сейчас нагнали колоссальное количество крестьянских элементов в пролетарскую партию, хотя бы и под этикеткой пролетариата.

Тов. Зиновьев говорил о рабочем сырье. Откуда-де это рабочее сырье?—спрашивал он.

Неужели же тов. Зиновьев не понимает, откуда оно берется? **Из деревни, т. Зиновьев!** А так как это *сырье—не просто сырье*, а сырье, идущее из деревни, то нетрудно сообразить, что это сырье обозначает на деле. Конечно, т. Саркис, который работал в Баку, не помышлял абсолютно о том, что его предложение идет по линии крестьянского уклона, а **об'ективно, на деле** *это именно* так. Какое же тут парадоксальное явление получается? Товарищи кричат, что мы сдали позиции мелкобуржуазной крестьянской стихии, но в обоих своих предложениях они тем именно и отличаются от нас, что предложения эти идут как раз по линии *капитуляции перед крестьянской мелкой буржуазией*. Вот тут и разберитесь.

Итак, в *этом—вся программа ваших* требований. Никак вы этого не в состоянии отрицать. Вы не можете отказываться от простых правил арифметики, ибо это—элементарное завоевание культуры, хотя бы и буржуазной, а по Ленину, как известно, мы эту культуру обязательно должны усвоить. Мы должны сказать, что т. Саркис, правда, не совсем удачно, но пытался все же маневрировать: сперва он упоминал о своих предложениях 90 проц. рабочих от станка, затем эти 90 проц. превратились в 60 и 80 проц. без станка; далее сюда вошли не только индустриальные, но и сельско-хозяйственные рабочие; сперва эта цифра предлагалась для всей России, потом только для Ленинграда, сперва она должна была быть реализована в течение **одного года**, потом в течение ближайшего **периода**. Этот танец называется «последовательной ленинской твердостью». Вот, товарищи, как обстоит дело с *конкретными предложениями*. Всякий товарищ отлично знает, что «всуе законы писать, ежели их не выполнять»,—всуе, значит, болтать, если не предлагать чего-либо практического. Ленин много раз говорил, что прошло время беспочвенного краснобайства, что нужно проводить целый *ряд практических мер*, проверяя практический опыт на местах. Так и только так нужно ставить сейчас вопрос. Где же практические предложения? Их только два. И эти два [illegible] ясно не **выдерживают никакой критики и ясно обнаруживают крестьянский уклон.**

Основа дискуссии—вопрос об отношениях между рабочим классом и крестьянством.

Теперь позвольте перейти после этих замечаний к тому, что представляет собой, на мой взгляд, та дискуссия, которую мы сейчас ведем, и на что партии в этой *дискуссии нужно в первую очередь* обратить внимание. Нет необходимости долго останавливаться на том, что в основе нашей дискуссии лежит вопрос **об отношении между рабочим классом и крестьянством**. Я только думаю, товарищи, что нашу теперешнюю дискуссию *следует рассматривать в свете двух предыдущих* дискуссий—против т. Троцкого и против оппозиции предыдущих «туров». Я думаю, что это совершенно не случайно. У нас создалась теперь новая хозяйственная обстановка, новая международная обстановка, и партия с конвульсиями *и внутренними потрясениями нащупывает* правильную позицию в области нашей крестьянской политики в новых сложившихся условиях. Прав т. Зиновьев, который говорит, что очень часто мы дискутируем по этикеткам, по значкам, по символам, которые фигурируют в печати, в то время как мы дискутируем, по существу дела, по другим вопросам. Так обстояло в особенности дело с нашей первой дискуссией. Во второй дискуссии вопрос *стоял* отчетливее. В первой дискуссии мы дискутировали такие вещи, как внутрипартийная демократия, группировки и т. д. И только в конце дело дошло до политики цен и прочего. По сути дела это была подготовка к тому, чтобы поднять дискуссию по крестьянскому вопросу. Вторая же дискуссия прошла в таких условиях, когда вся партия и ее руководящий состав уже гораздо лучше понимали самую суть спора.

Совершенно не случайно было (как не случайно то, что *сейчас выдвинут* на первый план вопрос о госкапитализме, о возможности строительства социализма в одной стране и т. д.),— совершенно не случайно, что тогда был вытащен такой «отдаленный» вопрос, как вопрос о «перманентной революции» и проч.

Если посмотреть с точки зрения различных группировок, то это была борьба с известной частью руководства в нашей партии со стороны большинства ЦК. Если рассмотреть эту борьбу с точки зрения **содержания**, эта борьба была попыткой партии нащупать и более сознательно и более правильно поставить вопрос о взаимоотношении между рабочим классом и крестьянством в новых условиях.

И вот теперь, товарищи, мы переживаем **третью волну дискуссии**, которая вытекает из тех **двух**, которая является их **продолжением**, которая является постановкой этой дискуссии на известной новой основе и до известной степени, *опять-таки, в* **изменившихся** условиях. Теперь дискуссия становится еще более, если можно так выразиться, сознательной, ибо партия не дискутирует вопрос под какой-либо прямо не связанной с делом этикеткой, а берет сразу «быка за рога».

Основная сложность теперешней постановки вопроса заключается, между прочим, в том, что если мы в первой и во второй дискуссиях рассматривали вопрос о крестьянстве в более или менее сплошной постановке вопроса, то теперь мы поставили в упор вопрос о разнообразии подхода по отношению **к различным слоям** крестьянства. Вот, товарищи, как надо рассматривать содержание нашего спора. Само собою разумеется, что если бы с нами был Владимир Ильич, который представлял в своем лице величайший инструмент для сбережения общепартийной энергии, мы бы не имели такого громадного количества внутренних трений, конфликтов, дискуссий, инцидентов, а гораздо более прямым путем, с величайшей экономией партийной энергии перешли бы к правильному решению вопроса. Но с нами нет Ильича, с нами нет этого гениального инструмента. И поэтому в сложившихся в настоящее время условиях партия переживает очередную свою «схватку», после которой,—я глубочайшим образом в этом уверен,—она выйдет еще более окрепшей идеологически и еще более высоко закаленной.

Товарищи, если мы поставим вопрос о социальном фоне этой новой дискуссии, о том, в какой общественной обстановке она сейчас протекает, то нужно отметить здесь три главных факта. Во-первых,—факт нарастания буржуазных прослоек в деревне и в городе, во-вторых,—повышение активности всех слоев, всех классов, при чем в особенности нам нужно подчеркнуть *наличие этого процесса* в деревне; и в-третьих,—появление новых слоев пролетариата. Вот тот социальный фон, на котором происходит теперешняя наша внутрипартийная дискуссия. Само собою разумеется, что новые слои, притекающие в наш пролетариат, ставят нам коренной вопрос; приходя в первый раз на нашу фабрику, они спрашивают: что она такое? Полукрестьянин-полурабочий приходит на нашу фабрику и тотчас же хочет определить свое социальное место в ней: эксплоатируется он или нет? К чему ведет наша организация промышленности? Чем *отличается* наша фабрика от старой? Он задает эти вопросы, он болезненно их ставит.

С другой стороны, наша политика еще **не успела** привести к обеспечению всей надлежащей помощи крестьянской бедноте и, само собой разумеется, она вызывает еще целый ряд недоуменных вопросов со стороны этой деревенской бедноты. **Таким образом, эти элементы на фоне абсолютного роста буржуазных прослоек** стучатся кулаками своих вопросов в двери нашей партии. Наша партия является единственной политической организацией в стране, которая эти вопросы отражает, ставит их, должна их *решать* и будет их решать.

Приход новых рабочих в первую очередь, мне кажется, способствовал тому, что все эти вопросы подняты сейчас на принципиальную высоту.

Позвольте мне теперь попытаться на партийном с'езде показать, каким образом все эти вопросы увязаны с вопросами *практической политики*, увязаны с некоторыми особенностями некоторых тенденций, за открытое название которых против нас протестуют. У нас, товарищи, считали всегда в качестве основного вопроса вопрос **о возможности при настоящих классовых силах и при настоящих классовых сочетаниях строить социализм в одной стране.** Казалось бы, какое отношение имеет этот вопрос к данному моменту? А он имеет ближайшее отношение. Товарищи, этот вопрос мы отчасти уже дискутировали в предыдущих дискуссиях, потому что со стороны ряда товарищей, которые были в оппозиции в первой дискуссии, именно этот вопрос ставился в первую очередь. Для чего мы тогда вытащили теорию перманентной революции? Мы вытащили ее потому, что нам казалось,—и я полагаю, что это совершенно правильно,—что ошибки оппозиции таят в себе зародыш сомнений в возможности строить социализм в нашей стране. *Мы имели* отрицание идеи строительства социализма **вместе с крестьянством** при пролетарском руководстве им, отрицание, покоящееся на мысли, что крестьянство является абсолютным антагонистом и даже контрреволюционным «союзником» рабочего класса. При таком подходе совершенно естественно отрицать возможность строительства социализма в нашей стране. Мы в этих дискуссиях вполне завоевали, мне кажется, для **всей** партии ясное и точное убеждение в том, что из-за классовых различий внутри нашей страны, из-за нашей технической отсталости мы **не погибнем**, что мы **можем** строить социализм даже на этой нищенской технической базе, что этот рост социализма будет во много раз медленнее, что мы будем плестись черепашьим шагом, но что все-таки мы социализм строим и *что мы его построим*. По этому *поводу* у нас и разгорелся спор на одном из заседаний Политбюро, примерно во времени XIV партийной конференции. Я здесь утверждаю, и это может подтвердить целый ряд свидетелей, членов Центрального Комитета, что т. Каменев, а *за ним и тов.* Зиновьев защищали на этом заседании ту позицию, что мы не сможем строить до конца социализм из-за нашей **технической отсталости**. Мы **об этом** спорили с ними, мы из-за **этого** вопроса ломали копья. Мы соглашались с ними, что гарантией от **интервенции**, *от новой* **войны**, от реставрации, принесенной на штыках капиталистических армий, может быть только международная социалистическая революция; но мы **оспаривали** со всей страстностью выдвинутое ими положение, что мы должны погибнуть из-за **нашей технической отсталости.**

Мы считали, что это есть попытка стащить нас *назад*, на рельсы, которые мы уже прошли (Голоса: «Правильно»), на точку зрения, которую партия уже **преодолела**. Я должен сказать, что вся партия и весь партийный с'езд не могут сейчас удовлетвориться общими криками: «А что это такое! Строительство социализма в *одной* стране,—это национальная ограниченность!» и проч. Извольте **расчленить**, товарищи, этот вопрос. Он не стоит так просто, как думают некоторые простачки, как многим это кажется. Он стоит **гораздо сложнее.** Вопрос о невозможности социалистического строительства в одной стране, понимаемый как отсутствие гарантии этого строительства из-за военно-интервенционной опасности,—это одно дело. А совсем, **совсем** другое дело, если ряд товарищей ставит вопрос таким образом, что мы не сможем справиться с трудностями строительного периода, потому что у нас отсталая экономика, потому что у нас такое сочетание классовых сил, когда подавляющее большинство населения состоит из крестьянства. Вот в чем разница. Вот как стоял действительно вопрос. И этого нельзя никоим образом затушевывать. А т. Зиновьев, который написал книгу по основам ленинизма, этот вопрос затушевывает, потому что у него расчленения этого вопроса совершенно нет. А спор именно и был в этом расчленении. Если тов. Зиновьев действительно хотел «по чести» эту проблему разобрать,—а писал он книгу в высокой степени полемическую, а вовсе не академическую, и я абсолютно не делаю ему в этом никакого упрека,—то он должен был разобрать эти две струи, эти две отчетливо формулированные точки зрения, и не запутывать здесь публику. Я основываюсь на фактах и документах, а не на рассуждениях. Я основываюсь на факте спора, который был у нас в Политбюро, на тех поправках, которые внесли я и тов. Сталин и за которые мы боролись по этому вопросу. Так обстояло дело.

Теперь позвольте,—копались здесь в моем прошлом, и я имею полное право покопаться в прошлом других товарищей. (Голоса: «Правильно»). Я в этих старых разногласиях не копался бы, если бы меня не толкнули на это. Беру книжку тов. Зиновьева, которая называется «Ленинизм», и читаю относительно оценок наших классовых соотношений и тех разногласий, которые были в октябре 1917 г. «Моя *личная ошибка*,—пишет тов. Зиновьев,—была в том, что линию в статье «О компромиссах» (это — статья Владимира Ильича), годную для данного конкретного момента, я провел на несколько дней дальше того, что было возможно». Отсюда тов. Зиновьев вывел заключение о том, что его ошибка *в октябрьские дни была в том*, что он на несколько дней продолжил линию Владимира Ильича о компромиссах! Это смешно! Это, конечно, умаляет ошибку тов. Зиновьева. Это **гигантски** умаляет ошибку потому, что разве можно сводить свою гигантскую ошибку к тому, что на несколько *дней продолжена* линия Владимира Ильича? Прямо смешно так формулировать. На несколько дней! Эти несколько дней включали целый ряд фактов, о которых я не считаю необходимым упоминать, которые всем вам отлично известны.

Почему обо *всем этом я говорю*? Я говорю потому, что в этом маленьком отрывочке оказывается то, что тов. Зиновьев не понимает **масштаба** своей старой ошибки. (**Голоса: «А вы признали: обогащайтесь»**). Я-то признавал прямо, а не говорил, что «продолжил лозунг Ленина на *несколько дней*». (**Смех**).

Так вот, товарищи, если мы с социально-*экономической стороны к этому вопросу* подойдем, разве можно сказать, что товарищи тогда сдрейфили и т. д.? Ничего подобного. У них была *своя оценка*: у Каменева была оценка, *ярко выраженная*, у Зиновьева была оценка, *более слабо выраженная*; у Каменева была оценка, хорошо сформулированная, у Зиновьева была оценка, слабо сформулированная. Оценка была. Это совершенно ясно. Каменев ее развивал с апреля 1917 года, когда он доказывал, что мужик не может быть союзником пролетариата, что социалистическая революция не может предполагать сотрудничества с крестьянством, и что при данных условиях, при данной ситуации нельзя проделать социалистическую революцию, что это все — фантазия. В смягченной форме тов. Зиновьев боролся с этим, но в смягченной же форме тов. Зиновьев в конце-концов пристал к этой точке зрения. Что это такое? Это—точка зрения неверия в силы масс, в силы рабочего класса, который руководит крестьянством. Недооценка сил рабочего класса,—в этом состояла их ошибка, а вовсе не в том, что они «продолжили статью о компромиссах». Вот эта-то ошибка через некоторое количество времени обнаружилась, как старая отрыжка. Если они тогда говорили, что нельзя итти на восстание, потому что из этого ничего не выйдет, то теперь они говорят: «Мы погибнем от технико-экономической отсталости, если не будет международной революции». Это связано одно с другим. Это в новой обстановке, в новых условиях, по новому поводу, с точки зрения новых причин есть повторение той же ошибки в другой формулировке, более легкой, конечно, для партии, потому что период не настолько критический, потому что вся полоса развития другая.

Вот в чем дело. И тут связь безусловно есть, связь, которую мы должны здесь отметить, ибо, если она не будет нами отмечена, мы тогда не будем в состоянии понять, каким образом эти товарищи повторяют такого рода ошибки.

Здесь упоминалось, что в крестьянском вопросе сторонники большинства ЦК, особенно, конечно, я грешный (выгодно сейчас обстреливать ЦК через мою скромную фигуру), обнаруживают отход от ленинизма в области крестьянского вопроса. Но мне кажется, что отход от ленинизма в оценке классового *соотношения* сил обнаруживает кто-то иной. Но бывает иногда так, что товарищи бросаются в крайности именно потому, что у них нет твердой ленинской линии. Позвольте мне сослаться здесь на т. Зиновьева и обменяться «по должности» комплиментами. (**Смех**).

Тов. Зиновьев написал за последнее время две, как говорят немцы, epochemachende Bücher (т.-е. книги, делающие эпоху). (**Смех**).

Это, с одной стороны,—книга «Ленинизм», *а с другой стороны — «История* РКП». Обе эти книги в колоссальном количестве экземпляров расходятся, читаются (**С места:** «Особенно «История РКП»), да, особенно «История РКП». Она расходится в миллионах экземпляров, она должна учить истории РКП. История РКП есть *как будто история* ленинизма. Да? История ленинизма есть как будто история большевизма. Да? По крайней мере, мы до сих пор так понимали. (**Смех**). Большевизм является, между прочим, учением об отношении рабочего класса к крестьянству, учением о соотношении *классовых сил и о роли крестьянства*. Я беру эту «Историю» тов. Зиновьева и нахожу в третьем издании Ленгиза 1924 г., на стр. 92, следующую оценку революции 1905 года и оценку классовых сил примерно около того же периода:

> «В 1903 году картина была такая: налицо были **три основных силы — царское самодержавие, рабочий класс и** *либеральная* **буржуазия.** Рабочий класс говорил: используем либеральную буржуазию против царя, а завтра будем с нею драться; либеральная буржуазия говорила: используем рабочих против царя, а завтра будем драться против них. При таком положении вещей *ясно*, что **отношение к либералам, к буржуазии было центральным, коренным вопросом, определившим будущую тактику на целую эпоху».**
>
> (Г. Зиновьев, «История РКП». Изд. 3-е. Гиз, Ленинград, 1924 г., стр. 92).

Три основные силы: самодержавие, т.-е. помещики, либеральная буржуазия и рабочий класс. А где **крестьянство?** *Я* не такой охотник цитировать, как тов. Зиновьев, я думаю, мне поверят и на слово, но у меня есть десятки тысяч заявлений тов. Ленина, которые гласят, говорят, учат, что национальной особенностью нашей революции 1905 года был аграрный, крестьянский вопрос, что аграрный вопрос являлся **стержнем** всей революции, что крестьянство являлось тем классом, который мог бы быть **основным союзником** рабочего класса, что **именно эта** проблема есть центральная проблема для всего большевизма. Все это мы знаем. Почему же тов. Зиновьев пишет *иначе*? Почему десятки тысяч молодых товарищей учат, что крестьянства **не было** в революции 1905 года? Что от этого получается? Получается, что у нас весь партийный молодняк воспитывается на таком ленинизме, в котором нет ни грана ленинизма. Ибо какой же, в самом деле, *ленинизм без роли крестьянства*? Я должен сказать, что это чрезвычайно показательно. А если бы мы поступили по рецепту некоторых товарищей из Ленинграда и мотались по собраниям и говорили: «Зиновьев предал ленинизм», «Зиновьев предал ленинизм», «Зиновьев предал ленинизм», имели бы мы на это право? Полное, если становиться на точку зрения некоторых ленинградских товарищей.

Товарищи, мне кажется, что такое отношение к делу легкомысленно. Мы должны быть гораздо более осторожны, когда мы пишем учебники, чем даже тогда, когда говорим на митинге. Вот какой *подход* характеризует отношение наших оппонентов ко всем вопросам: ничего не стоит скушать крестьянство, вставить крестьянство, без него обойтись, его выкинуть,—это, так сказать, не суть важно. Так нельзя играть, так нельзя относиться к своей *собственной работе* и так нельзя относиться к партии.

Что такое нэп?

Теперь, после этого, **на мой** взгляд, основного вопроса о возможности строительства социализма в нашей стране, я перехожу к другому вопросу — **к вопросу о нэпе.** Тов. Зиновьев говорил здесь, потрясая изо всех сил рукой, что мы об'явим священную войну тем, *которые* отождествляют нэп с социализмом. Но мы не видим таких дураков. Я, по крайней мере, не встречал ни одного заявления, высказанного в литературе, на митингах, где-кто-нибудь отождествлял социализм и нэп. Кто сделал такие заявления? Это ведь вздор какой-то.

Вы об'явили священную борьбу тем, кто думает, что у нас кругом социализм, куда ни плюнь. Очень хорошо. Такую священную войну мы охотно поддержим. Но где вы нашли таких дураков, которые бы говорили, что у нас, куда ни плюнь, везде социализм? Я таких не знаю. *Если* здесь назовут документы на этот счет, а не *просто будут оперировать* одними словами, тогда можно спорить. Сейчас же этот спор беспредметный. Вообще у тов. Зиновьева в его реферате есть два метода: притворяться что «они» одни защищают всем известные вещи, и притворяться, что другие думают не то, что они думают. Тов. Зиновьев выходит на трибуну и говорит: мы об'являем священную войну тем, кто смешивает нэп с социализмом. Очень хорошо. Мы будем делать то же. Мы тоже будем бороться с теми, кто считает, что у нас кругом социализм, везде и всюду. *Но* когда вы просовываете пальчик и, указуя *этим пальчиком*, хотите сказать, или заподозрить, или бросить тень по существу на определенных лиц, вы попадаете одним пальцем в небо. (**Смех. Аплодисменты**).

Позвольте сказать, какое у нас действительно есть различие. *У нас* есть различие, которое можно формулировать таким образом: у тов. Зиновьева и его ближайших друзей нэп трактуется *почти* **исключительно как отступление.** Я это утверждаю и могу доказать в любом месте, в любое время. У тов. Зиновьева везде, где говорится о нэпе, речь идет об отступлении. Перелистывая книгу «Ленинизм», мы читаем: стр 223—отступление, стр. 226—отступление, стр. 255 — отступление. В качестве всеобщей формулы, которой он охватывает нэп, он употребляет следующее выражение: «Нэп есть самое широкое отступательное движение ленинизма». Правда, это не совсем понятно ни с точки зрения смысла, ни с точки зрения русского языка. Все-таки речь идет **об отступательном движении ленинизма**, которым характеризуется нэп. А рассматривал ли тов. Ленин нэп только как отступление? Тов. Ленин рассматривал нэп как большой стратегический маневр, который включает в себя элемент отступления—раз, переорганизацию рядов — два, наступление перестроенным фронтом — три. (**Голоса:** «Правильно!». **Аплодисменты**). Если вы обязательно хотите, чтобы каждое слово подтверждалось цитатами Ильича, *я могу привести эти* цитаты. А в период Генуи не заявлял ли Ильич, что наступление приостанавливается? (**Голоса:** «Заявлял»). Вы говорите: только отступление. А мы говорим: отступление, переорганизация и наступление. (**Евдокимов с места:** «И мы так ставим вопрос»). Так заставьте *своего дорогого вождя* тов. Зиновьева вставить это в свою книжку. (**Смех, аплодисменты**). Теперь я вас спрашиваю: а имеет ли этакая трактовка Зиновьевым нэпа связь с его неверием в возможность строительства социализма при нашей технической отсталости? Ясно. Международная революция затянулась. Мы отступаем, ну, и отступаем бесконечно.

Отсюда — эта замечательная [illegible] на смертный грех и тов. Залуцкого: раз международной революции нет, она запнулась,—что осталось делать? Ясное дело, остается одно — **перерождаться.** И конечно, раз все люди смертны, все *доступны перерождению, то этому* перерождению доступен и Центральный Комитет. (**Смех**). Тов. Залуцкий так и брякнул.

Вот как обстоит вопрос о нэпе.

Если на партийный с'езд решаются приходить и говорить: «Долой, эту тех людей, *которые считают нэп социализмом*»,—пожалуйста, все вам 100 проц. (как вы часто любите выражаться), все 100 проц. нашего согласия. А если будете говорить, что нэп есть только отступление, то извините. Мы считаем, что мы ленинскую точку зрения защищаем, а не вы.

Вот, товарищи, как обстоит вопрос о нэпе. Если бы вы мне показали, что на какой-нибудь странице есть одно затерявшееся об этом словцо,—это ни капли вас не спасает, потому что в решающих местах, когда вы трактуете основы нэпа, *у вас этого нет.*

О государственном капитализме.

В связи с этим вопросом встает и другой вопрос, пресловутый вопрос о **государственном капитализме.** Я не могу обойти молчанием этого вопроса. Тут, товарищи, производят совершенно определенную стратегическую диверсию. Диверсия эта заключается в том, что они хотят сбить партийный с'езд и сбивают его с обсуждения вопроса так, как он стоит **теперь**, на вопрос, как он встал в 1921 году. Я не отрицаю цитат из «Красной Нови», пускай все товарищи признают, что в этом вопросе *я* ошибался, мне не привыкать стать. (**Смех**). Но, товарищи, совсем плохо и никуда негодно, когда этой маской стараются заслонить вопрос, который является самым существенным вопросом **текущего момента.** Вы меня извините, но я обязан партийному с'езду сказать *всю правду*. В заявлении, которое здесь делает тов. Зиновьев, он говорит: «Мы вместе с товарищем Лениным утверждали, что наша государственная промышленность есть промышленность последовательно-социалистического типа». В декларации ленинградской конференции, *обращенной к московской* конференции, говорится: Мы считаем вместе с тов. Лениным, что наши государственные предприятия суть предприятия последовательно-социалистического типа. И московской конференции бросается обвинение, которое гласит, что **вздорным** *является обвинение*, будто некоторые из ленинградских руководителей подходили к вопросу иначе. Я берусь за руководителей и смотрю, что они говорят; беру тов. Залуцкого, особенно интересного по последовательности своих мыслей. Он не верит в наше строительство, он считает, что *мы перерождаемся*, и соответствующим образом оценивает... (**Шум**). Тов. Бакаев, вы очень храбрый человек, *я* это знаю, вы очень шумели в Баумановском районе.

Я беру брошюру тов. Залуцкого и читаю:

> «Мы делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа», но работающего еще на началах «государственного капитализма» в подлинно-социалистическое предприятие... То, что мы имеем сейчас в основном, пока есть то, что В. И. *Ленин* называл государственным капитализмом»...

Тут, правда, сказано в том примерно стиле, в котором говорил тов. Зиновьев об «отступательном движении ленинизма». Там, у тов. Зиновьева, было «отступательное движение», а тут—«*шаги подхода к превращению*». Но оставим этот замечательный стиль и перейдем к делу. Что же, эта формулировка есть то же самое, что «предприятия последовательно-социалистического типа», или нет? Ну, товарищи, у вас здесь никакого выхода нет, потому что тов. Залуцкий *сам* сознался в своей ошибке. Тов. Залуцкий писал:

> «...После того, когда я увидел в «Правде» целый ряд статей по этому вопросу, мне стала ясной неудачность отдельных моих формулировок. И я я признаю их ошибочность».
>
> **(Залуцкий — «Ленинградская Правда»,** *от 13 декабря*).

Крыть-то вам уж нечем. Неудачность вашей позиции заключается в том, что вы теперь от прежней формулировки отказались и приняли формулировку «последовательно-социалистические предприятия», т.-е. **сдали всю свою позицию целиком**, а *потом приходите и говорите с невинным* видом, что вы ничего плохого не говорили и ни от чего не отступили. Если вы говорите, что вы ни от чего не отступили, то зачем тов. Залуцкий говорит, что он признал какую-то ошибку? А если он признал ошибку, то будьте любезны сказать, что *вы отступили*.

Вот как обстоит вопрос относительно тов. Залуцкого.

Я перехожу теперь к тов. Зиновьеву, который здесь говорил, что «мы»-де все за формулу «последовательно-социалистические предприятия». Тут я прежде всего обнаруживаю, что у тов. Зиновьева в его книге «Ленинизм», в главе о госпромышленности ничего о последовательно-социалистическом типе наших госпредприятий нет. Почему такой фокус случился? В «Истории РКП» нет крестьянства, а тут нет предприятий последовательно-социалистического типа. Почему тов. Зиновьев претендует на стопроцентный ленинизм, а в своей книге скрывает от партии мнение Ленина? Мне кажется, что так обращаться с Лениным—немножко бесцеремонно. Можно цитаты надергивать как угодно, но это не значит обращаться с ними так, как это подобает.

Главное место у тов. Зиновьева, которое гласит о государственных предприятиях, изложено следующим образом:

> «Разве даже в современных наших государственных трестах, в их операциях, в их системе работы, в их окружении и т. д. и даже в нашей современной кооперации нет элементов капитализма? **Разве рабочие, крестьяне, народ не видят, не чувствуют этого?** Разве не почувствуют *рабочие всей* фальши, если мы будем преподносить им сладенькие фразы о том, что это и есть социализм?».
>
> (**Зиновьев, «Ленинизм»**, стр. 254).

Так гласит главное место книги т. Зиновьева насчет нашего государственного капитализма. Разумеется, у нас элементы капитализма есть всюду и везде, никто *этого отрицать не будет. Напрасно* т. Зиновьев вытаскивал здесь мою старую статью в доказательство того, что я тогда был умнее, а теперь я перестал будто бы понимать. Я напомню лишь о моей другой, недавней статье—об Устрялове, где я к этому вопросу подошел.

Я перейду к разбору этой цитаты. Решающего места о последовательно-социалистических предприятиях нет. А затем следующее место: «сладенькая фраза о том, что «это»—социализм». Выходит, что Ленин занимался «сладенькими фразами». Тут ничего понять нельзя.

Тов. Зиновьев ссылается в своей книжке на резолюцию XI с'езда о профсоюзах. Тов. Зиновьев прямо говорит,—и заметьте, каким назидательным тоном, тоном, не допускающим возражений, стопроцентным назидательным тоном:

> «Без иллюзий, без самообмана! Госкапитализм назовите госкапитализмом. В резолюции Ленина «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики», принятой XI с'ездом РКП (1922 г.), мы находим специальный параграф (§ 2), который так и озаглавлен: «Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы». Это есть решение с'езда партии. Остаться в вопросе о госкапитализме полностью на точке зрения Ленина значит **звать пролетарский авангард** к тому, чтобы **неустанной работой** превратить госкапитализм с растущими элементами социализма в **подлинный социализм**, значит **будить** его бдительность, значит **вести** его от низшей ступени к высшей».
>
> (**Зиновьев, «Ленинизм»**, стр. 258).

Что эта цитата утверждает? В этой цитате Зиновьев по сути дела говорит, будто в резолюции о профсоюзах Ленин прямо заявлял, что наши предприятия—государственно-капиталистические предприятия, весь строй—тоже госкапиталистический, и будто всякий, кто против этого протестует, отходит от ленинизма.

Я вначале, когда прочел, подумал: действительно, странное дело. *Полез в* протоколы с'езда. Оказалось, что—гм...—произошла небольшая «передвижка». Я беру это место и читаю так, как оно есть: «§ 2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы». Это—заглавие параграфа. А дальше идет:

> «Пролетарское государство, не меняя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования **противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно.** Поэтому одной из самых главных задач профсоюза является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом».
>
> (Резолюции и постановления XI с'езда РКП(б), стр. 486: «Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы» § 2).

Я спрашиваю вас: где **здесь** ответ на вопрос, что такое наши государственные предприятия? **Этого** что-то нет. Почему этого нет? Потому, что **дальше** следует **еще** параграф, название которого гласит: **«Государственные предприятия**, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы». Вы понимаете, в чем дело? *У Ленина здесь дано перечисление*: вот **капиталистические** хозяйственные предприятия,—в отношении их наша позиция должна быть такая-то; вот **государственные** предприятия,—позиция такая-то; вот другие предприятия,—позиция профсоюзов должна быть **такая-то.** Мы полагаем, что если серьезно относиться к Ленину и серьезно относиться к тем резолюциям, которые Ленин писал, то нужно хоть бы мельком эти резолюции перечесть. Если бы т. Зиновьев прочитал эту резолюцию и увидел бы, что за этим параграфом следует **другой**, тогда он не попал бы в эту скверную историю. Ведь не могу же я предположить, что он сознательно это сделал, или что он резолюцию читал и ее не понял. Получается только один вывод,—что он резолюции не читал. Поэтому мы должны прямо сказать: не читал **Ленина—не излагай его [illegible]!**

Теперь, товарищи, как дальше обстоит

дело с тов. Зиновьевым? Тов. Зиновьев в главных местах своей книги не излагает мнения Ленина о последовательно-социалистических предприятиях; в других главных местах своей книги просто неловко обошелся, мягко выражаясь, с резолюциями XI с'езда партии; и напрасно он теперь стал в грозную позу и кричит: если вы отказываетесь от этих неправильно сформулированных цитат из Ленина, то вы тащите партию назад.

Никуда это не годится и ничего из этого не выходит!

Дело однако не только в литературных произведениях и учебниках, которые в учебе партии и ее воспитании играют однако большую роль. Дело идет и о некоторых партийных документах. Вот у нас есть тезисы о молодежи, которые были написаны мною. Там был следующий пункт:

«Совершенно не случайно..., что остатки разбитых революцией партий... рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм или ту либо иную форму государственного капитализма»...

(Тезисы Бухарина о молодежи к XIV с'езду РКП(б).

Тов. Зиновьев два битых часа боролся, чтобы мы вычеркнули «либо ту, либо иную форму государственного капитализма». Почему? Потому, что он считал, что госкапитализм в буржуазном смысле слова для наших *предприятий не годится*, а «госкапитализм при пролетарской диктатуре», о которой не написано учебников для наших школ, **этот госкапитализм и есть наши предприятия**; поэтому он смертельно боролся против этой формулировки и голосовал против нее.

А потом сюда выходит и говорит, что мы всегда были в том согласны, что наши госпредприятия являются социалистическими.

Так ведь играть нельзя.

Это несерьезно. Мы можем иметь серьезные *разногласия, можем ошибаться*, будем ошибаться, но нужно все-таки передавать правильно то, что пишет Ленин, правильно цитировать, правильно передавать мысль противника и сознаваться в том, что сам говорил раньше.

Ведь нельзя же иметь семь пятниц на одной неделе.

Вот как обстоит вопрос с Зиновьевым.

И тов. Евдокимов на конференции Московско-Нарвского района, отчет о коей был помещен в «Ленинградской Правде», в № 263, от 17 ноября, говорит:

«Элементы социалистического характера или, по крайней мере, элементы государственного капитализма с зародышами социализма сильнее, чем элементы мелкособственнического характера».

(Доклад тов. Евдокимова о работе ГК РКП(б) на 6-й конференции РКП(б) Московско-Нарвского района. «Ленинград. Правда», № 263, от 17 ноября 1925 г.).

Эта фраза должна отвечать на вопрос: что же из себя представляет наше предприятие?

Но она не отвечает на этот вопрос. (**Евдокимов с места:** «Вовсе она на этот вопрос не должна отвечать, надо весь доклад прочесть, а одно место читать нельзя»).

Вы прочтете свой доклад, потому что вы записаны, тов. Евдокимов! Тут есть смешение этих категорий, и такое смешение, где разграничения нет. Что из всего этого спора будет, если мы выкинем вопрос специальный, не будем толковать о высоких материях и забудем о том, что было в 1921 году, а поставим вопрос, который поставлен под давлением практической потребности сейчас, поставим потому, что новый рабочий приходит на фабрику и спрашивает, что представляет из себя эта фабрика.

На этот вопрос нужно ответить.

Когда рабочий спрашивает, что из себя представляет эта фабрика, партия обязана дать точный ответ. (**Евдокимов:** «Говорим всегда»).

Вы говорите, но Зиновьев не говорит. Залуцкий не говорил, а теперь стал говорить, чему мы очень рады. И может быть и другие скажут,—тогда мы будем еще больше рады.

Если другие скажут, мы будем рады, но невозможно странно, когда вы говорите, товарищи, что «мы»-де никогда ничего другого не говорили, несмотря на то, что это черным по белому стоит в ваших произведениях, и даже тов. Залуцкий сознался в ошибке.

Этот вопрос стоит сейчас, он вовсе не взят с потолка и не притянут ради исторического интереса и исторической справки.

Он поставлен, повторяю, потому, что сейчас пришли новые рабочие, которые спрашивают о характере наших предприятий.

Теперь разрешите несколько слов сказать относительно следующего: тов. Зиновьев и другие приводят в качестве тяжелых аргументов, во-первых, мой лозунг «обогащайтесь», и затем цитаты из «Красной Нови» о «социалистическом острове». Они думают, что можно в каждом случае приводить эти козыри, но ведь и карты стираются от употребления, как и бумажные деньги и другие предметы.

Я говорю относительно 1921 года. Здесь, говорят, Бухарин обвинял Ленина в пессимизме. Я советую прочесть статью Ленина на II с'езде политпросветов, где Ленин говорит, что промышленности у нас почти нет. Это соответствовало действительности, потому что тогда мы находились в состоянии величайшего упадка. Были ли у меня разногласия?

Были, и я от цитаты из «Красной Нови» не отрекаюсь. (**Голоса:** «Напрасно»).

Напрасно? Хорошо, осудите меня всем с'ездом, но, простите меня, я думаю, вы должны понять, что вопрос в той формулировке, в какой он стоял в 1921 году, **снят жизнью**. И совершенно ясно, что только, мягко выражаясь, абсолютно странный человек может думать, что положение экономики тогда, когда мы производили какие-нибудь десятые доли довоенной продукции, а иногда один—два процента довоенной продукции, что это положение и оценка соответствующих экономических отношений может быть механически перенесена на такое время, когда мы имеем почти довоенный уровень.

Неужели это непонятно?

Владимир Ильич сам пишет об этом вопросе в своей книжке «О кооперации», как он оценивает этот вопрос. Он пишет:

«Но их сомнения (т.-е. молодых товарищей) направлялись преимущественно по адресу абстрактно-политическому.

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй, при котором средства производства принадлежат рабочему классу, и рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако, они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» (Ильич пишет ведь, а не я пишу, я цитирую только все в противоположность другим товарищам, *которые цитируют не все*) употреблялось, **во-первых**, для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против так называемых левых коммунистов; а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики: для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом, о котором я говорил, *вводя читателя в новую экономическую политику*».

Вот это первое место тов. Зиновьев в своей книжке привел, а второе место он не привел и обрывает на самом интересном месте. А дальше сказано вот что:

«**Во-вторых, для меня всегда была важна практическая цель.**

А практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий; концессии же, несомненно, были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма. Вот в *каком виде представлялись* для меня рассуждения о государственном капитализме».

(**Н. Ленин.** «О кооперации». Гл. II, стр. 10).

К чему я привел эти цитаты,—я об'ясню. Я их привел потому, что вопрос об этих разногласиях, которые имели тогда об'ективную подоснову (пускай я ошибался в них на все 100 проц.), они сейчас жизнью сняты по двум направлениям: во-первых, потому, что у нас чрезвычайно возросла государственная промышленность, а во-вторых, потому, что у нас нет концессий в таком об'еме, как предполагалось. (Голос: «Тут у вас нет разногласий»). *Теперь не может быть никаких разногласий.* (Голос: «Так и говорите»).

Вы должны различать. Мне хотят приписать примерно следующее: Бухарин, мол, говорит, что Владимир Ильич ошибался, а я, Бухарин, оказался правым, и я как бы хочу взять реванш.

Это глупо, это смешно, что я якобы хочу взять реванш.

С другой стороны, смешно и то, что некоторые товарищи не понимают, что нельзя механически ставить вопрос точно так, как он ставился **тогда**, когда не было почти *никакой промышленности* и были концессионные планы, и **теперь**, когда у нас есть своя промышленность; **тогда**, когда у нас были широкие концессионные планы, **и теперь**, когда мы поставили **своими силами** всю промышленность и без так называемой «помощи» извне, хоть от этой «помощи» мы отнюдь не отказываемся и теперь.

Вот что я считал своим долгом сказать по вопросу о противопоставлении двух имен.

Лучше постарайтесь обсудить вопрос так, как он стоит сейчас.

Теперь, товарищи, еще замечание.

Тов. Зиновьев в своей книжке не понимает одного места из Владимира Ильича, или понимает его формально.

У Владимира Ильича сказано: «Свобода торговли есть капитализм». И тов. Зиновьев говорит: у нас свобода торговли; **поскольку** существует свобода торговли, значит у нас сплошь капитализм.

Это такое упрощение вопроса, такая его вульгаризация, что волосы становятся дыбом, если они есть.

Что это значило, когда Владимир Ильич говорил, что свобода торговли есть капитализм?

Это означало, что свобода торговли есть такой порядок вещей, на основе которого **постоянно рождается** капитализм, но это не значит, что между свободой торговли и капитализмом можно ставить знак равенства в грубом смысле слова.

Вот пример. Если наше государственное предприятие «последовательно-социалистического типа» покупает у другого государственного предприятия «последовательно-социалистического типа» машины,—это ведь есть товарная форма. Верно. Это не есть социалистическая форма распределения. Верно. А есть ли это капитализм? Конечно, нет. (Голос с места: «А крестьянство?»). Вы кричите о крестьянине, и когда это говорите, вы не понимаете (я об этом буду говорить позже), что центр вопроса именно в том и заключается, удастся ли нам при помощи рычагов экономического воздействия повернуть через свободу торговли, **минуя** капиталистические рельсы, крестьянство по нашему пути.

Это—вопрос основной, ленинский. А вам стоит сказать: «свобода торговли»,—вы кричите: «капитализм». Вы кричите грубоупрощенчески, вульгарно, не вникая в суть дела.

Так говорить нельзя. Так нельзя говорить при детальном обсуждении вопроса.

У нас есть элементы государственного капитализма, есть элементы частного капитализма и элементы мелкобуржуазного хозяйства. У нас выделяются **постоянно** капиталистические элементы. Кто будет это отрицать? Глупо и стыдно говорить, что кто-нибудь отрицает это. Стыдно говорить. Вопрос стоял не так,—спор идет об **оценке государственных предприятий.**

Недооценка середняка.

Теперь позвольте, товарищи, перейти здесь к вопросу относительно **пресловутого середняка**. Конечно, иногда кажется очень странным, что мы обсуждаем так долго эти вопросы. Но эти вопросы суть вопросы актуальнейшей политики, которые мы обязательно должны рассмотреть. Я буду здесь говорить коротко, ибо, вероятно, вам *до черта надоели эти разговоры*. Белогвардейская печать издевается над нами и говорит: кулак, середняк, бедняк; середняк, бедняк, кулак,—большевики в этих трех соснах запутались. Но мы не доставим удовольствия белогвардейцам и из этих трех сосен выйдем.

Товарищи, правильно или нет, что некоторые товарищи недооценивают середняка? Правильно. Тов. Зиновьев пишет программную статью «Философия эпохи». Она носила подзаголовок: «К XIV партийному с'езду». «Философия эпохи»—название претенциозное. Это заглавие значит, что человек хочет выявить самую суть дела, самое основное. Суть дела, как известно, в союзе социалистической государственной промышленности с основными массами крестьянства при опоре на бедноту. В этом суть дела. В «Философии эпохи» у Зиновьева **середняка не было**. Мы присоветовали ему этого середняка вставить. Он вставил.

Я не понимаю, почему он все крестьянство не желает вставить в «Историю РКП». Здесь он более упорен и «последователен», но середняка вставил. Тов. Каменев делал доклад на пленуме Московского Комитета, и у него тоже середняк исчез. Мы присоветовали ему середняка вставить, и он вставил, когда уже печаталась стенограмма.

Тов. Зиновьев в брошюре о XIV партконференции пишет о лозунге нейтрализации среднего крестьянства, а не о лозунге прочного союза с ним, на чем настаивал тов. Ленин *для периода укрепления* пролетарской диктатуры.

Далее. Зиновьев трактует решения XIV партийной конференции совсем не так, как трактует их партия. Мы считаем, что решения нашей XIV партийной конференции являются в основе своей **политикой налаживания и укрепления прочного союза с середняком**. Только так мы считаем, а вы знаете, как тов. Зиновьев об этом пишет на странице 253 книги «Ленинизм»? «Но нельзя торжествовать мнимую победу некапиталистической эволюции в сельском хозяйстве *как раз тогда, когда нам приходится* делать еще дополнительные уступки **именно капиталистическим элементам сельского хозяйства»**.

(**Зиновьев.** «Ленинизм», стр. 255).

«**Именно** капиталистические элементы в сельском хозяйстве». Это что значит? Это все равно, что сказать: нэп есть уступка именно крупному буржуа.

Вот как обстоит дело. Если мы с такой формулировкой придем и будем об'яснять решения партийной XIV конференции так, что такие решения сводятся к тому, что здесь уступка **именно** кулаку, тогда всех нас нужно прогнать. И тов. Зиновьев не смел бы, мне кажется, так говорить, если подписался под решением XIV партийной конференции, потому что тов. Зиновьев заявил, что XIV партконференция по своему значению равноценна партс'езду, что решения XIV партконференции суть основные решения по крестьянскому вопросу. И вот говорят, что эти решения есть **именно** уступка кулаку. Что это такое? Где мы находимся? Разве можно так трактовать эти решения? Нет. Этот номер не *пройдет*.

Мы на XIV партконференции принимали ряд решений, налаживающих **прочный союз с середняком**, а трактовка, которую здесь дает тов. Зиновьев, идет совершенно по другой линии: он проглядел и здесь середняка. Если он считает, что резолюции XIV партконференции есть уступка **именно** кулаку, это значит, что он не видит середняка и не понимает нашего партийного курса, не понимает всей важности союза с середняком. Неужели это не ясно? Это ясно доказано в его книге, и сколько на последующих страницах он ни заявляет вопрос, этого не вычеркнешь. Тут сказано четко и достаточно красноречиво.

Товарищи, здесь чрезвычайно много говорили о Богушевском, о кулацком уклоне. Что вы требуете в этом отношении? *Скажите прямо.* Вы требуете конкретных мероприятий?

Тов. Молотов вам от имени большинства ЦК предложил резолюцию, которую вы приняли. Это ведь факт? Можете ли вы еще что-нибудь предложить?—Ничего. Мы Богушевского давно осудили. Лозунг «обогащайтесь» я трижды снял. Я повторяю и не стыжусь сказать, что о двух уклонах в нашей партийной печати **первый сказал я задолго до XIV** конференции, и на партийной конференции особенно резко я это подчеркнул. И после того, как вы мои мелодии перепеваете, вы же обвиняете меня в противоположном. Извините, я не знаю, насколько это добросовестно...

Позвольте выдать еще два секрета. Я думаю, что товарищи из Политбюро не будут за это на меня в обиде, потому что против меня ведется неслыханная травля, но я тоже «не устал» и могу выдержать еще. Вы хотите знать: принципиальные части резолюций на XIV конференции и на октябрьском пленуме написаны **моей** рукой, а вы подписались под ними,—и после этого вы выступаете и говорите, что у меня кулацкий уклон. (**Бадаев с места.** «Расскажите подробно предшествующую историю»).

Я сейчас, тов. Бадаев, расскажу «предшествующую историю». Вы не только не умеете считать, но не имеете элементарной памяти насчет событий. Вы хотите **прилепить** устами тов. Зиновьева штуку о том, что вы приняли на партийной конференции правильную позицию, а я в числе прочих начинаю **раз'яснять** эти решения в духе лозунга «обогащайтесь!». Но ведь слово «обогащайтесь» было произнесено **задолго** до партийной конференции!

Так что я никак не мог раз'яснять решений XIV партконференции, которая была через несколько недель после этого.

Затем *относительно уклонов*. Все это было взято из **того же самого доклада.** Тов. Саркис думает, что если статья потом была помещена в «Большевике», то я должен был уничтожить ряд вещей и потом сказать, что я не говорил того, что я говорил. Но это—саркисовский метод, а не мой.

Так вот, товарищи, как обстоит дело наше с **середняком.** Нам сейчас хотят сказать, что вы хотите смычку с середняком сделать **через голову** бедняка.

Откуда вы это вычитали?

Где *вы это нашли? Ничего* вы не можете доказать, ничего у вас нет за душой. Но так как вы любите показывать фокусы из резолюций XI партс'езда, из ленинских цитат, то почему же вам и здесь фокуса не показать, почему вам из ничего не сделать чего-то, как фокусник делает. Партийный с'езд—неподходящее место для этого, и партийная дискуссия—тоже неподходящее место для этого.

Чего вы хотите еще, что вы предлагаете конкретного? Вы, может быть, хотите сказать относительно Богушевского? ***Он осужден.*** Вы, может быть, хотите сказать относительно «обогащайтесь»? Это трижды снято.

Но, товарищи, надо вам сказать, что вы совершенно не признаете элементарнейшей справедливости. Вы пользуетесь только тем, что мы не применяем по отношению к своим оппонентам той политики, которую применяете вы, потому что мы никогда не требовали от тов. Зиновьева: откажись публично от своей ошибки, когда ты пропустил все крестьянство, откажись от этой ошибки публично.

Мы вам потакали вносить путаницу в умы молодежи этим самым так называемым «ленинизмом», в котором «пропущено» все крестьянство, мы это делали потому, что у нас было много других дел. Мы думали, что у нас самих найдется достаточно такта и мужества исправить эту ошибку. (**Аплодисменты**).

Товарищи, я подхожу к концу своей речи и остановлюсь еще на одном замечании. Книжка Зиновьева называется «Ленинизм». Но если бы вы стали там искать такие принципиально важные места, которые касаются таких вопросов, как перемена лозунга **гражданской войны** на лозунг **гражданского мира**,—вы там этого не найдете. А это—важнейшая вещь для понимания всей тактики нашей партии. Тов. Ленин говорит, что тот смешон,—**или хуже**,—кто не понимает, что в нашу эпоху лозунг гражданской войны *сменяется лозунгом гражданского мира*. А ведь меня поносили за эту ленинскую мысль и только тогда успокоились, когда я привел вот эту цитату: «смешные **или хуже**».

В книге Зиновьева об этом нет ни одного слова. Есть ли там хоть какое-нибудь развитие основной мысли Владимира Ильича, есть ли великолепная цитата о реформистских методах из статьи о значении золота? Нет, все это, сказанное Лениным, совершенно исчезло для тов. Зиновьева. Есть ли развитие мысли о мирно-организаторском характере работы, о том, что нужно поменьше политической трескотни? **Нет.** Почему? А вот я вам сейчас скажу, почему, и как ларчик открывается.

Тов. Зиновьев здесь вам читал, как Ленин ставил вопрос относительно кулака: помните «кровопийцы», «вампиры», и т. п. Товарищ Зиновьев думает, что он на волостном сходе, и что он новость большую открыл партийному с'езду. А вы знаете, что дальше тов. Зиновьев пишет в своей книжке?

Когда это Ленин говорил? Вы должны это вспомнить. Он сказал это в 1918 г. А что это значит—в 1918 году? Это было тогда, когда мы впервые формировали продотряды, об'явили крестовый поход против кулака за хлебом. (**Голос:** «Он ведь говорил—*в 1918 году*»). Разве нельзя повторить столь справедливые слова? Тут я совершенно согласен с тов. Зиновьевым. Но вы знаете, что он дальше пишет? Дальше он пишет, что таким языком мы должны будем разговаривать еще не раз.

Вот, в чем дело.

А если мы должны будем разговаривать еще не раз, значит мы должны организовывать крестовые походы в военно-коммунистическом духе. Я подчеркиваю слова Зиновьева, что таким языком нам придется говорить еще не раз.

В каком смысле придется? Если будет война, придется? Может быть. Но ведь вы пишете злободневную книжку, ведь в предисловии Зиновьева написано, что он берет актуальнейшие и самые жгучие проблемы. Какая у нас **сейчас** основная линия?

Основная линия нашей партии заключается в том, что мы **уничтожаем остатки методов военного коммунизма**, что мы *боремся* с кулаком **другими** способами.

Вот **это** вы оспариваете. И этим вы тянете партию **назад.**

Я утверждаю, что у вас была скрытая мысль сорвать решения XIV партийной конференции. В *этом ваш курс и заключается*. А если вы здесь ворчите, что это не так, то я думаю, что даже Пушкин не *об'яснит*, зачем понадобилось здесь говорить те фразы, которые тов. Зиновьев здесь говорил.

Я должен сказать еще пару слов.

Мы должны сейчас против кулака поставить все загородки, мы должны сейчас *считаться с* ростом дифференциации крестьянства, должны считаться с тем, что на ближайший период у нас будет **обострение** классовой борьбы. Надежда Константиновна смеется и будет, вероятно, выступать против меня. Но у Надежды Константиновны такой обычай: когда ее спрашиваешь: что, вы читали что-нибудь по этому вопросу, по поводу теперешнего спора в «Ленинградской Правде»?—она отвечает: «нет, не читала, ведь это склока».

А Ильич нас учил не так относиться к делу. Ильич нас учил читать все то, что наши противники *или друзья* пишут, все **изучать**. Если *бы* вы попробовали все изучать, то тогда бы вы увидели, что и я, грешный, *в каждом выступлении* подчеркиваю и говорю о том, что у нас будет на первых порах **обострение** классовой борьбы в деревне. **В каждом выступлении!** Но если хотят все перевернуть, сделать фокус,—если с Лениным делали фокусы, то почему же с другими их не делать?

Фракционность или ленинское единство?

Вот, товарищи, я должен сказать здесь еще последнее. Конечно, у нас есть много новых опасностей, опасностей и международных, потому что мы включились в международный рынок, становимся более уязвимыми, и внутренних, потому что у нас сейчас величайший рост классовой активности и рост классовой дифференциации, но, товарищи, мы должны сейчас в первую очередь сплачивать наш класс, рабочий класс.

Перед нами есть великая задача, которой не хотят видеть эти «оптимисты», которые на деле являются пессимистами; они не понимают, что перед нами величайшая задача **по воспитанию новых слоев рабочего класса**, и если сейчас мы им, новым рабочим, как-нибудь дадим понять, что мы строим **не социализм, а госкапитализм**, и только, что мы не в состоянии будем справиться с неизбежными трудностями нашей технической отсталости, что международная революция затянулась, а техническая отсталость нас **тянет ко дну**, то мы, товарищи, с такой психологией должны **бороться**.

Если тов. Зиновьев приходит сейчас и говорит, что отстаивает свою позицию, дерется за свою позицию, то нужно делать это не в форме содоклада от ЦК. (**Аплодисменты, Шум**). Мы бы пришли к общим решениям, и у нас было бы единогласие. Но, если вы с места в карьер начинаете шпарить на своих районных конференциях и на своей губернской конференции, а потом приходите сюда и выставляете своего собственного содокладчика против докладчика ЦК, я утверждаю, что это опасно. А идейно, товарищи, мы бы предложили вам, как мы приняли ошибку тов. Залуцкого, который осмелился обвинить ЦК нашей партии в термидорианстве... (**Шум, возглас:** Ложь, клевета!»). Я вам говорю, что это **правда**. Вы, тов. Залуцкий, признали свою ошибку по вопросу о госкапитализме, и вот мы хотим, чтобы вы все, подобно тому, как тов. Залуцкий признал свою ошибку в вопросе о госкапитализме, как Ленинградский Комитет признал ошибку тов. Залуцкого, — признали ошибку в том вопросе, по которому идет у нас дискуссия. Главное,—пусть будет признана ошибка, *которая выражается в том*, что товарищи, мягко выражаясь, проявили величайшую нелойяльность по отношению к высочайшему учреждению нашей партии, к ЦК нашей партии. А ленинградский губком снимает с места секретаря и посылает на с'езд, а испытанных борцов, в роде Комарова, на с'езд не выбирает (**аплодисменты**), потому что они обнаружили лойяльность по отношению к ЦК нашей партии. (**Возгласы:** «Позор!»).

Товарищи, я должен сказать, что одной из составных частей большевизма в организационном вопросе всегда являлась сплоченность, пролетарская дисциплина нашей партии, полная лойяльность к ее руководящим учреждениям. Сколько угодно боритесь, сколько угодно критикуйте, сколько угодно нападайте, но не делайте фракций. (*Шум*). *Железная* дисциплина в нашей партии должна быть сохранена! (**Аплодисменты**)

Позвольте, товарищи, высказать уверенность в том, что, какие бы решения наш партийный с'езд ни принял, мы все, как один человек, в том числе и Залуцкий, и Евдокимов, и все ленинградские товарищи (**голоса:** «Зачем вы это говорите?») признаем решения партийного с'езда единственным окончательным истолкованием ленинской партийной линии. (**Бурные аплодисменты**)

1905 ГОД.

Первые годы борьбы.

(Отрывки из воспоминаний).

В начале мая 1904 г. меня перевели из *транспортной группы* ЦК (центр был в Смоленске), где я до этого времени работал, в московскую большевистскую организацию, в которой я и стал работать под кличкой Лаврентий.

Помимо городской организации, в Москве в это время находилось сев.-зап. бюро ЦК партии, которое возглавлялось членом ЦК—Колом (Ф. Ленгником). При бюро работали Абсолют (Е. Д. Стасова), Игнат (Павлович-Красиков), если не ошибаюсь, Богдан (Крупьянц), тов. Александров, тов. Заварин,—оба последние костромичи.

Общей работой московской организации руководил тов. Борис (Н. Э. Бауман), секретарем являлась Абсолют, а их помощниками были: Бур (Эссен), Надя, жена Баумана, и я. Я говорю—их помощниками, так как новый комитет, после предшествовавшего провала, еще не сложился, наши функции по организации точно *не разграничены*, районное же представительство только намечалось. Так, например, меня назначили организатором Бутырского и Окружного районов, Бура—Замоскворецкого района, но это была еще только схема организационной работы, а пока из-за общей неналаженности в работе и недостатка в работниках приходилось выполнять все, что являлось более неотложным.

Меньшевиков в это время в Москве как-будто и не было. Я, по крайней мере, с ними не встречался, а что касается рабочих, то их можно было подразделить на беспартийных, зубатовцев, С.-Р. и соц.-демократов (большевиков). Связей среди них, как в городе, так и по округу было много. Нам приходилось ходить и ездить от завода к заводу, от фабрики к фабрике, отыскивать потерявших организационную связь рабочих, группировать вокруг них кружки (ячейки), связывать *кружки* между собой, *организовывать* массовки, снабжать всю периферию литературой и т. д.

Работать было весело и приятно.

Невидимые из-за конспирации, силы революции делали в каждом городе, в каждом заводе, в селе и деревне свое дело. Пробуждался к сознательной жизни рабочий класс, поднималось на борьбу за *землю крестьянство, набирались храбрости* либералы, а «надклассовая» интеллигенция выдвигала из своей среды идеологов для всех борющихся партий, союзов и групп. Обострявшиеся в борьбе столкновения из разрозненных постепенно становились согласованными, из согласованных — всеохватывающими.

Параллельно с ростом общей борьбы, росло и расширялось классовое самосознание и у нас, рабочих, а у кого из нас оно пробуждалось, тот невольно подпадал под обаяние строгой классовой идеологии большевиков.

В июне 1904 года по предательству одного провокатора, бухгалтера, на квартире которого за Бутырской заставой, происходили наши собрания, оказались арестованными: Бауман с женой, Ленгник, Стасова, Крупьянц, Заварин, Александров, З. Иванович, А. Тараева. Что касается меня, то на другой день после их провала, придя на квартиру тов. Баумана, я попал в полицейскую засаду и был арестован. Сперва меня продержали месяц в арестном доме Пречистенской части, а потом перевели в Таганку, где я и просидел до конца августа 1905 года.

Таганка в это время была битком набита заключенными. Чуть ли не каждую неделю привозились новые партии вновь арестованных, среди которых были гимназисты, «пистолеты», как мы их звали, и «Сонечки»—неоперившиеся барышни, цекисты с.-д., цекисты с.-р. и многие другие борцы и ветераны освободительного движения.

Политические заключенные еще с народников, т.-е. с 70-х годов из года в год, постоянно, вели с администрацией и с самодержавной *властью упорную борьбу* за расширение своей тюремной свободы, за смягчение тюремного режима. Эта борьба часто приводила к *жестоким столкновениям*, вплоть до самосожжения, до вскрытия своих вен, до длительных голодовок в знак протеста. В результате этой упорной борьбы тюремный режим во многих тюрьмах изменился в сторону смягчения, например, Таганка к моменту нашего заключения походила на большую гостиницу со своекоштными пансионерами. Камеры, особенно у подследственных заключенных, ожидающих суда, не запирались почти весь день, и мы ходили друг к другу в гости или беспрепятственно сновались по коридорам. Тюремное начальство держалось предупредительно и не вызывало излишних столкновений. Легальные газеты получались каждый день и после вечерней поверки читались вслух с окна; читали обыкновенно В. Мазурин и М. Лещинский. Тюремная библиотека была обширная, с массой книг по всем отраслям знаний, которые выдавались по требованию беспрепятственно. Вместо казенного питания мы получали от конторы его стоимость и, добавляя из своей тюремной кассы, имели свою кухню с обедами из 2 блюд для каждого заключенного. Общим старостой был Н. Авдеев.

Среди заключенных, кроме нашей группы, находились следующие лица, фамилии которых я теперь припоминаю: большевики—А. П. Смирнов, Карпов, Дубровинский, Носков, М. Сильвин, Л. Жбанков, И. Лазарев, Н. Гурвич, А. Дюмин, М. Лещинский, Матвеев, С. Загайная, Ф. Шнейерсон; меньшевики—Розанов, Крохмаль, Гальперин и др.; эсеры—Н. Гиммер, семья Мазуриных—Владимир, Николай, Александр, их сестра и старик отец, сестры Емельяновы, супруги Карпенко, И. Родионов, А. Троицкий, Н. Авдеев, Шатерникова, Зензинов.

Собранные под одной крышей и живущие бок о бок, заключенные представляли резкую противоположность в зависимости от характера своих убеждений и партийных группировок. Эсеры являлись воплощенным негодованием и походили на провинциалов, попавших в большой город. Меньшевики, как кроты, не хотели вылезать из своей приходской скорлупы на вольный свет безбоязненного решения кардинальных вопросов программы и тактики. Дело в скором они шипели про какую-то обиду, про свою обойденность, держались особняком от нас и беспрерывно совещались между собой.

Большевики, вынужденные к одиночеству, расширяли свое самообразование и превращали тюрьму в свой рабочий университет.

К нам, в Таганку, с воли доходили сведения о работе московской организации, а также и о жизни партии.

1904 год и начало 1905 года были временем жестоких фракционных споров в партии о программных, тактических и организационных вопросах. Силы большевиков и меньшевиков в организациях были приблизительно равны, и поэтому *партийный* кризис казался бесконечным. Теперь мы знаем, что примирение между ними было вообще невозможно, что единственным исходом фракционных споров являлся окончательный раскол и организация двух самостоятельных партий. Но в то время этот взгляд еще не выяснился в полной мере,—многим казалось, что если бы вместо «интеллигентской грызни» центр партийного внимания перенести на практическую работу и честно договориться о ней той и другой стороне, то все пошло бы по-хорошему. Этот взгляд настойчиво диктовался начавшимся пробуждением широких народных и пролетарских масс, и особенно грандиозным столкновением петербургских рабочих с царским самодержавием 9 января 1905 года. Массы пробуждались, а во главе их стояли не мы, а какие-то проходимцы и провокаторы. Было обидно за себя и за партию. Как решающий выход из этого *положения* казался новый с'езд партии, который в то время подготовлялся так называемым бюро комитетов большинства и который был созван в мае 1905 года. Каково же было наше разочарование, когда мы узнали, что меньшевики вместо посылки своих делегатов на с'езд в Лондон, посылали их на свою конференцию в Женеву. Мы видели, что этот их шаг окончательно узаконил раскол. Утешало нас лишь то, что московская организация партии после нашего провала быстро ширилась, росла, завоевывала авторитет среди пролетарских масс и шла под лозунгами большевизма к предстоящему вооруженному восстанию.

Среди большевиков, которых я знал в то время и которые с первой же встречи, с *первого слова внушали к себе* безграничное доверие, *стоял* на первом месте Николай Эрнестович Бауман.

Первый раз я встретился с Николаем Эрнестовичем Бауманом в Москве на партийной явке. Присутствовавший здесь же тов. Глебов (Носков) предложил мне перейти на постоянную работу в московскую организацию, на что я и выразил свое согласие. Тогда Глебов, обращаясь к Н. Э. Бауману, сказал:

— Вот товарищ Нитка, о котором я говорил вам вчера.

Рукопожатие Баумана и его вопрос, имею ли я паспорт, ночевку, вещи и деньги, наполнили меня такой бодростью, какой я не испытывал уже давно. Мое предшествовавшее, недостаточно бодрое состояние об'яснялось условиями нелегальной жизни, при которой трудно было иметь постоянный угол для жилья, ежедневный обед и две-три смены белья при себе. Приходилось часто ночевать на вокзалах, забившись от жандармов в темный угол, или слоняться по улицам, убивая лишнее время. Денег на пропитание тов. Бауман дал мне тут же, а имевшуюся у меня фальшивку-паспорт заменил более надежной на другой день. Кажется, на другой же день он меня и Бура познакомил со своей женой, тов. Надей, оставив меня ночевать у себя на квартире по Краснопрудной улице. Я попал к ним, как в родную семью, отогрелся их лаской, изменил облик «озлобленного пролетария», как называл меня Павлович (Красиков) на благодушного, беззаботного Нитку, и, конечно, рвался к работе, не чувствуя под собой ног.

В Таганке я имел возможность еще больше оценить Н. Э. Баумана, не только, как революционера, *но и как* человека. Очень мягкий и отзывчивый, он сочетал юношескую свежесть с мужественным умом. Без всякой рисовки, без всякого подлаживания он подходил к нам, рабочим, и сразу становился своим человеком, но без панибратства и фамильярности. Это качество само собой установило ему в Таганке почтительную кличку от всех нас «дядя Коля».

К началу 1905 года арестованных по нашему делу товарищей начали постепенно освобождать, и к августу того же года остались под арестом Н. Бауман, Надя—его жена, Ленгник, Заварин и я. В августе назначили к слушанию наше дело, *сформулировав обвинение* против нас по 102 ст., которая грозила нам каторгой. Среди защитников, вызвавшихся нас защищать, были корифеи тогдашней адвокатуры—Н. Малянтович, Н. К. Муравьев, Н. Д. Соколов, Л. Мандельштам, Кальманович и член московского комитета партии большевиков тов. Марат (Шанцер). Кажется, 28 августа мы явились на суд, приготовив каждый свое «последнее слово» с резким вызовом самодержавию и капитализму. Суд, однако, не дал нам возможности продемонстрировать свое поведение в связи с «заключительным словом» и постановил дело слушанием отложить, а заключенных освободить до следующего суда—всех, кроме дяди Коли. Мы радовались, а дядя Коля грустил, хотя он и не высказывал открыто своего чувства.

Первым партийным товарищем, которого я встретил по приезде в Петербург, был С. В. Малышев, работавший в то время в моем родном Выборгском районе.

Спустя некоторое время в самый разгар «первого октября», когда я уже работал с Марией Ильиничной Ульяновой, у нас, в Василеостровском районе, было получено известие о трагическом убийстве в Москве Н. Э. Баумана, незабвенного дяди Коли.

Не знаю, какими словами описать то чувство, которое я испытывал, получив это известие. Всю жизнь он отдал рабочему классу, отдал свержению самодержавия и торжеству будущей диктатуры пролетариата. Он не жил, а горел, и у преддверия надвигающейся революции был убит предательской рукой врага.

М. БЕЛЯНЧИКОВ.

Москва—Пресня.

20 лет назад Москва и особенно Пресня привлекли к себе внимание всего мира.

Разлившееся по всей стране революционное движение в декабрьские дни привело к открытому вооруженному восстанию московских рабочих. Почти всюду, где только были рабочие, велась *ожесточенная борьба с царизмом*. Впереди шла Москва, а в Москве—Красная Пресня, а на Пресне—Прохоровская фабрика. Это рабочие Прохоровской фабрики и их жены совместно с рабочими фабрик: Мамонтова, Шмидта, Грачева, Тильманса, Сахарного завода, жел.-дорожных мастерских и др. покрыли баррикадами всю Пресню. Баррикады появились также в вокзальном районе, Симоновке и в других местах.

На Пресне был районный совет, был комитет представителей партий, был штаб всех дружин, организованный представителями партий, лучшими и наиболее сознательными рабочими всех фабрик и заводов. Я был назначен начальником штаба и руководителем боевых дружин. Моими помощниками были: молодой с.-р., максималист, «Медведь» и рабочий фабрики Шмидта «Николай».

Борьба была горячая и когда геройская симоновская республика была раздавлена сапогом ладожцев и варшавских войск, когда был разбит жел.-дорожный район прибывшими из Петербурга семеновцами и войска стали хозяевами вокзалов, когда стали поступать мрачные вести из усталого Петербурга, Твери, Коломны, Брянска и других рабочих центров, тогда Пресня, а главное, Прохоровская фабрика, явилась единственным укрепленным районом, не сложившим оружия перед своим врагом.

Дружинники Иваново-Вознесенска, побежденных окраин Москвы, не желая сдавать оружия и прекращать борьбу, темными ночами пробирались на Пресню и пополняли кадры уставших и убитых. Рабочая молодежь была и проводниками и нашими разведчиками.

В рядах борцов самоотверженно работали сестрами милосердия дочери рабочих. В наших рядах среди борцов была большая группа рабочих-большевиков, прибывших из других районов.

Пресня была в те дни единственным уголком, где чувствовалась власть пролетариата, первичный зачаток будущего рабочего государства.

Против Москвы, против Пресни черные силы Дубасова решили привезти из Петербурга, Варшавы и Твери лучшие царские войска, царскую гвардию под управлением лучших царских сатрапов—полковника Мина и других разбитых в войне с Японией генералов, получивших за расстрел рабочих повышение в чинах. Уставшие и обессиленные беспрерывной борьбой петербургские и тверские рабочие не смогли помешать отправке этих войск в Москву.

Против 450—450 вооруженных дружинников, собравшихся со всей Москвы на Пресне, были выставлены силы Семеновского полка, Тверского кавалерийского полка, Ладожского полка и полка казаков. Пресня была в кольце. У Дорогомиловского моста, на Сенной площ., за Ваганьковым и в ряде других мест были приготовлены батареи, были расставлены пулеметы. На церквах, на колокольнях были устроены наблюдательные пункты.

Целый батальон войск был направлен против Горбатого моста, где была сосредоточена дружина фабрики Шмидта, а семеновцы, «победившие» рабочих Брестской жел. дор., по Камер-Коллежскому валу и М. Грузинской наступали на Б. Пресню.

Заложенные нами в разных местах и взорванные при первом же наступлении врагов фугасы заставили их быть осторожными. Дубасов и Мин начали страшный перекрестный артиллерийский обстрел всей Пресни. Горела фабрика Шмидта, горела мамонтовская фабрика, горели бани. Снаряды, шрапнели сыпались на Прохоровку, на спальни холостых рабочих. По всей Пресне пылали пожары. Усталые и натруженные 8-дневной неравной борьбой *дружинники* сдерживали, однако, натиск неисчислимо сильнейшего и лучше вооруженного врага с 5 часов утра до 10 час., несмотря на то, что в рядах дружины было много раненых и убитых. Пожары помогали нам вести оборону.

Наконец, видя начавшуюся среди обывателей Пресни панику и истратив последние патроны, дружинники пришли к убеждению, что дальнейшее сопротивление бесполезно и что борьба должна быть окончена на 24 часа ранее предположенного срока. Организованно об'явив забастовку—вооруженное восстание, мы хотели ее также организованно, как власть, как сила, и закончить, перейдя всей массой к труду.

В 11 часов дня 17 декабря от имени штаба был дан приказ отступать в центр Пресни. Там я предложил оставшимся в живых дружинникам расходиться, приняв все меры предосторожности, ибо окраины Пресни были наводнены, помимо стоящих в резерве войск, провокаторами и шпионами.

Единственный выход, который в этот момент был случайно в распоряжении дружинников,—это за Сахарный завод, на Москва-реку, на кладбища. Этой лазейкой и воспользовалось большинство дружинников.

Пресня горела. Черные клубы дыма стлались всюду над морем пожара, среди которого можно было видеть в ужасе *бегающих*, ищущих выхода с Пресни женщин и детей. Свист пуль, разрывающаяся шрапнель, с треском лопающиеся снаряды дополняли адскую картину.

В декабрьские дни в Москве рабочий класс был побежден, но его поражение—лишь школа, в которой он научился избегать ошибок.

Революция 1917 года, сумевшая использовать уроки октября — декабря 1905 года, показала, что рабочий класс и его руководители, большевики, хорошо учились и хорошо поправили сделанные нами промахи двадцать лет тому назад.

З. ЛИТВИН-СЕДОЙ.

Укрепление советско-турецкой дружбы.

Договор между СССР и Турцией.

От Народного Комиссариата по иностранным делам.

17-го декабря в Париже народный комиссар по иностранным делам тов. Г. В. Чичерин от имени правительства СССР и министр иностранных дел Турции г. Тевфик-Рушди-бей от имени турецкого правительства заключили следующий договор.

ДОГОВОР.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Турецкой республики, признавая, что интересам обоих договаривающихся сторон соответствует определение точных условий, способствующих укреплению прочных нормальных отношений и связывающей их искренней дружбы, назначили с этой целью г. Георгия Чичерина, народного комиссара по иностранным делам СССР, и г. Тевфик-Рушди-бея, министра иностранных дел Турции, которые согласились о следующем:

Статья 1.

В случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Примечание. Выражением «военное выступление» не должны охватываться военные маневры, так как они не наносят ущерба другой стороне.

Статья 2.

Каждая из договаривающихся сторон обязывается воздерживаться от всякого нападения на другую; она равным образом обязывается не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического характера с одной или несколькими третьими державами, направленном против другой договаривающейся стороны, равно как ни в каком союзе или соглашении с одной или несколькими третьими державами, направленном против военной или морской безопасности другой договаривающейся стороны. Кроме того, каждая из обоих договаривающихся сторон обязывается не участвовать ни в каком враждебном акте одной или нескольких третьих держав, направленном против другой договаривающейся стороны.

Статья 3.

Настоящий договор вступает в силу с момента его ратификации и будет находиться в силе три года. После этого договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за 6 месяцев до истечения срока его действия о своем желании прекратить его.

Совершено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин.
Т. Рушди.

ПРОТОКОЛ 1.

Во всяком случае понимается, что каждая из договаривающихся сторон сохраняет полную свободу действий, поскольку то касается ее всякого рода отношений с третьими державами вне пределов обязательств, условия коих установлены в настоящем договоре.

Совершено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин.
Т. Рушди.

ПРОТОКОЛ 2.

Обе договаривающиеся стороны условились, что выражение «политического характера», упомянутое в ст. 2 договора от сего числа, следует понимать, как охватывающее также, и все финансовые и экономические соглашения между какими-либо державами, направленные против другой договаривающейся стороны.

Совершено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин.
Т. Рушди.

ПРОТОКОЛ 3.

Обе договаривающиеся стороны равным образом обязуются предпринять переговоры для установления порядка урегулирования разногласий, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обыкновенным дипломатическим путем.

Совершено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин.
Т. Рушди.

Тов. Чичерин о политическом моменте.

ПЕРЕГОВОРЫ С ФРАНЦИЕЙ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Тов. Чичерин в своем ответе на ряд вопросов о нынешнем политическом положении, заданных представителями берлинских газет, указал, что он вполне удовлетворен переговорами, которые он вел в Париже. По возвращении Раковского в Париж будут учреждены три комиссии: 1) юридическая—для установления, какие прежние договоры, заключенные Россией и Францией, остаются в силе и какие договоры могут быть положены в основу новых соглашений; 2) экономическая—для обсуждения вопроса о прежних долгах, при чем, естественно, будут обсуждаться и контрпретензии советского правительства (в связи с ущербом, понесенным СССР в результате французской интервенции).

И, наконец, будет создана 3) политическая комиссия для обсуждения вопроса о будущих франко-советских отношениях общего характера. Парижские переговоры установили, что между Францией и СССР не существует никаких серьезных разногласий. Обе стороны считают важным установление и укрепление дружественных отношений между ними.

ВРАЖДЕБНОСТЬ АНГЛИИ.

Коснувшись англо-советских взаимоотношений, тов. Чичерин указал, что урегулированию этих отношений препятствует неизменно-враждебная позиция английского правительства. Несмотря на готовность советского правительства вступить в переговоры с Англией относительно спорных вопросов, разделяющих обе стороны, нет ни малейшего указания на желание английского правительства вступить в такие переговоры. Члены английского правительства заявляют о своей готовности выслушать новые предложения советского правительства. Советское правительство не может, однако, сделать никаких новых предложений, пока английское правительство не сообщит, какие пункты договора, заключенного СССР с правительством Макдональда, оно считает неприемлемыми.

— Мы,—заявил тов. Чичерин,—считали бы чрезвычайно желательным урегулирование спорных пунктов, но мы находимся под определенным впечатлением, что английское правительство в настоящий момент не стремится к такому урегулированию.

ПРОТИВ ВХОЖДЕНИЯ В ЛИГУ НАЦИЙ.

Об отношении СССР к Лиге Наций, тов. Чичерин заявил, что советское правительство, как и раньше, так и теперь считает вступление СССР в Лигу Наций невозможным, так как противоречия между советским государством и капиталистическими государствами слишком велики, чтобы была возможность совместной работы в Лиге Наций. Предложение о вступлении СССР в Лигу Наций Советский Союз будет противопоставлять предложение о заключении отдельных определенных соглашений с Англией и другими государствами об урегулировании взаимоотношений. Арбитражные договоры для Советского Союза неприемлемы, так как невозможен арбитраж между советским государством и капиталистическими государствами. Советский Союз предлагает в качестве лучшего метода осуществления мира всеобщее разоружение или ограничение вооружений. На запрос Лиги Наций об отношении к проекту договора «о взаимной помощи» советское правительство в свое время ответило, что оно заявляет протест, если на основании этого проекта самый вопрос о разоружении, по-видимому, откладывается на сравнительно далекое будущее, между тем как **советское правительство готово поддержать предложение о немедленной конференции по разоружению, равно как и принять участие в такой конференции.**

— В настоящий момент,—заявил тов. Чичерин,—мы приглашены не на конференцию по разоружению. Мы приглашены принять участие в комиссии по подготовке конференции. Мы опасаемся, что эта комиссия будет погребальной комиссией для разоружения. Позиция советского правительства по отношению к этой комиссии еще не установлена.

Тов. Чичерин указал, что если эта или иная конференция должна состояться в Швейцарии, то это явится препятствием для участия в ней Советского Союза.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЛОКАРНО.

Перейдя к вопросу о локарнском договоре, тов. Чичерин указал, что опасения советского правительства относительно последствий Локарно ни в каком случае не распространяются на намерения германского правительства, добрая воля которого не подлежит сомнению. Эти опасения распространяются на те об'ективные отношения, которые создаются для Германии локарнским договором. Этот договор дает английскому правительству возможность оказывать сильное давление на Германию, в результате которого Германия может быть вынуждена, даже против собственного своего желания, изменить свое отношение к советскому правительству.

— Мы будем,—заявил тов. Чичерин,—с дружественным вниманием следить за политикой, которую будет проводить германское правительство.

МОССУЛЬСКИЙ ВОПРОС ЧРЕВАТ ОПАСНОСТЯМИ.

Коснувшись вопроса о Моссуле, тов. Чичерин указал, что решение совета Лиги Наций вызывает серьезные опасения. Это решение, в случае, если не удастся склонить Англию к более примирительной позиции, может иметь роковые последствия. Моссул в стратегическом отношении для Турции настолько важен, что, несмотря на очень большое стремление Турции к миру, уступчивость турецкой республики может итти лишь до известного предела. Если бы создавшееся положение приняло критический оборот, то это было бы большим несчастьем для общего политического положения.

ЗА СВОБОДУ КИТАЙСКОГО НАРОДА.

Далее тов. Чичерин заявил, что обвинение английской печати, будто советское правительство восстанавливает Китай против иностранцев, а в особенности против Англии, неверно. Отношение советского правительства к китайскому народу является дружественным и корректным. Советское правительство не скрывает своих симпатий к гоминдану и его программе торжества независимой, просвещенной, современной, федеративной Китайской республики (которая предоставит преимущества и для других стран), в противовес Китаю подчиненному, не могущему осуществить своего права на самоопределение.

ЗА СОГЛАШЕНИЕ С АМЕРИКОЙ.

Советское правительство чрезвычайно ценит значительное развитие хозяйственных отношений с Соед. Штатами, которое, конечно, будет свободно от самых больших затруднений лишь после восстановления дипломатических отношений. Советское правительство и сейчас сохраняет высказанную им при вступлении президента Кулиджа в исполнение своих обязанностей готовность свободно обсудить все спорные вопросы.

Американские газеты приписывали тов. Чичерину заявление, будто советское правительство ни при каких обстоятельствах не допустит урегулирования вопроса о долгах. Тов. Чичерин указал, что это сообщение совершенно ложно. Советское правительство, наоборот, предложило урегулировать все спорные вопросы, включая и вопрос о займе, предоставленном Керенскому.

РОСТ СССР.

Отвечая на вопросы о внутреннем положении СССР, тов. Чичерин подчеркнул, что некоторые затруднения, возникшие в связи с экспортом хлеба, ничего не изменяют в факте сильного хозяйственного прогресса и растущего значения Советского Союза.

— Можно сказать,—заявил тов. Чичерин,—что с точки зрения как хозяйственной, так и политической необходимость урегулирования отношений с СССР выступает с все более полной ясностью. Необходимость эта особенно ясно обнаруживается после Локарно.

ЗАВТРАК В ЧЕСТЬ ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Германский министр иностранных дел Штреземан дал в честь т. Чичерина завтрак, на котором присутствовали прусский премьер Браун, министр рейхсвера Гесслер, министр путей сообщения Кроне, статс-секретари Шуберт, Кемпнер, Мейснер и Вейсман, германский посол в Москве граф Брокдорф-Ранцау и директор департамента министерства иностранных дел Вольрот.

Заграничные отклики на с'езд РКП.

«РИЖСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ» ОЖИЛИ.

ПАРИЖ, 21 декабря. (ТАСС). Во Франции следят с живейшим интересом за с'ездом РКП. Печать публикует многочисленные фантастические корреспонденции из Риги о борьбе между руководителями РКП. Почти все газеты опубликовали речь тов. Сталина, опустив, однако, выдвинутое им предложение о всеобщем полном разоружении.

ЛОКАРНСКИЙ ДОГОВОР ЧРЕВАТ НОВОЙ ВОЙНОЙ.

РИМ, 22 декабря. (ТАСС). По поводу речи тов. Сталина, опубликованной всей итальянской печатью, близкая к министерству иностранных дел «Тевере» пишет:

«Речь генерального секретаря РКП свидетельствует о зрелости суждений руководителей СССР, несмотря на молодость советского государства. Заявления Чичерина во Франции и Сталина в Москве об отсутствии в локарнском договоре гарантий для европейского мира особенно драгоценны для итальянцев. Поэтому мы должны итти навстречу попыткам советских дипломатов создать более справедливое положение. Осуществлением этой инициативы мы привлечем на сторону мира две великие державы, которые не принимали участия в подписании версальского договора (Соед. Штаты и СССР). В случае неудачи нашего выступления неминуема в близком будущем новая европейская война, признаки которой уже являются налицо».

Успех кампании единого фронта в Германии.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Из всех областей Германии продолжают поступать сообщения о массовых демонстрациях, указывающих на возрастающую активность рабочих. Лозунги компартии, в особенности требование народного голосования по вопросу о возмещении бывшим владетельным домам, находят отклик не только среди рабочих социал-демократов, но и среди рабочих, примыкающих к партии центра (католическая партия, в которую на ряду с крупными промышленниками входят и отсталые рабочие).

Политический рабочий союз «рабочих-выборщиков партии центра» в округе Гельзенкирхене вынес резкую резолюцию против возмещения бывшим владетельным домам и за разрешение вопроса путем народного голосования. Эта резолюция опубликована в органе центра «Гельзенкирхенер Цейтунг».

Главный орган центра «Германия» на видном месте печатает инструкцию ЦК компартии относительно усиления влияния коммунистических организаций среди рабочих центра и предостерегает последних «не поддаваться подстрекательству коммунистов».

По случаю возвращения делегатов союза рабочей молодежи в Альтоне состоялась массовая демонстрация, в которой участвовало 10.000 человек.

«ФОРВЕРТС» ПОПРЕЖНЕМУ САБОТИРУЕТ ЕДИНСТВО.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Социал-демократическая «Форвертс» опубликовала беседу своего лондонского корреспондента с секретарем генерального совета английских профсоюзов Ситрином. Ситрин заявил, что английские профсоюзы стремятся не только к об'единению советских профсоюзов с международным профдвижением, но также к устранению раздоров среди континентальных профсоюзов. По словам Ситрина, английское профдвижение «хочет в категорической форме заверить обе стороны, что тот, кто в этом деле будет прибегать к пустым отговоркам, будет заклеймен, как враг интересов пролетариата, и осужден трудящимися всего мира».

Повторив свое обычное заявление о том, что доступ в Амстердамский Интернационал для советских профсоюзов открыт, «Форвертс» отмечает, что Ситрин выдвинул новую сторону вопроса—посредничество английских профсоюзов при улажении разногласий между континентальными профсоюзами. По мнению «Форвертс», это посредничество должно быть отклонено, так как «будь оно необходимо, Амстердамский Интернационал сумел бы справиться с этой задачей, которая входит в его функции».

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИНДАУ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (ТАСС). Находившийся под следствием по обвинению в принадлежности к ЦК компартии Линдау освобожден из тюрьмы, в которой он содержался с 1923 года.

Как японцы „раз'ясняют" интервенцию в Манчжурии.

ТОКИО, 21 декабря. (ТАСС). Агентство Кокусай сообщает: Комментарии иностранной печати по поводу отправки японских войск в Манчжурию вызвали некоторое удивление в официальных японских кругах, в виду того, что эти комментарии, в общем сочувственные, изображают выступление Японии на защиту иностранных резидентов в Манчжурии, как «оккупацию Мукдена». «Это, — заявил товарищ министра иностранных дел Дебуши,— не соответствует действительному значению и действительной цели нашего выступления. Япония, доводя численность своего гарнизона в Манчжурии до нормального количества в 8.000 человек, лишь желает, в случае военных действий близ железнодорожной зоны, локализовать борьбу в известном районе, как она это об'явила в своем первом предостережении китайским генералам, а также защитить жизнь и имущество иностранцев, проживающих на этой территории». Дебуши при этом отметил, что в то время, как японские войска выполняют эту задачу в пределах железнодорожной концессии, китайский гражданский губернатор Мукдена продолжает стоять во главе всего управления городом и провинцией.

НАКАНУНЕ ПАДЕНИЯ ТЯНЬЦЗИНА.

ПЕКИН, 22 декабря. (ТАСС). После упорного боя войска Фын-Юй-Сяна (команд. 1-й народной арм.) заняли Пейцан в 10 верстах от Тяньцзина. В авторитетных китайских кругах считают падение Тяньцзина вопросом нескольких часов. Ожидают, что войска Фын-Юй-Сяна займут Тяньцзин уже сегодня ночью. Подробности последних боев еще неизвестны.

Декларация чехо-словацкого правительства собрала слабое большинство.

КОММУНИСТЫ ТРЕБУЮТ ПРИЗНАНИЯ СССР.—К СУДУ ПРЕМЬЕРА И Б. МИНИСТРА.

ПРАГА, 22 декабря. (ТАСС). Сегодня днем в палате депутатов закончились прения по правительственной декларации, которая принята большинством 159 голосов против 117 голосов оппозиции, не явившейся в полном составе на заседание палаты. Вопреки обычаю, в голосовании участвовали также все министры с премьером во главе. На последнем заседании в прениях выступили шесть коммунистических депутатов, которые говорили на 4 языках, в том числе на венгерском и польском (обычно речи в чехо-словацком парламенте произносятся на чешском и немецком языках).

Коммунистический депутат Илек в резкой форме потребовал в своей речи признания СССР. Против признания выступил один только лидер национал-демократов Крамарж, встреченный коммунистами возгласами «Боже, царя храни» (Крамарж—известный ненавистник Октябрьской революции, лишившей его крупных сахарных заводов на юге России—находится в тесных сношениях с русскими монархистами).

Большую сенсацию вызвало сегодня в парламенте совместное выступление коммунистов, немецких социал-демократов и немецких буржуазных партий и глинковцев (словацкие клерикалы) по вопросу о положении государственных служащих. Указанные фракции внесли два предложения, подписанные 120 депутатами: об отмене и пересмотре закона о государственных служащих и о привлечении к ответственности бывшего министра почт Франка и премьера Швеглы за своевольное применение этого закона в шовинистическо-политических целях. Оба предложения будут обсуждаться на первом же заседании после праздников.

ОТКЛОНЕНИЕ КОНТРАКТА С ЦАРСКИМ «ОПЕКУНОМ».

ПРАГА, 22 декабря. (ТАСС). Большинством всех фракций против голосов национал-демократов исполнительный комитет пражского муниципалитета отклонил сделку о покупке муниципалитетом земельного участка у опекуна бывшего царского имущества в Праге.

Финансовая разруха в Польше.

ЖДУТ ПОМОЩИ ОТ «АМЕРИКАНСКОГО ДЯДЮШКИ».

ВАРШАВА, 21 декабря. (ТАСС). Польский премьер Скшинский начал переговоры с послом Соединенных Штатов Стетсоном о вовлечении американских капиталов в химическую промышленность Верхней Силезии. В переговорах принимают участие представители верхне-силезской химической промышленности.

СПЕКУЛЯНТЫ ОРУДУЮТ.

ВИЛЬНО, 21 декабря. (ТАСС). Вчера ночным поездом из Варшавы прибыло в Вильно несколько сот валютных спекулянтов с целью скупки злотого, который в провинции котируется по курсу прошлого дня. Прибывшие осадили виленскую контору Польского банка, однако, час спустя, банк неожиданно повысил курс до 8-ми злотых за доллар. Валютчики, которым грозило разоренье, подняли скандал. Был вызван отряд полиции, которая удалила спекулянтов из помещения банка.

ДЕМОНСТРАЦИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 21 декабря. (ТАСС). В Варшаве ежедневно происходят стихийно возникающие демонстрации безработных. Полиция разгоняет демонстрантов, не останавливаясь перед применением оружия. Много безработных ранено. Защищаясь от нападений полиции, безработные забрасывают полицейских камнями. Когда безработные собрались на созванный коммунистическим депутатом Сохацкой митинг, полицейские с шашками в руках стали избивать безработных. Безработные в свою очередь ранили камнями несколько полицейских. Много безработных арестовано.

КРИЗИС ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ.

ВАРШАВА, 21 декабря. (ТАСС). По данным союза текстильных фабрикантов Западной Белоруссии, текстильная промышленность края находится в катастрофическом положении. Большинство фабрик работает 3—4—5 дней в неделю. За последнее время закрылось 245 фабрик и 120 мелких предприятий. Половина рабочих текстильной промышленности без работы.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ПРОТЕСТУЮТ.

ВАРШАВА, 21 декабря. (ТАСС). Делегация железнодорожников посетила премьера Скшинского и министра финансов Зджеховского. Указав на тяжелые условия жизни железнодорожников, делегация протестовала против понижения зарплаты, так как цены возросли на 30 процентов.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.

ВАРШАВА, 21 декабря. (ТАСС). В Западной Белоруссии арестованные по политическим делам подвергаются избиениям. Белорусская фракция и фракция крестьянской независимой партии внесли в сейм запрос и потребовали расследования действий виленской охранки. Виленские власти запрещают собрания белоруссов. Недавно был запрещен даже литературный вечер белорусской молодежи.

Положение современной Польши.

(Доклад тов. Лещинского, в помещении театра Революции).

Всего только четыре года понадобилось,—говорит тов. Лещинский,—чтобы с буквальной точностью оправдались слова тов. Ленина в его письме к польским товарищам, написанном в 1921 году. Тов. Ленин говорил о неизбежном банкротстве буржуазной демократии и мелкой буржуазии в Польше и предвидел скорое разоблачение перед народными массами великодержавных и националистических тенденций польской буржуазии. И действительно, результатом этих тенденций является ныне полное банкротство современной буржуазной Польши.

Доклад тов. Лещинского, являющийся сплошным обвинительным актом против польской буржуазии, любопытен в том отношении, что все аргументы и иллюстрации, приводимые докладчиком, почерпнуты им из официальных документов и из буржуазной печати. Сама буржуазия устами своих наиболее авторитетных представителей подписывает своему режиму в Польше смертный приговор.

В Польше свирепствует промышленный кризис. Даже записка польского общества промышленников, землевладельцев и банкиров, адресованная президенту республики Войцеховскому, признает, что свыше 40 проц. фабричных рабочих не имеют работы. Сюда следует прибавить еще свыше 200.000 безработных, выброшенных на улицу вследствие закрытия мелких промышленных и ремесленных предприятий. Государственный бюджет Польши равен 2.000.000 злотых, в то время как, по расчетам английского финансового эксперта Юнга, бюджетные возможности Польши не превышают 840.000 злотых. Даже согласившись на уменьшение бюджета, до 1.500.000 злотых, польское правительство далеко не избавляется от громадного дефицита. Отсюда вытекает неизбежность усиленного выпуска бумажных денег. В результате польская валюта упала в цене в 2½ раза, и падение курса злотого продолжается.

Как выражается другой официальный документ, цитируемый тов. Лещинским, три четверти населения Польши нищие. При этих условиях не может существовать внутренний рынок для польской промышленности. Но и внешние рынки закрыты для нее, вследствие империалистической и националистической политики польского правительства по отношению к Германии и СССР. А ведь именно в расчете на восточные рынки создавалась промышленность Лодзи, Белостока и других польских фабричных центров.

Не разрешен и аграрный вопрос, вернее вопрос о наделении землею крестьянства. Принятая сеймом земельная реформа благоприятствует кулакам и совершенно игнорирует интересы бедняков. Но и против этой реформы восстают всемогущие помещики.

На почве экономического кризиса приобретает непрерывный характер кризис политический. Сейм бессилен, он потерял всякий авторитет в глазах населения и с ним никто серьезно не считается. В верхних кругах чиновничества свирепствует эпидемия взяточничества. По сведениям верховной комиссии государственного контроля, разворовывается свыше четверти всего бюджета, а это только цифры официальные и далекие от действительности. Единственной заботой как буржуазных партий, так и польских социалистов является ограждение себя от народного недовольства и от надвигающейся революции. Поэтому все внимание правительственных партий обращено на усиление полиции и войск, на содержание которых тратится свыше 50 проц. бюджета. Белый террор, являющийся позором современной Польши, с неизбежностью вытекает из опасений господствующих классов за свою судьбу. Все яснее становится, что выхода у Польши теперь только два: твердая диктатура буржуазии или диктатура пролетариата.

Даже официальная печать наиболее влиятельной реакционно-буржуазной партии национал-демократов,—говорит тов. Лещинский,—формулирует положение таким образом: «Москва или Рим», т.-е. коммунизм или фашизм. Реакционная буржуазия ищет спасения в помощи иностранного, в частности англо-американского капитала и для получения кредитов готова на распродажу естественных богатств Польши и государственных монополий. В то же время идут переговоры между национал-демократами и их военными вождями—генералами Сикорским и Довбор-Мусницким—с одной стороны, и популярным в армии маршалом Пилсудским, выражающим националистические и авантюристские элементы мелкой буржуазии. Речь идет о создании обстановки для ликвидации социального законодательства, для подавления революционного движения и для введения военной диктатуры. А в рабочих массах нарастает революционная активность и воля к разрешению революционным путем всех экономических и политических проблем современной Польши—рабочей, крестьянско-аграрной и национальной.

В Польше создается революционная ситуация, — заключил свой доклад тов. Лещинский. — Трудно, конечно, делать предсказания, но чувствуется, что нарастающая революционная волна на этот раз не уляжется, так как нет об'ективных возможностей для разрешения польских проблем иначе, как путем польского красного Октября.

Поправки.

В примечании к телеграмме из Ангоры «Империалисты пытаются сорвать советско-турецкую дружбу» («Правда», № 293) вместо: «примечание ТАСС» следует читать «Заявление ТАСС». Вместо: «английскими империалистическими кругами с исключительной целью сорвать» следует: «кругами, заинтересованными в том, чтобы сорвать дружбу, и т. д.». Вместо «элементу» читать «плацдарм».

Англо-советские отношения.

ЗАПРОСЫ В ПАЛАТЕ ОБЩИН.—МИНИСТРЫ УВИЛИВАЮТ ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА.

ЛОНДОН, 21 декабря. (ТАСС). На заседании английской палаты общин премьеру Болдуину был задан вопрос, обратил ли он внимание на отзывы английского министра финансов Черчилля, выступавшего 11 декабря в Баттерси, о лицах, возглавляющих правительство дружественного государства—России, и представляют ли мнения, высказанные Черчиллем, точку зрения правительства. (Речь Черчилля содержала ряд чрезвычайно резких выпадов против советского правительства и обвинения, что «Москва стремится разрушить все государства, а в особенности Англию». Характерно, что консервативная «Морнинг Пост» в своем отчете о выступлении Черчилля в Баттерси указывает, что собрание, на котором он выступал, прошло против обычая без инцидентов. Газета об'ясняет это присутствием сильных отрядов полиции).

Болдуин заявил: «Правительство поддерживает принципы, выдвинутые Черчиллем, который имел в виду всем известную деятельность III Интернационала. Но мы надеемся,—продолжал Болдуин,—что советское правительство найдет возможным отмежеваться от этой организации и сделает таким образом возможным непрерывное улучшение отношений между обеими странами».

Далее Болдуину задан вопрос, предполагает ли он обсудить вопрос о назначении специальной комиссии для обследования англо-советских экономических отношений и включить в схему работ этой комиссии рассмотрение интересов тех, кто заинтересован в возобновлении более широких торговых отношений с Советским Союзом, интересов мелких и крупных держателей русских займов, а также интересов промышленников, имевших в прошлом или имеющих в настоящем интересы в России.

Болдуин ответил, что в настоящий момент, по мнению правительства, такая комиссия не могла бы принести пользы в виду отсутствия каких бы то ни было указаний со стороны советского правительства—до какого предела оно готово пойти навстречу английским требованиям.

Министру иностранных дел был задан вопрос, обратил ли он внимание на отчет о речи Рыкова, который указал, что в случае, если предлагаемое разоружение будет носить всеобщий характер, советское правительство готово со своей стороны ликвидировать армию и всю военную промышленность. При этом министру иностранных дел был задан также вопрос, готово ли английское правительство участвовать в конференции, на которой будет представлена и Россия, для рассмотрения вопроса о возможности осуществления предложения, выдвинутого Рыковым.

Товарищ министра иностранных дел Локер-Лэмпсон ответил, что он читал речь Рыкова, но что правительство официально не уведомлено ни о каком предложении такого характера. Локер-Лэмпсон добавил, что Лига Наций на последнем своем заседании пригласила советское правительство принять участие в конференции по разоружению.

ЗА ОЖИВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ТОРГОВЛИ.

ВАРШАВА, 21 декабря. (ТАСС). В целях содействия польско-советскому экономическому сближению орган общества польских купцов «Тыгодник Хандловы» («Торговый Еженедельник») с первого января начинает выпускать еженедельное бесплатное приложение на польском и русском языках, посвященное специально вопросам польско-советской торговли.

Успех ФКП.

ПАРИЖ, 21 декабря. (ТАСС). В Сен-Дени (предместье Парижа) состоялись дополнительные выборы в муниципалитет. Выборы были назначены из-за того, что мэр и его заместитель были отстранены от занимаемых ими должностей за участие муниципалитета во всеобщей 24-часовой забастовке протеста против войны в Марокко. На выборах победу одержали коммунисты, за которых было подано 6.500 голосов, между тем, как за социалистов-коммунистов (группа Фроссара) было подано 3.000 голосов и за социалистов —1.800 голосов.

Весь Геджас в руках вахабитов.

ЛОНДОН, 21 декабря. (ТАСС). Король Геджаса Али отрекся от престола. Столица Геджаса Джедда взята вождем вахабитов Ибн-Саудом (ставленник английских империалистов. Ред.), в руках которого таким образом находится в настоящее время весь Геджас.

Али, по всей вероятности, уедет в Багдад.

Выпуск краскомов-химиков.

20 декабря состоялся торжественный выпуск 22 курсантов военно-химической школы усовершенствования командного состава. Выпускников приветствовали зампред Реввоенсовета СССР тов. Уншлихт, главный инспектор РККА С. С. Каменев, член президиума Авиахима тов. Фельдман и др., отметившие ответственные задачи по обороне Республики, которые ложатся на выпускных химиков-командиров.

Красные командиры-химики прошли в школе усовершенствования 15-месячный курс; до этого они обучались в высшей военной химической школе и по несколько лет практически работали в Красной армии.

Выпущенные командиры являются высококвалифицированными работниками Красной армии, все они получают ответственные назначения.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорных.

Наши вызовы.

А. и Д. Рязановы вносят 50 рублей.

Работники жел.-дор. почтов. отделения на Курском вокзале вносят 29 руб. и вызывают все жел.-дор. почт. отд. московского узла.

Кооперативн. т-во «Лотос» вносит 30 руб.

Богданов вносит 5 руб. и вызывает тт.: Кодрия, Марка, Жоржа, Димитрова, Коларова, Сапонова.

Беллюг вносит 5 руб. и вызывает тт.: Жакоб, Аллое, Вайнер, Морица Альберта, Пало, Каменского (ИККИ).

Фостер вносит 5 руб. и вызывает тт.: Пеппер, Виттельман, С. Гусева, Катаяма.

А. и К. Бердниковы вносят 25 руб.

Дубман вносит 1 р. и вызывает А. Гросовского, Чернову, Фоломеева, Грамевецкого.

М. Эрдели вносит 2 р. и вызывает тт.: Березина, Майса, Кризовского, завком и ячейку тип. «Крестьянской Газеты».

С. Металликов и Маня Сорокина вносят 3 р. и вызывают: Андрюшу Горбунова, К. и И. Мирошниковых, Юрия Беляева, Юрия Каменева, Васю Сталина, Люсю Минкина, Николая Иванова, Евгения Курского.

К. Ловин вносит 5 руб.

Венедиктов вносит 5 р. и вызывает тт.: И. Чулкова, И. Николаева, А. Михайлова, А. Калабушкина, С. Васильева, А. Лифатова, А. Старостина.

Профком кожевников при институте народного хозяйства имени Плеханова вносит 3 р. и вызывает все профкомы и исполбюро института.

Е. Чернышева вносит 1 р. и вызывает: А. Правдина, К. Лунева, Г. Синева, М. Гурвича, А. Абрамова, К. Коврова, М. Колесникова.

Рабоч. парикмахерск. при бюро помощи безработн. союза совработников вносят 5 руб. и вызывают тт.: Свердлову, Сорокина, Егорову, Костина, Фроленко, Крупнова.

В. Архипов вносит 3 р. и вызывает: В. Мороза, П. Нечаева, С. Липочкина, В. Воронкова, А. Тимохина.

Сотрудн. маг. № 7 Севзапторга вносят 10 руб. и вызывают магазины №№ 1, 3, 4, 5, 6, а также московск. контору Севзапторга.

Н. Веренков вносит 3 р. и вызывает коллектив надсмотрщиц Музея Революции СССР.

М. Колесинская вносит 3 р. и вызывает: В. Рахманина, Н. Покровского, Т. Вл[...]рикова, О. Горбунову, А. Крючкову, Ставскую.

А. Маврогин вносит 3 р. и вызывает А. Чарова, Шорина, Н. Грецкого, В. С[...]рина, Молоткова, Корсакову, И. Ворнова.

А. Шаля вносит 1 р. и вызывает тт.: Калобашкина, Зискинда, Шульмана, Трофимову (МТС).

С. Шишлянникова вносит 2 р. и вызывает: Я. Пикман, Л. Пикман, И. Будницкого, Липняка, Врискина, Цейтлина.

К. Фалеев вносит 5 руб. и вызывает А. Немировского, Н. Титова.

Барышников вносит 10 р. 20 к. и вызывает тт.: Аркуса, Туманова, Берлацкого (Госбанк), Степенского, Соколовского.

Г. Елин вносит 10 р. и вызывает тт.: Кагана, Эттингера, Миллера, Б. Лурье.

Ш. Двойлайцкий вносит 10 р. и вызывает: Ш. Двойлайцкого (Сибирь), М. Цыкина, И. Сольца, Н. Мещерякова, В. Преображенского, П. Виноградскую, В. Пашуканиса.

Через ред. газ. «Рабочий Край» поступило 65 руб. 83 коп.

Сотрудники гаража военной академии им. Фрунзе вносят 20 руб.

Бюро яч. РКП(б) 8-го Суздальск. дивизиона и сотрудн. политизолятора ОГПУ вносят 10 р. и вызывают все яч. дивизионов 2-го полка Д. О. Н. и волком г. Суздаля.

Рабоч. мастерских туапсинск. порта вносят 42 руб. и вызывают ж.-д. мастерские и управление порта (Туапсе) и портовые мастерские в Новороссийске.

Члены правления Ульяновск. губпроса вносят 7 руб. и вызывают губпросы приволжск. губерний.

Бюро яч. Авиахима при заводе «Красная Этна» (Канавино) вносит 5 руб. и вызывает Авиахим зав. «Двигатель Революции», «Красный Молот» и «Красный Якорь».

И. Ватайкин вносит 5 руб.

Стрелки ОВО агентов охраны мостов Сучанской ветки вносят 13 руб.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Земельная реформа Узбекистана.

САМАРКАНД, 22 декабря. Земельная реформа в Узбекистане проходит с большим оживлением. Население всячески помогает земельным комиссиям. Окончательно утверждены предельные нормы оставления земли по 70 волостям в разных уездах республики. В среднем эта норма не превышает 6—7 десятин. Дехканам земля нарезается по 3—4 десятины, в некоторых случаях по 5—6 десятин.

По всей республике проводится широкая агитационная кампания по популяризации земельной реформы. Местная печать, как узбекская, так и русская, уделяет реформе много места, нередко все страницы газет заполнены материалом о реформе. В кишлаки командированы фотографы для с'емки наиболее интересных моментов проведения земельной реформы.

Самолет инженера Григоровича.

ЛЕНИНГРАД, 22 декабря. Построенный на авиационном заводе № 2 пассажирский самолет системы инженера Григоровича совершил перелет из Ленинграда в Харьков. Перелет показал прекрасные качества нового советского самолета, в частности простоту и прочность его конструкции. Украина заказала авиационному заводу № 2 семь самолетов этой конструкции.

Трехлетие автономной Чечни.

ГРОЗНЫЙ, 21 декабря. Вчера трудящиеся Чечни торжественно отпраздновали трехлетие автономии Чеченской области. Праздник прошел под лозунгом: «В союзе с грозненским пролетариатом революционная Чечня вышла на путь хозяйственного, культурного и национального развития».

С'езд хирургов Закавказья.

БАКУ, 22 декабря. Закрылся первый с'езд хирургов Закавказья. На с'езде было заслушано 100 докладов. С'езд признал необходимым открыть в Баку травматологический институт.

С'езд обратил внимание наркомздравов закавказских республик на слабую постановку медицинской помощи, в частности хирургической, сельскому населению. В связи с этим знахарство до сих пор процветает. Особенно большой вред населению причиняет обряд обрезания, который производится большей частью невеждами. В результате получается много заражений. Этот вопрос с'езд считает очень важным, так как в одном Азербайджане ежегодно подвергаются обрезанию 30.000 детей.

С'езд высказался за уменьшение количества абортов, разрешаемых на основании социального принципа.

На с'езде присутствовало 570 хирургов.

Второй с'езд хирургов Закавказья будет созван в Тифлисе в 1926 году.

Арест матерого контрреволюционера.

ОДЕССА, 21 декабря. (Наш корр.). Закончено следствие о видном контрреволюционере Геберле, активном участнике нашумевшего убийства чрезвычайного комендатнта Одессы, революционера Мискевича. В 1919 г. во время кулацкого восстания немецких колоний Геберле, будучи волостным военкомом и председателем волостного ревкома, примкнул к восставшим. Геберле списался с подпольным штабом генерала Лапеля, расстреливал спартаковский отряд, избивал пленных, захваченного Мискевича вывел в степь, где и расстрелял его. После подавления восстания Геберле примкнул к бандитской шайке Шарова.

С приходом советской власти он занял должность секретаря сельсовета Петроверовки, переменив фамилию. Будучи арестован, он оглушил двух агентов ГПУ и бежал на Северный Кавказ, в станицу Джигинскую. Здесь он и был арестован и доставлен в Одессу.

Большой пожар.

ГРОЗНЫЙ, 21 декабря. Вчера в центральной механической мастерской заводского района произошел большой пожар. Огнем уничтожены модельный и механический цехи мастерской; сгорели готовые модели, инструменты и часть токарных станков. Литейный и кузнечный цехи от огня уцелели. Убытки определяются в сотни тысяч рублей. Приняты меры к срочному расследованию причин пожара.

Отовсюду.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЦИК ЗАВОДУ «БОЛЬШЕВИК».

Ленинградский завод «Большевик» получил благодарность от президиума ВЦИК за достигнутые им успехи в области авиационного моторостроения. Президиум ВЦИК выразил рабочим и администрации завода «Большевик» пожелание дальнейших успехов.

Произведенные опыты коксования кизеловского угля дали очень хорошие результаты. Зольность доведена до 10 проц. Кизеловский трест вступает в переговоры с иностранными фирмами о сооружении в Кизеле коксовальных печей. (Соб. корр.).

◆ Возобновились работы на Брединско-Полтавских копях челябинской группы, бывших в консервации до 1905 года. В текущем году будет добыто около миллиона пудов антрацита. (Соб. корр.).

◆ В Баку на третьем промысле Балаханского района буровая № 25 дала фонтан через компрессорные трубы. Суточный дебет фонтана приблизительно полторы тысячи пудов.

◆ В главсуде Нагорного Карабаха закончилось дело бандита Даниелянца Джибуага, совершившего ряд террористических актов и нападений на ответственных работников советской власти. Суд приговорил его к расстрелу.

◆ В Витебске начались подготовительные работы по постройке новой электрической станции мощностью в две тысячи киловатт. Станция будет работать на торфяном топливе.

◆ На реке Алдане в Якутской области открыта гидрометеорологическая станция Академии Наук, в Якутске, Верхоянске и Усть-Марье открыты аэростанции.

◆ В Ростове-на-Дону состоялось торжественное открытие нового завода по изготовлению цинковых белил с ежемесячной производительностью в 17.000 пудов.

◆ В Таганроге ко дню празднования революции 1905 года было приурочено открытие новой электростанции.

◆ В Ульяновской губернии для проживающих здесь чувашей, татар, мордвы и других национальных меньшинств открыт ряд новых культурных учреждений. В губернии уже работают 55 школ первой ступени, занятия в которых ведутся на языке национальностей.

Перевыборы советов.

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ЭКЗАМЕН. СЕРЕДНЯКИ ИДУТ С БЕДНЯКАМИ.

МИНСК, 21 декабря. (Наш корр.). В Полоцком округе закончилась кампания по перевыборам крестткомов, длившаяся полтора месяца. Полоцкий округ характерен в том отношении, что большинство крестьян до революции занималось отхожими промыслами. Многие бедняки и середняки работали на петербургских заводах. В перевыборах участвовало свыше 60 проц., при чем кулаки проявили большую активность, стараясь привлечь середнячество на свою сторону. Однако, попытка кулачья не удалась. Середняки шли сплоченной массой с бедняками, исключая отдельных деревень. Прошедшая кампания характеризуется также большей активностью крестьянок.

Избиратели настоятельно требовали отчетности старого состава комитетов. Прошедшая кампания послужила хорошим экзаменом для предстоящих перевыборов сельсоветов.

50 ПРОЦ. ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

КАЗАНЬ, 22 декабря. (Наш корр.). Перевыборы сельсоветов в разгаре. Во многих волостях перевыборы закончились. Участие избирателей колеблется между 37 и 76 проц., составляя в среднем 50 проц. В прошлой кампании участвовали 43 проц. Участие женщин составляет 9—47 проц., достигая в татарских деревнях 60 проц.

АКТИВНОСТЬ ТУЗЕМЦЕВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

ВЛАДИВОСТОК, 19 декабря. (Наш корр.). Перевыборы советов в районах Дальнего Востока, заселенных народностями национальных меньшинств, проходят в этом году очень оживленно. Главным стимулом поднятия активности туземцев и нацменьшинств является перевод работы всех советов и исполкомов на языки преобладающей в данном районе народности. В некоторых корейских селах выявилась характерная черта. Избиратели, большинство которых только недавно переселились из Кореи в Приморье, буквально терялись, не понимая, как это они сами будут выбирать себе власть. Потребовались долгие раз'яснения о сущности советской власти, чтобы растолковать им, почему в Советском Союзе существуют такие порядки.

Среди бурят Петровско-Заводского уезда в Забайкальи во время перевыборов особенно подчеркивалась правильность нашей национальной политики. Буряты настаивают на введении при каждом бурятском исполкоме и совете платного русского переводчика в целях оживления связи с районами и окружными центрами.

Ирригация Армении.

ПРИЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОЙ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЙ ФИРМЫ.

ТИФЛИС, 21 декабря. (Наш. корр.). Приехавший в Эривань инженер Макинтош сообщил представителям печати, что он командирован в Армению английской фирмой гидротехнических сооружений «Макдональд и К°» по просьбе Лиги Наций для определения стоимости ирригации земель в районах Сев-Джура, Кира и Зангибасара. «Макдональд»—фирма, известная ирригационными работами. Ею поднята плотина на Ниле, увеличивающая ирригационную площадь Египта на 50 проц., сооружена Сеннарская плотина в Судане, орошающая 200.000 дес. и др. Макдональд 20 лет состоял консультантом египетского правительства по вопросам орошения.

Сообщают, что Макинтош вместе с инженерами водного хозяйства осмотрел истоки реки Занги, откуда предполагается взять воду для орошения части Араратской долины. Этой рекой орошаются рисовые и хлопковые районы Зангибасара. Задача сводится к тому, чтобы в истоках Занги устроить водохранилище, которое могло бы сохранять запас воды в летние месяцы. Водохранилище даст возможность вести ирригационные работы, а также устроить ряд мельниц.

Возвращение остальной части команды „Утриша".

ОДЕССА, 21 декабря (Наш корр.). Сегодня на пароходе «Кастели» прибыли остальные 8 членов команды «Утриша», во главе с капитаном Верещаком.

Тов. Верещак сообщил нашему корреспонденту, что 11 декабря на судно явилась болгарская комиссия во главе с агентом «комитета общественной безопасности» и об'явила команде, что она немедленно должна оставить судно, так как она высылается за пределы Болгарии. Капитан требовал оставления одного члена команды для охраны судна, но ему в грубой форме было отказано. Акт передачи судна с описью имущества комиссия отказалась подписать. Начальник порта согласился подписать только вахтенный журнал, в котором вскользь упоминается факт составления акта описи имущества. Команда под конвоем была отправлена на таможню, там подверглась грубому обыску, а затем доставлена на итальянский пароход, на котором она и поехала в Константинополь. Здесь, в виду трениятных [illegible], команду не спускали на берег.

Верещак сообщает, что он подавал официальные протесты, требуя от Болгарии уплаты 242.000 руб. на покрытие убытков, понесенных «Утришем». Судно недавно посетил болгарский военный министр Волков. Ознакомившись с положением дела, он обещал освободить судно, однако оказался бессильным, ибо «комитет общественной безопасности» сильнее его. Выясняется, что захватом судна руководила группа врангелевских офицеров.

Обследование Николаевского порта американскими инженерами.

НИКОЛАЕВ, 22 декабря. Посетившие Николаевский порт американские инженеры Герберт и Вильямс признали, что порт вполне годен для максимальной погрузки и приема тяжелых импортных грузов. Работа в порту вполне налажена и оборудование его вполне отвечает современным техническим требованиям.

6-й тираж крестьянского займа в Андижане.

АНДИЖАН, 21 декабря. Сегодня в Андижане открылся шестой тираж крестьянского займа. Тираж происходит в Старом городе—в самой гуще туземного населения. Еще до открытия тиража зал, где была открыта выставка Наркомфина, был переполнен народом, главным образом туземцами. Продажа облигаций проходит очень оживленно, многие покупают по нескольку штук.

Кон'юнктура народного хозяйства СССР.

Кон'юнктурный совет Госплана СССР в последнем заседании заслушал доклад руководителя работами совета В. Г. Громана о кон'юнктуре народного хозяйства СССР в ноябре текущего года. По отдельным частям хозяйства эта кон'юнктура представляется в следующем виде.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Хлебозаготовки в ноябре снизились до 49 млн. пуд., несмотря на происшедшее уже снижение в октябре с 88 млн. пудов до 67 млн. пудов. Такого резкого снижения в прошлом году не наблюдалось. Предложение хлеба крестьянством продолжало быть сдержанным.

Хлебные цены повысились против октябрьских, но все же остались ниже бывших в сентябре. Наблюдается вообще тенденция к повышению внутренних и мировых хлебных цен.

Заготовка сырьевых продуктов. Кожевенного сырья заготовлено значительно больше, чем в октябре: по крупным кожам на 64 проц. и по мелким на 25 проц. По сравнению с прошлым годом заготовки кожсырья идут значительно интенсивней.

Заготовки хлопка-сырца в ноябре значительно снизились против октября из-за недостатка средств у заготовителей, из-за слабого снабжения хлопководческих районов промышленными товарами, в частности мануфактурой, и из-за отсутствия хлеба и высоких цен на него.

Льна заготовлено в течение ноября 2,2 млн. пудов—на 310 тыс. пуд. больше предположенного по плану.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Почти по всем отраслям промышленности в ноябре наблюдается снижение продукции, которая, по учитываемой ВСНХ промышленности, составляет 8 проц. по сравнению с октябрем. Это снижение показывает, что темп расширения производства несколько замедляется. Однако, промышленность все же развертывается и общее число рабочих в ноябре увеличилось на 2,5 проц. и составляет 1,7 млн. человек, т.-е. на 25 проц. больше, чем в ноябре прошлого года. Месячная производительность одного рабочего уменьшилась в ноябре на 10 проц., тогда как в прошлом месяце она увеличилась. Зарплата же поднялась на 2 проц., но доля ее в стоимости продукции на 1 проц. уменьшилась.

Несмотря на уменьшение продукции по сравнению с октябрем, промышленное производство все же растет и по своему об'ему близко к 85—90 проц. довоенного уровня. Финансовое положение промышленности делается все более напряженным, вследствие недостаточного кредитования и увеличившейся нужды в средствах на капитальные работы для дальнейшего ее развития. Это отразилось на увеличении задолженности по зарплате на 56 проц. по сравнению с октябрем и на 70 проц. по соцстраху.

ТОРГОВЛЯ.

Обороты оптовой торговли в ноябре значительно снизились. Это подтверждают данные как московской товарной биржи, так и провинциальной. Однако, первичные продажи органов ВСНХ, по сравнению с прошлым годом, снизились меньше, и следовательно, происшедшее снижение биржевых оборотов произошло в основном из-за уменьшения ажиотажа и перепродаж. Товарный голод несколько ослаб по сравнению с октябрем и сентябрем, но особенно остро наблюдается в строительной группе.

ФИНАНСЫ.

Эмиссия в ноябре продолжала снижаться, и общий прирост денежной массы составил всего 3 проц. против 9 проц. в октябре и 12 проц. в сентябре. На 1 декабря вся денежная масса составляла 1,3 млрд. руб. Покупательная сила червонца уменьшилась за месяц на 2 проц. и на 1 декабря оценивалась в 5 руб. 58 коп.

Против приговора над татарбунарцами.

21-го декабря в клубе «Красная Пресня» с большим под'емом прошел митинг-протест против приговора румынских бояр над татарбунарскими крестьянами, организованный о-вом бессарабцев, румгруппой и МК МОПР.

Тов. Алисов в своем докладе дал подробную характеристику борьбы трудящихся Бессарабии с румынской буржуазией. Выступления на митинге т.т. Гринштейна от молдавского областного комитета КП(б)У, тов. Доброджану Герея от компартии Румынии и Скачинского от МК МОПР значительно дополнили доклад тов. Алисова.

В принятой резолюции собравшиеся с возмущением и негодованием протестуют против приговора румынской буржуазии над бессарабскими крестьянами.

Открытие советско-японской рыболовной конференции.

Вчера в конференц-зале Народного Комиссариата по иностранным делам открылась советско-японская рыболовная конференция. Первое заседание открылось речью представителя СССР на этой конференции, члена коллегии Народного Комиссариата по иностранным делам тов. Аралова, приветствовавшего японскую делегацию и указавшего, что конференция должна урегулировать вопросы японского рыболовства в водах СССР. Представитель Японии японский посол в СССР г. Танака ответил на это приветствие, выразив надежду на успешное завершение работ конференции. В порядке обмена приветствиями выступали члены коллегии Наркомзема тов. Лацис и представитель министерства земледелия Японии г. Мацукура.

Намечен порядок работ конференции.

Опровержение злостных измышлений.

(Сообщение всесоюзного Текстильного синдиката).

Правлением всесоюзного Текстильного синдиката получены из С. Америки телеграммы с сообщением, что в американских деловых кругах и в прессе распространяются на основании якобы «информации из Берлина» слухи об аннулировании синдикатом своих договоров в Англии и Германии и др. европейских странах на приобретение оборудования и сырья в виду финансовых затруднений, переживаемых СССР.

Сегодня же правлению стало известно, что в Чехо-Словакии и некоторых других странах распространяются аналогичные слухи (якобы на основании сведений из Америки) относительно синдикатских договоров, заключенных в Америке.

Всесоюзный Текстильный синдикат категорически заявляет, что все эти слухи являются злостным и нелепым измышлением. Все договоры, заключенные синдикатом как в Северной Америке, так и в европейских странах, и на сырье и на оборудование, им не аннулировались и аннулированы не будут. Равным образом синдикат будет продолжать переговоры и о заключении намеченных им договоров. Настоящее финансовое положение синдиката позволяет ему вести свои экспортные и импортные операции без всяких перебоев и никаких финансовых затруднений синдикат не испытывает.

Уточнение экспортно-импортного плана.

СОКРАЩЕНИЕ БУДЕТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ.

В связи с уточнением экспортно-импортного плана наш сотрудник беседовал с заместителем начальника управления регулирования Наркомторга СССР тов. Потяевым, который сообщил следующее:

Все работы, связанные с уточнением плана, на-днях заканчиваются и будут представлены на утверждение СТО. Кроме некоторого сокращения против первоначально-предположенных цифр хлебо-экспортного плана, все остальные статьи нашего экспорта не подверглись сокращению, если не считать обычных поправок в ту или другую сторону, которые производятся в октябре—ноябре в связи с выяснением размеров продукции сельского хозяйства.

По импортному плану сокращению подверглись лишь те статьи импорта, которые наименее существенны для нашего народного хозяйства. В частности основные текущие потребности нашей промышленности и сельского хозяйства, как в отношении оборудования, так и особенно в отношении промсырья, не будут подвергнуты сокращению.

За улучшение качества продукции.

Полиграфическая секция особого совещания по качеству продукции при ВСНХ СССР обратилась ко всем предприятиям, об'единениям и рабочим полиграфического производства, а также ко всем потребителям полиграфической продукции с указанием на необходимость согласования всех мероприятий по улучшению качества полиграфической продукции.

В обращении, подписанном председателем особого совещания по качеству продукции тов. Л. Д. Троцким и председателем ЦК союза рабочих полиграфического производства тов. Н. Дербышевым, указывается, что, несмотря на изношенность и техническую отсталость оборудования полиграфического производства, большинство дефектов продукции его могут быть изжиты общими дружными усилиями всех заинтересованных организаций и учреждений. Центром, который об'единил бы все разрозненные усилия отдельных работников и предприятий, направленные к улучшению качества полиграфической продукции, должна стать полиграфическая секция особого совещания по качеству продукции при президиуме ВСНХ СССР. В виду этого секция просит все заинтересованные предприятия и учреждения, а также отдельных потребителей содействовать ей в осуществлении возложенных на нее задач путем присылки всех относящихся к вопросу об улучшении качества полиграфической продукции материалов и документов.

От партколлегии МКК РКП(б).

Партколлегия МКК просит опубликовать о недействительности партдокументов следующих лиц:

1. Уткина, Андрея Николаевича, чл. РКП с 1921 г., пб. № 117045—исключен из партии, как осужденный.
2. Морозовой, Василисы Абрамовны, канд. с 1924 г., кк. № 20933—считается выбывшей из кандидатов.
3. Бузукина, Дмитрия Митрофановича, канд. с 1923 г., кк. № 465—считается выбывшим из кандидатов.
4. Маслова, Георгия Семеновича, канд. с 1923 г., кк. 13408—исключен из кандидатов за присвоение общественных средств.
5. Шипова, Никифорова Матвеевича, канд. с 1925 г., кк. 8995—считается выбывшим из кандидатов.
6. Ильковича, Петра Павловича, канд. с 1923 г., кк. № 7446—исключен из кандидатов за служебные злоупотребления.
7. Коротнова, Николая Ивановича, канд. РКП с 1924 г.—исключен из кандидатов за растрату.
8. Корзанова, Ивана Михайловича, канд. РКП с 1924 г., кк. № 67955—исключен из партии за растрату.

Ответственный секретарь Партколлегии МКК СОЙФЕР.

Работа предприятий в праздничные дни.

Магазины продуктовые и торгующие предметами широкого потребления, работающие в одну смену, сегодня торгуют до 9 ч. вечера, а завтра—до 7 ч. Дежурные магазины, торгующие в две смены, завтра будут торговать до 8 ч. вечера без перерыва на обед. 25 декабря разрешается торговля уличная, в разнос, на ларьков и киосков.

Столовые, пивные, чайные, кафе, рестораны 25 декабря не работают, за исключением столовых при учреждениях, не прекращающих работу в праздники.

Трамваи и автобусы 24 декабря работают нормально, 25 декабря не работают, а 26 декабря работают с 12 ч. дня. Таксомоторы 24 и 26 декабря работают нормально, а 25 декабря не работают.

Работа бань прекращается 24 декабря в 9½ ч. вечера. Почтамт и все почтовые отделения, включая и железнодорожные, 24 декабря работают обычно, 25 декабря не работают, а 26—работают с 9 ч. утра до 1 ч. дня.

Хроника.

✦ Совнарком РСФСР одобрил и внес на утверждение Союзного Совнаркома проект постановления о производстве демографической, сельскохозяйственной, промышленной и торговой переписи в 1926 году.

✦ Союзный Совнарком признал необходимым ввести установленное повышение ставок работникам просвещения РСФСР с 1 октября с. г., с тем, чтобы образовавшаяся с этого времени задолженность была погашена равными долями в декабре, январе и феврале месяцах.

✦ Совнарком РСФСР разрешил всероссийскому обществу слепых распространить на добровольных началах выпущенные им благотворительные марки на общую сумму около 70 тыс. руб.

✦ Союзный Совнарком утвердил уполномоченным Реввоенсовета Союза ССР при Совете Народных Комиссаров РСФСР—т. Лашевича.

✦ Наркомторг СССР предложил наркомвнуторгам союзных республик принять решительные меры против оплаты госзаготовителями закупаемого ими сырья не деньгами, а промтоварами. Виновные будут привлекаться к ответственности.

✦ Цекабсекцией предложено периферии отчислять 1 проц. на образование фонда для периодических экскурсий за границу работников церабсекции с целью установления более тесной связи с заграничной рабочей кооперацией.

✦ По подсчетам Сельскосоюза, участие крестьянства в перевыборах руководящих органов с.-х. кооперации достигает 53—60 проц., против прошлогодних 33 проц. Выносятся постановления кооперативов об отчислении средств на кооперирование бедноты. Отмечается, особенно в Белоруссии, увеличение процента избрания в правления кооперативов коммунистов и комсомольцев.

✦ Наркомзем ассигновал средства на первые показательные мелиоративные сооружения в Эмбенской пустыне, в Урало-Эмбенском районе.

✦ Наркомзем предполагает послать летом на остров Сахалин специальную экспедицию для выяснения возможности его заселения.

Три экспедиции—в район реки Печоры, в район строящейся ж. д. Нижний—Котельнич и в Кузбасс—Наркомзем посылает летом 1926 г. для разрешения вопросов переселения.

✦ В целях организации регулярного экспорта наших кустарно-художественных изделий Наркомторгом СССР разрабатывается план создания смешанного общества с участием всех заинтересованных организаций.

✦ Закончившийся на-днях 16-й тарифный с'езд представителей ж. д. и водного транспорта пересмотрел тариф на перевозки каменного угля, дров и нефти. С'езд признал необходимым отменить существующую с 1 мая 1925 г. 20-процентную скидку с тарифа на перевозки дров. Тарифы на перевозки нефти и каменного угля с'езд оставил прежними и пересмотрел лишь исключительные и специальные тарифы на перевозки каменного угля, отменив некоторые из них.

✦ Комитет выставки по оборудованию рабочих жилищ организовал среди посетителей выставки специальную анкету о ряде вопросов о необходимости выставки, что извлечено полезного из предметов оборудования, мебели, посуды и т. д. За несколько дней существования выставки выставочный комитет получил уже несколько тысяч анкет.

✦ Наблюдавшаяся за последнее время заминка в снабжении рынка рисом в самом непродолжительном времени будет ликвидирована: в адрес Центросоюза в Мурманский порт прибыл пароход, груженный индийским рисом. Рис будет выпущен на рынок со значительным понижением против существующих цен.

✦ Вчера было пущено в обращение по городу 30 новых таксомоторов, недавно полученных МКХ от французской фирмы «Рено».

✦ Специальная комиссия управления городских жел. дор. признала годным для работы на путях московского трамвая снегоочиститель системы «Мангаера», построенный на заводе «Красный Путиловец» в Ленинграде. В начале января этот снегоочиститель будет пущен в работу.

✦ Губплан высказался за восстановление отчетного года с 1 января для с.-х. учреждений, состоящих на хозрасчете, а также для подведомственных Моссовету учреждений, имеющих в своем пользовании совхозы, фермы и подобные с.-х. предприятия, переведенные на хозрасчет.

✦ Вчера в Белом зале Московского Совета состоялось губернское совещание секретарей уездных избирательных комиссий и заведующих уездными информстатбюро. Совещание обсуждало вопросы организации и техники, связанные с предстоящей кампанией по перевыборам советов Московской губ.

✦ Государственная Третьяковская галлерея во время праздничных дней будет закрыта для посетителей 24, 25, 30, 31 декабря и 1 января 1926 г.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ 22 ДЕКАБРЯ.

	К концу биржи оставалось. Сурос.	Предлож.	Покуп.	цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р. вкл. т. к.	3 р. 90½ к.	3 р. 88½ к.	—	
2-й 6% заем за обл. в 5 р. вкл. т. к.	4 р. 48 к.	4 р. 46 к.	—	
5% заем за обл. в 100 р. без куп.	95⅝ р.	95⅛ р.	—	
Кр. заем за обл. в 100 р. вкл. т. к.	99⅝ р.	99½ р.	—	
2-й вн. выигр. заем за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 р. 06 к.	5 р. 04½ к.	—	
Пл. об. ср. ¼ 26 г.	101¼	101	—	
То же ½ 26 г.	99¾	99½	—	
То же 6 мес. ¼ 26 г.	102⅜	102½	—	
То же ⅓ 26 г.	101¼	101	—	
То же ⅓ 26 г.	99⅝	99½	—	
То же ¼ 26 г.	98⅝	98⅛	—	
То же ⅕ 26 г.	97	96⅝	—	
» » ⅙ 26 г.	95⅝	95⅛	—	
Фунты ст. вал.	9 р. 44½ к.	9 р. 41½ к.	9 р. 43½ к.	
То же чеки			9 р. 43½ к.	
Долл. С.Ш. вал.	1 р. 94⅝ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.	
То же чеки	—	—	1 р. 94½ к.	
Кроны ав. за 100	—	—	—	52 р. 02 к.
Бр. дат. за 100	—	—	—	—
Кр. норв. за 100	—	—	—	—
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.	
Марки герм. за 100	—	—	—	—
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.	
Латы латв. за 100	—	—	—	
Литы лит. за 100	—	—	—	
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 77 к.	
Гульд. гол. за 100	—	—	77 р. 96 к.	
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 19 к.	
Лиры тур.	—	—	—	
Сд. крут. 1-й 6% з. з.	—	—	3 р. 88½ к.	
» » 2-й 6% з. з.	—	—	4 р. 46 к.	

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: по секции металлистов: 2 слесаря, 2 медника, 1 модельщик, 1 электромонтер, 1 лакировщик, 2 кузнеца, 1 шлифовщик, 2 давильщика, 1 формовщик-литейщик, 1 эл.-монтер инструктор; секции деревообдел., 2 строг., 3 краснодеревца, 2 белодеревца; секции совторгслужащих: 1 бухгалтер, 13 счетоводов, 5 машин., 4 статистика, 1 сортировщик ж.-д., 2 гастронома, 1 упаковщик фарфора и стекла.

Явка. Секция рабпрос и связи—отметка продлена до 30 декабря включит.; секция совторгсл.—23 и 24 декабря—кладовщики, инструктора и агенты всех спец.

Сегодня радиопередача.

Ст. им. Коминтерна—волна 1.450 метр. 3.30—«Радиооктябренок», 4—доклад: «Кооперативное земледелие и его выгоды». 5.20—лекция: «Как образовалась почва». 5.45—радиоконсультация ОДР. 6.10—радиосводка ОДР. 6.20—радиогазета. 8—11—передача из Большого театра балета «Спящая красавица».

По проволочной трансляции МГСПО в рабочие клубы—передача из Большого театра балета «Спящая красавица».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

ПАРТИЙНЫЕ.

Хамовнич. р. 23 декабря, в 7 час., в клубе «Гознак» (В. Трубный, 11) сост. райдиспут: «Чего рабочий ждет от клуба». Вступит. слово тов. Плетнева. Приглаш. принять участие рабочие всех предприятий района. Билеты в культкоме, агитотд. райкома.

Кр.-Пресн. р. Ком'ячейка при райкоме. 23 декабря, в 5½ час., сост. общее собрание ячейки в клубе «Молодых Ленинцев» (Васильевская, 13). Явка членов и кандидатов РКП(б) обязат.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Центр. Дом Крестьянина. 23 декабря—лекция Тумского: «О семейно-имущественных разделах».

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

Малый зал Консерватории. 23 декабря концерт с участием: Кооман, Церетелли, [illegible]кова и др.

Гос. Акад. Худож. Наук. 23 декабря—комиссия эволюционного искусства—Карпов: «1905—[illegible] годы в сатире»—в 7 час.; подсекция эволюц. худож. формы—Юргенсон: «Архитектура. Формы древне-русск. металлич. утвари»; в 7 час.—комиссия примитивного искусства. [illegible] материала по творчеству подростков.

Литовский союз пролетписателей (секция МАПП) 26 декабря, в 8 час. веч., в «Доме Герцена» (Тверской бул., 25) по поводу [illegible] союза устраивает юбилейный вечер. Вход свободный.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

ЛЕНИНСКИЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1926 ГОД. 2-й год издания. ЦЕНА со стенной 1 р.

П. БЫКОВ. КОНЕЦ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ. Цена 1 руб.

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ. УГЛЕКОПЫ. (Издание полное) Ц. 1 р. 75 к.

КАРМАННЫЙ СЛОВАРЬ (В помощь читателю газеты), в переплете. 3-е издание. Цена 40 коп.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ: Правление: Свердловск, ул. Вайснера, 12. | Московское Представительство: Ильинка, 4, пом. 29, тел. 3-10-02.

Госиздат РСФСР. Сектор периодических и подписных изданий (Периодсектор). Москва, Воздвиженка, 10/2, тел. 5-88-91.

К XIV ПАРТС'ЕЗДУ

„КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ".

Двухнедельный орган отдела печати ЦК РКП (б) под редакцией И. Варейкиса.

№ 25. Вышел, рассылается подписчикам и поступил в продажу во всех магазинах Госиздата. **№ 25.**

Содержание: И. Варейкис—Наши достижения и наши задачи, П. Бляхин—Ответ критикам (т.т. Цичурину и Баранову), С. Ингулов—О попе, о кулаке, о печати и о вреде политического азарта, М. Рафаил—Опять о сращивании рабсельковских организаций с партаппаратом, А. Горлов—О комсомольских подсевалах в Сафаровском хоре, С. Шейдлина—О „некоторых методах" критики и библиографии, В. Селиванов—Ленинградская Правда, И. Ворошилин—Как не нужно писать о жидах и христианской крови, А. Подгорный—Не всему напечатанному верь, Г. Рылкин—О тамбовской передовице, как о платформе предс'ездовской дискуссии и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—12 р., на полгода—6 р., на 3 мес.—1 р. 25 к. Цена отдельного номера 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Периодсекторе Госиздата—Москва, Воздвиженка, 10/2, т. 5-88-91; Ленинград, Просп. Володарского, 53/а, а также в провинциальн. конторах и у уполномоченных Периодсектора.

ЧТОБЫ УВЕЛИЧИТЬ СБЫТ, НУЖНО ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ

МНОГОМИЛЛИОННОЙ МАССЫ

ТОВАРОПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЭТОЙ ЦЕЛИ ПРИ САМЫХ МИНИМАЛЬНЫХ ЗАТРАТАХ, ОБРАТИВШИСЬ В

РЕКЛАМОТДЕЛ „СНАБИЗДАТА"

(„Снабиздат"—Акц. О-во „Снабжение Издательств")

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 14, телеф. 5-50-97.

ПЛАНОВОЕ РЕКЛАМИРОВАНИЕ ВО ВСЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ С.С.С.Р ПО ТАРИФАМ НА 50-70% НИЖЕ НОМИНАЛЬНЫХ.

Для каждого об'явителя вырабатываются наиболее целесообразные ПЛАН и ФОРМА рекламы.

РЕКЛАМОТДЕЛ „СНАБИЗДАТА" ведет работу на основе ДОГОВОРОВ и НЕ ПРИБЕГАЕТ К ПОСРЕДНИЧЕСТВУ АГЕНТОВ по сбору об'явлений.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВКЛАДОК В ГАЗЕТЫ, СОСТАВЛЕНИЕ ЛОЗУНГОВ И РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.

СНАБИЗДАТ

ПРОВИНЦИЯ—ГЛАВНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ ТОВАРОВ. ПРОВИНЦИЯ ЧИТАЕТ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СВОИ МЕСТНЫЕ ГАЗЕТЫ.

МОСКВОШВЕЙ

ПРАВЛЕНИЕ: Юшков пер., 9.

ТЕЛЕФ.: 2-74-22 и 5-47-26.

ШИТЬЕ и проч. — БЕЛЬЕ. — ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ. — ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ.

ПРОИЗВОДСТВО и СБЫТ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСЕХ РАЙОНАХ ГОРОДА.

МАГАЗИНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

на время производства учета

БУДУТ ЗАКРЫТЫ:

№ 1—Тверская, 28 с 2/I по 12/I
№ 2—Моховая, 17 с 5/I по 15/I
№ 3—Площ. Свердлова, 2-й Дом Советов „Серп и Молот" с 5/I по 15/I
№ 4—Никольская, 1/3 с 5/I по 15/I
№ 5—Серпуховская площ., 1/43 с 27/XII по 3/I
№ 6—Кузнецкий М., 12 с 2/I по 10/I
№ 7—Покровка, Лялин переулок, 4 с 27/XII по 2/I
№ 8—Мясницкая, 46/2 (угол Козловского пер.) с 27/XII по 2/I
№ 9—Ильинка, Богоявленский пер., 4 с 27/XII по 5/I
№ 11—1-я Тверск.-Ямск., 26 с 2/I по 8/I
№ 12—Бакунинская, 28 с 27/XII по 31/XII
№ 13—Таганская пл., 5/7, с 27/XII по 31/XII
№ 14—Арбат, 12 с 2/I по 10/I

В связи с учетом в магазинах ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4) будет закрыт с 27/XII по 3/I—1926 года.

МАГАЗИНЫ №№ 15, 16 и 17 **БУДУТ ОТКРЫТЫ:**

№ 15—Моховая, 22 с 2/I—1926 г.
№ 16—„Дом Книги" Тверская, 51 с 8/I—1926 г.
№ 17—Проезд Художественного театра, 6 с 2/I—1926 года.

9906

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО **„ПРИБОЙ"**

ЛЕНИНГРАД, просп. 25 Октября, № 53. МОСКВА, Лубянский пассаж №№ 46—49, телеф. 2-24-09.

Вышли из печати и рассылаются подписчикам:

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ДОМУ № 7.

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ДОМУ № 8.

Подписка продолжается.

Требуйте подробные проспекты.

9961

Издательство МК РКП (б) **„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"**

Москва, Большая Дмитровка, 26. Ленинград, Проспект 25 Октября, д. 68.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ и ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ:

ОТВЕТ М.К.Р.К.П. (б) НА ПИСЬМО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

Приложение: Резолюция XIV Московской Губпартконференции по докладу ЦК РКП (б).

32 стр. Цена 5 коп.

Издательство **„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ".** МОСКВА, Страстной бул., д. № 10.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ БРОШЮРА:

Г. КРУМИН.

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ.

Основные итоги в области хозяйства и предстоящие задачи.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ:
Глава I. Достижения и главные задачи в сельском хозяйстве.
Глава II. Достижения и задачи в области промышленности.
Глава III. Укрепление смычки. Внутренний и внешний товарооборот. Рост и укрепление социалистических рычагов.
Глава IV. Рост производительных сил и рост социализма. „Государственный капитализм".
Глава V. О темпе дальнейшего развития народного хозяйства.

Цена за экземпляр 60 коп.

Государственное Военное Издательство „ГВИЗ" МОСКВА, Тверская, 15. Тел. 2-56-86 и 5-93-53.

РАССЫЛАЕТСЯ

„БИБЛИОТЕЧКА ЛЕНИНЦА"

И-ва Московского Комитета РКП(б) „Московский Рабочий", состоящая из 52 выпусков.

„Библиотечка ленинца",—сочинения Ленина и о Ленине,—необходима для каждого красного уголка, избы-читальни, школьной, профессиональной, фабрично-заводской и комсомольской библиотеки, каждому партийцу, комсомольцу, рабочему и крестьянину.

ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЛНОСТЬЮ НЕМЕДЛЕННО за 6 р. вместо 7 по получении с'полна или задатка 2 руб.

ПРЕМИЯ!

Лицам, собравшим и приславшим 10 подписок с задатками на „Библиотечку Ленинца", высылается немедленно ЛЮБАЯ ЛИТЕРАТУРА на 6 руб., как премия.

на 1926 г. ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1926 г. на ЖУРНАЛ

„ВЕСТНИК ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОРГОВЛИ и ТРАНСПОРТА".

Под общей редакцией т.т. И. Т. Смилга и В. Н. Ксандрова,

(ПРЕОБРАЗОВАННЫЙ ИЗ ЕЖЕМЕСЯЧН. В ЕЖЕНЕД.).

Год издания 4-й.

БУДЕТ ВЫПУЩЕНО 52 КНИЖКИ в ГОД.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

	в Москве	по СССР	за границей
на 12 месяцев	21 р. — к.	24 р. — к.	30 р. — к.
„ 6 „	11 р. — „	12 р. 50 „	18 р. — „
„ 3 мес ца	6 р. — „	7 р. — „	9 р. — „
„ 1 месяц	1 р. 80 „	2 р. 50 „	3 р. — „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в ГЛАВНОЙ КОНТОРЕ: Москва, Ильинка, Богоявленский п., д. № 3, пом. 40-42. Тел. 2-49-76, 1-17-36. В конторах „Двигателя", Аг-ва „Связь", „Транспечать", ЦУП ВСНХ и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 г. 2-НЕД. ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛ САМООБРАЗОВАНИЯ

РЕДАКТОР АКАДЕМИК-ПРОФ. В. М. БЕХТЕРЕВ

ВЕСТНИК ЗНАНИЯ

ПОПУЛ. ИЗЛОЖЕН. ПО ВСЕМ ОТР. НАУКИ-ТЕХНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ-ИСКУССТВ. руковод. статьи 24 КНИГИ ЖУРН.

ПОДПИСН. ЦЕНА 6 РУБ. В ГОД с доставкой и пересылк.

ДВЕ СЕРИИ. КРОМЕ ТОГО, ПРИЛОЖЕНИЯ ПО ВЫБОРУ ПОДПИСЧИКОВ ЗА ОСОБУЮ ПЛАТУ: ДВА АБОНЕМЕНТА

СЕРИЯ I. ЗА ДОПЛАТУ ШЕСТИ РУБЛЕЙ:

12 КНИГ БОЛЬШ. ФОРМ. 2400 СТОЛБЦ. ТЕКСТА 2500 ИЛЛЮСТРАЦИЙ и КРАСОЧН. ТАБЛ.

новейший

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОЛНЫЙ от А до Я СЛОВАРЬ

переработанный заново перевод, впервые вышедшего в Германии 1 октября 1925 г.—нового словаря „МАЛЫЙ БРОКГАУЗ" (Der Kleine Brockhaus), значительно дополненный по целому ряду новейших словарей (Ларусс, Британская Энциклопедия, Новая Американская Энциклопедия и др.) применительно к нуждам СССР, при участии крупных научных сил профессоров-сотрудников „Вестника Знания".

СЕРИЯ II. ЗА ДОПЛАТУ ТРЕХ РУБЛЕЙ.

12 КНИГ 1000 СТР. **БИБЛИОТЕКА ЗНАНИЯ** сочинен. изв. учен.

уплатившие полностью годовую плату могут получить сразу все 12 книг

ВСЕМ БЕСПЛАТНО кто уплатит при подписке сполна годовую плату будет выслан необходимый справочник

„НАУКА В ВОПРОСАХ и ОТВЕТАХ" 500 вопрос. и ответов из разных отрасл. зн.

РАССРОЧКА ОТ 3-х РУБЛЕЙ.

Можно выписывать одновременно с журналом обе серии.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Гл. Конторе Издательст. П. П. Сойкин, Ленинград, Стремянная, 8.

710

ДОВОДИТСЯ ДО СВЕДЕНИЯ,

что согласно постановления собрания уполномоченных от 1 октября с. г., существовавшие в Чудове рабочие кооперативы «СПИЧЕЧНИК», «КРАСНЫЙ СТЕКОЛЬЩИК» и «ЦЕМЕНТНИК» слились на основе их актива и пассива в один ЧУДОВСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ КООПЕРАТИВ.

Все учреждения и лица, имеющие отношение к вышеназванным кооперативам, с сего числа имеют обращаться по адресу Центрального Рабочего Кооператива: Ст. Чудово, Окт. жел. дор., Новгородской губ. и уезда.

ТЮМЕНСКОМУ ПРОМКОМБИНАТУ

нужен ИНЖЕНЕР-МЕХАНИК, знакомый с электроустановками высокого напряжения и теплотехникой и имеющий некоторый практический стаж работ.

Условия: Оклад 175 руб. в месяц, переезд за счет Промкомбината.

С предложениями обращаться: Гор. Тюмень, Уральской области, Иркутская, 4, Промкомбинат.

Нач. технического отдела Промкомбината Беспризванных.
Секретарь Пушкаков.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТ **„ПРАВДА" и „БЕДНОТА"**

просит подписчиков при обращении в контору,—например, при возобновлении подписки, о доплате, перемене и неправильности адреса, о досылке и друг. претензиях,—обязательно прилагать адресную наклейку, по которой получается газета, или сообщать № подписной квитанции.

Центральное управление промышленной пропаганды и печати (ЦУП) ВСНХ СССР. Москва, Лубянск. пр., 3. Тел. №№ 4-49-25, 5-35-56 и 4-66-14.

ВЫШЛА из ПЕЧАТИ и ПОСТУПИЛА в ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

М. К. ВЛАДИМИРОВ.

СТАТЬИ, РЕЧИ, ПИСЬМА.

Под редакцией Р. Я. Левина, Г. Я. Сокольникова и А. В. Штерна. С приложением портрета и автобиографии М. К. Владимирова.

Розн. магазины: Москва, Мясницкая, 6. Тел. 2-37-69. „ Кузнецкий Мост, 13. Тел. 3-75-69.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПРАВДА" и „БЕДНОТА".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 г.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.	На 1 мес. Руб.	На 1 мес. К.	На 3 мес. Руб.	На 3 мес. К.	На 6 мес. Руб.	На 6 мес. К.	На 12 мес. Руб.	На 12 мес. К.
„Правда", центральный орган РКП(б)	1	—	2	85	5	50	10	—
с прилож. журнала „Прожектор"	1	50	4	25	8	25	15	—
с прилож. „ „Большевик"	1	60	4	60	8	75	16	—
с прилож. „ „Раб.-Крест. Корр."	1	50	4	25	8	25	15	—
„Беднота", ежедневн. крестьянская газета	—	60	1	75	3	40	6	50
с прилож. журнала „Дерев. Коммунист"	—	85	2	50	4	90	9	50
с прилож. „ „Раб.-Крест. Корр."	1	10	3	15	6	15	11	50
„Комсомольская Правда", ежедневн. комсомольская газета	—	75	2	15	4	25	8	25
с прилож. журнала „Прожектор"	1	25	3	65	7	—	13	25
с прилож. „ „Раб.-Крест. Корр."	1	25	3	65	7	—	13	25
„Прожектор", двухнедельный литературно-художественный иллюстр. журнал	—	50	1	40	2	75	5	—
с прилож. библиотеки „Прожектор"	1	40	4	10	8	15	15	80
„Предприятие", ежемесячный орган красных директоров	1	—	2	85	5	50	10	—
„Рабоче-Крестьянский Корреспондент", двухнедельный руководящий орган рабселькоров	—	50	1	40	2	75	5	—
„Большевик", двухнедельный полит.-экономический журнал	—	60	1	75	3	25	6	—
„Деревенский Коммунист", двухнедельный журнал ЦК РКП(б)	—	25	—	75	1	50	3	—
„Под знаменем марксизма", ежемесячн. философский и полит.-эконом. журнал	1	50	4	25	8	—	15	—

Заказы на все издания „ПРАВДЫ" принимаются в Главной Конторе Издательства „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"—Москва, Мал. Черкасский пер., дом 3/4, а также во всех отделениях „ПРАВДЫ".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 ГОД

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

КРАСНАЯ НИВА

Под ред. А. В. Луначарского, В. П. Полонского, И. И. Степанова-Скворцова.

В 1926 г. „КРАСНАЯ НИВА" расширяет все отделы, улучшает техническую внешность издания и привлекает новые литературные и художественные силы.

Не уменьшая об'ема журнала и улучшая содержание его, издательство ПОНИЗИЛО подписную цену „КРАСНОЙ НИВЫ" на 1926 г.

Каждый номер журнала выходит на 24-х страницах и богато иллюстрирован. В журнале печатаются рассказы, очерки, статьи, стихи как оригинальные, так и переводные.

Журнал освещает политическую, художественную и профессиональную жизнь Союза ССР, а также отмечает все важнейшие события заграничной жизни.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 12 м.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
8 р. —	4 р. —	2 р. 10 к.	— 75 к.

За границу на 1 мес.—75 центов.

Цена отдельн. номера—20 коп.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ и самая распространенная советская газета—центральный орган Правительства СССР—

ИЗВЕСТИЯ Центрального Исполнительного Комитета СОЮЗА Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

(10-й год издания).

Под редакцией И. И. Степанова-Скворцова.

На страницах „ИЗВЕСТИЙ ЦИК СССР и ВЦИК" уделяется внимание:
освещению иностранной и внутренней политики,
деревне и крестьянству,
советскому строительству,
экономической жизни СССР,
декретам и постановлениям Советского Правительства,
партийной и профессиональной жизни.

„ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК" дают богатейшую информацию, помещая телеграммы и корреспонденции от собственных корреспондентов из всех крупных городов СССР, а также из европейских, азиатских и американских центров.

„ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК" по своему содержанию близки и понятны всем: рабочим, крестьянам, советской интеллигенции, служащим и всем трудящимся.

Ежедневно в тексте: рисунки, карикатуры, портреты политических деятелей.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 12 мес.—10 р. — к. | На 3 мес.—2 р. 85 к.
„ 9 „ — 8 р. 35 к. | „ 2 „ —2 р. — к.
„ 6 „ — 5 р. 50 к. | „ 1 „ —1 р. — к.

За границу на 1 мес.—1,5 долл.

Цена отдельного номера—5 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НОВЫЙ МИР

Под ред. А. В. Луначарского, В. П. Полонского, И. И. Степанова-Скворцова.

С увеличением об'ема „НОВЫЙ МИР" значительно расширяет отдел художественной литературы и критики, обращая серьезное внимание на улучшение остальных отделов журнала.

С января 1926 г. „НОВЫЙ МИР" реформирован. Об'ем журнала увеличен без повышения подписной платы.

Для первых книг журнала на 1926 год редакция располагает произведениями следующих авторов:

Вс. Иванов.—„Тайное тайных", рассказ; С. Клычков.—„Чертухинский Балакирь", роман; Вяч. Шишков.—„Пурга", повесть; Ал. Яковлев.—„Люди", повесть; А. Макаров.—„Счастливая осина", рассказ; Ил. Бахметьева.—„Железная трава", рассказ; Б. Пильняк.—„Очередные рассказы"; А. Соболь.—„Мемуары веснушчатого человека"; Д. Фурм.—„Высочайший приезд" (из романа „Современники").

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 12 м.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
7 р. —	3 р. 50 к.	1 р. 80 к.	— 60 к.

За границу на 1 мес.—75 центов.

Цена отдельн. номера—90 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в МОСКВЕ:—Главной Конторой „Известий ЦИК", Тверская, 48, и городскими отделениями.

в ПРОВИНЦИИ:—Отделениями и Контрагентами Гл. К-ры „Известий ЦИК" и почтово-телеграфными конторами.

22531

СЛУЧАЙНЫЕ ОБ'ЯВЛЕНИЯ

о покупке и продаже МЕБЕЛИ, ПЛАТЬЯ и пр.
найме и сдаче КОМНАТ, КВАРТИР и пр.
ищущих УРОКОВ, СЛУЖБЫ и пр.
утере ВЕЩЕЙ, ДОКУМЕНТОВ и пр.

ПЕЧАТАЮТСЯ В ГАЗЕТЕ „ПРАВДА" ПО ОСОБО-ЛЬГОТНОМУ ТАРИФУ—2 р. за 4 строчки.

Адрес Отдела Об'явлений „ПРАВДЫ": М. Черкасский пер., д. 3/4, тел. 2-53-77.

СКАЖИТЕ ВСЕМ,

что высшего качества медицинские пиявки только в Главн. моск. депо пиявок П. П. Артемьева: Страстн. б., 4.

ЖЕНЩИНЫ!

не забудьте, что самые художественно-изящные шляпы в Москве недорого только в Столешниковом пер., д. 6, во дворе № 3. Заказы и переделка.

3969

„СТЕКЛОГРАФ"

Стеклографическая лаборатория М. А. Левенец. Москва, Кузнецк. Мост, 16, кв. 7. Тел. 2-94-49.

Диплом I-й ст. на I-й С.-Х. и Куст.-Пром. выставке СССР.

Требуйте прейс-курант и описание. Официальные заказы учреждений из провинции ВЫПОЛНЯЮТСЯ БЕЗ ЗАДАТКА.

5242

ДЕПО ПИАНИНО и РОЯЛЕЙ

Л. К. ШАФРАН.

Продажа, покупка, настройка, перевозка. Газетный, 5, телеф. 2-67-22. ВХОД СО ДВОРА.

Адрес Отдела Об'явлений газеты „Правда"

М. Черкасский, 3/4, тел. 2-53-77.

ГЛАВЛИТ 21186. МОСКВА. Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.